

1988
11889
-38639-

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ОНОМАСТИКЕ
ПРИБАЙКАЛЬЯ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
БУРЯТСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

38639 -
**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ОНОМАСТИКЕ
ПРИБАЙКАЛЯ**

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
Калмыцкого института общественных
наук АН СССР

Удк 413.13(571.5)

И-889 Исследования по ономастике Прибайкалья. Сб. статей.
Улан-Удэ: Бурятский научный центр СО АН СССР, 1990.

В сборнике на широком фактическом материале изучаются собственные имена: географические названия, личные имена, в частности, впервые в монголоведении исследуются особенности употребления антропонимов в языке бурятской художественной литературы и исторических памятников.

Книга представляет интерес для исследователей по ономастике, специалистов по монгольским языкам, аспирантов, студентов, а также учителей средней школы и широкого круга читателей.

Редакционная коллегия:

Л.Д. Шагдаров (ответств. редактор),

В.И. Рассадин, Д.Д. Санжина

Рецензенты:

канд. филол. наук Э.И. Буряева,

канд. филол. наук В.М. Егодурова

И 70103-205 42-90
042(02)5-90

© БНЦ СО АН СССР, 1990 г.

И. Д. БУРАЕВ

ЭВЕНКИЙСКИЕ ТОПОНИМЫ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ

В топонимии Бурятии оставили свои следы тюркские, тунгусо-маньчжурские, самодийские и другие языки. Есть немало топонимических названий, которые еще не поддаются расшифровке.

Из иноязычных топонимов наибольшее распространение получили названия, восходящие к эвенкийскому языку, что вполне увязывается с историей края. К приходу первых монголов (предков нынешних бурят) на территорию Прибайкалья здесь проживали тюркские (курыканы) и тунгусские (эвенки) племена.

Первые (как исконные скотоводы) занимали долины рек, широкие степные просторы, то есть пастбищные места, на которые, по всей вероятности, претендовали пришлые монгольские племена. В результате столкновения тюркские племена вынуждены были покинуть циркумбайкальский регион и двинуться на север и на запад.

Что же касается тунгусских племен, то есть предков эвенков, которые, по данным историков и демографов, составляли довольно большой процент населения вокруг Байкала, то они занимали по роду своих занятий таежные и горные места. Таким образом, приход сюда монголов не вызвал столкновения жизненных интересов и территориальных притязаний. Каждое племя занимало территорию соответственно роду своих занятий.

Надо полагать, что кочевые монгольские племена — скотоводы и охотники-эвенки, проживая на смежных территориях, активно контактировали, обмениваясь своими ценностями, включая и язык. Одним из бесспорных свидетельств оживленного контакта между этими этносами являются современные бурятские топонимические названия, большинство которых — эвенкийского происхождения. При этом эвенкийские топонимы встречаются по всей этнической

'Бурятия лишь с некоторой разницей в частотности их употребления по регионам.

Широкое распространение в бурятском языке имеют топонимические названия, оформленные аффиксами -нга (-нго, -нгэ), -хан (-хон, -хэн) или варианты с долгими гласными -хаан (-хоон, -хээн), -ра (-ро, -рэ). Аффиксы -ра и -хан (с кратким гласным) являются достаточно продуктивными в бурятском языке, особенно аффикс -хан (-хон, -хэн) с уменьшительно-ласкательным и ограничительным значениями.

Вполне допуская возможность образования топонимов с такими значениями, трудно представить, что множество географических названий связано только со значением уменьшительности. Тем более что большинство из них употребляется в языке с долгими гласными.

Аффикс -ра с вариантом -ла употребляется с глаголообразующим значением. Например, дулии 'глухой', дулиирэ 'глохнуть', шара 'желтый', шарла 'желтеть', что также нетипично для образования ономастической лексики.

В эвенкийском языке аффикс -ра (-ро, -рэ), чаще с долгим гласным, выражает обладание признаком, выраженным в основе: дылган 'голос', дылгура 'голосистый'¹.

Такие бурятские географические названия, как Бичура, Сулхара, Сухара, названия рек в Иркутской области-Унгура, Тутура, Келара, Такра, Куркера, Ангара и т.д., на бурятском материале не поддаются расшифровке. А между тем некоторые из них близки по значению к эвенкийским словам. Топоним Сулхара можно толковать как производное от эвенк. сулаки 'лиса', а сулхара > сулхара 'место, где обитают лисы'; Унгура - от эвенкийского унгками 'поить (олень)', с аффиксом -ра, вероятно, 'олений водопой'; Тутура - от эвенк. туту 'дикий голубь'; Келара - от эвенк. кела 'широкая долина'; Ангара - от эвенк. анга 'щель, расщелина'; Куркера - от эвенк. куре 'загон для оленей'². Здесь первичным, возможно, является общемонгольское куре > хурээ 'изгородь, ограда'

Наибольшее распространение в бурятском языке имеют эвенкийские топонимы на -нга (-нго, -нгэ). Этот весьма распространенный в эвенкийском языке аффикс употребляется в образовании большого количества топонимических названий и характеризуется полисемантической: -нга (с кратким гласным) - аффикс вторичного имени: мб 'дерево, бревно' - монго 'сплавное дере-

во'; -н᠒ᠠ (с долгим гласным) – аффикс, выделяющий прилагательное, то есть имя признака из многозначного слова: хэгды 'величина, большой' – хэгдын᠒ᠠ 'большой, старший'; -н᠒ᠠ (также с долгим гласным) – аффикс вторичного имени, но в отличие от -н᠒а (с кратким гласным) может употребляться и при глагольной основе: асᠢ 'женщина' – асᠢн᠒ᠠ 'самка', иргит 'воспитывать' – иргин᠒ᠠ 'воспитанник'; -н᠒ᠠ (с долготой) – аффикс имени предмета действия (от глагольной основы): дᠢᠪᠠ 'брат, хватать' – дᠢᠪᠠн᠒ᠠ 'то, чем берут, хватают'; -н᠒ᠠ (с долготой) – аффикс вторичной глагольной основы: хугун 'вьюга, подниматься вьюге' – хугунн᠒ᠠ 'завывать' (о вьюге)³.

Современные бурятские географические названия на -н᠒а (-н᠒о, -н᠒э) распространены по всей этнической Бурятии: Ашанга, Кижинга, Шулинга, Селенга, Оронгой (Оронго) в Бурятской АССР; Киренга, Орлинга, Анга, Кулинга в Иркутской области, Хушенга, Унга, Талинга, Уденга, Халчеранга в Читинской области. Этот список без труда можно продолжить.

Гидроним Селенга – название главной водной артерии Бурятии-всеми ономастами расшифровывается как производное от эвенкийского слова сэлэ 'железо' – сэлэн᠒ᠠ 'железистый'; название реки Кулинга, впадающей в реку Лену, происходит от эвенкийского слова кулин 'змея' – кулин᠒ᠠ 'змеиный' или 'место, где обитает множество змей'; Халчеранга – название рудника в Читинской области (Кыринский район), по всей вероятности, связано со словом Капчи, что означает в эвенкийском языке 'тесный, теснина, сжатый утесами'⁴. Как по значению, так и по звучанию это слово близко бурятскому слову хабшуу 'тесный, узкий', однако словообразовательный аффикс явно эвенкийского происхождения. Анга – название речки и местности в Иркутской области от эвенк. анга 'щель, узкое место' и т.д.

Как уже указывалось выше, в бурятской топонимической лексике широкое распространение имеют географические названия на -хан (-хон, -хэн) и -хаан (-хосн, -хээн). Эвенкийский вариант этого аффикса -кан (-кон, -кэн), -кᠠн (-кᠠн, -кᠠн) употребляется со значениями:

1) аффикс -кан (с кратким гласным) образует имена-названия по месту жительства: а́мут 'озеро' – а́муткан 'приозерный житель';

2) аффикс -кᠠн (с долгим гласным) употребляется со значе-

нием уменьшительности (здесь по своему значению совпадает с бурятским аффиксом -хан с кратким гласным): бира 'река' - биракан 'речка', ая 'добро, хороший' - аякан 'хорошенький'.

3) аффикс -кән (с долгим гласным) вторичной глагольной основы выражает подражание действию, обозначенному в основе: эвй 'играть' - эвйкән 'подражать чьей-либо игре'⁵.

Встречаются варианты этого аффикса с долгими гласными и с другими значениями, но они не имеют прямого отношения к образованию ономастической лексики.

Между тем бурятская топонимика изобилует словами, оканчивающимися на -хан или -хаан: Буринхан, Ульхан, Улжухан, Курумкан, Ноехон, Мамакан, Юктакан, Ангаракан, Куркан, Чикан, Аркиликан, Читкан, Улжукчикан, Биракан, Моксохон, Цицикан, Бугаркан, Янчукан, Урюмкан (Чит. обл.), Урбикан, Селикан, Малый Самдакан и т.д.

Этимологизация многих названий затруднена еще тем, что самом бурятском языке аффикс на -хан с уменьшительно-ласкательным значением является довольно продуктивным, а словообразовательный аффикс с долгой -кән (-хаан) совпал с бурятским апеллятивом хаан 'царь, монарх, владыка'. С этим, вероятно, связано то, что народная этимология иногда заходит слишком далеко, интерпретируя происхождение некоторых названий. Например, топоним Буринхан 'гора - владыка всех'; название большого села и местности в Селенгинском районе Ноехон расшифровывается по мотивам народной этимологии как производное от этимона ноен 'начальник' плюс -хон - аффикс с уменьшительным значением. Трудно согласиться с такого рода этимологией. Буринхан - это большой и самый высокий горный хребет, который тянется по северной части Джидинского района Бурятской АССР. В эвенкийском языке есть слово бурки-ми 'покрываться снегом', нэюмкун 'низкий, низкорослый'. Конечно, о генетической связи приведенных выше топонимов с этими эвенкийскими словами можно говорить лишь гипотетически.

Топоним Читкан возводится ономастами к эвенк. слову чита 'береза'. Улжукчикан от эвенк. улуки 'белка', а с аффиксами -чи и -кан 'место, где много белок'; Мамакан - от слова мама 'сбор оленей'; Юктакан - от эвенк. юкта 'ключ, ручей'; Аркиликан - (по Гурулеву) от эвенк. арки 'уколоть (острогой)'; Бугаркан - от эвенк. бугар (по Василевич) '1) гарь, горелый лес, 2) название реки'⁶; Янчукан - (по Гурулеву) от эвенк. инчан 'щека',

{скула'; Урбикан - от эвенк. урбикан 'небольшая утка-каменушка' (по Гурулеву); Селикан - от эвенк. сили 'аист' (по Гурулеву).

Кроме того, на территории этнической Бурятии встречается много топонимов эвенкийского происхождения в своей первичной основе, без каких-либо дополнительных словообразовательных аффиксов. Бурятский топоним Ага (название речки и степной местности в Читинской области) в эвенкийском языке означает 'поле, открытое место, степь', Могзон (название села в Читинской области) - 'длинное озеро', Тэгда (село в Хоринском районе Бурятской АССР) - 'дождь, дождливый', Алла (село и название речки в Баргузинском районе Бурятской АССР) - от эвенк. слова олло 'рыба', Дырен (название местности в Баргузинском районе) - 'исток, начало реки', Хилок (река в Читинской области и Бурятской АССР) - от эвенк. слова килга 'точильный камень', Чикой (река в Читинской области и Бурятской АССР) - от эвенк. слова чоко 'зелень, зеленая трава', озеро "Амут" - 'озеро, болото'.

Происхождение топонимических названий трактуется некоторыми ономастами по мотивам народной этимологии. Например, название многих бурятских сел и местностей Укыр - Ухэр этимологизируется как производное от слова ухэр 'крупный рогатый скот, бык или корова' (по диалектам). По утверждению специалистов-ономастов, образование топонимов по названию домашних животных нетипично. А между тем в эвенкийском языке встречается апеллятивное слово укури, которое означает 'возвышенное место, небольшая возвышенность', что вполне соответствует месторасположению сел с названием Укыр.

Название большого села Торей в Джидинском районе Бурятской АССР импровизируется местными "топонимистами" как производное от бурятского слова тойруу 'круглой' или тойро - 'обходить, объезжать вокруг чего-либо', обосновывается еще тем, что это место связано с походами Чингисовых баторов.

В эвенкийском языке распространено слово торо(н), означающее 'затишье, безветрие'. Судя по месторасположению сел Нижний Торей, Верхний Торей, вполне можно допустить правомерность такой этимологии данного названия. М.Н. Мильхеев связывает этот топоним с названием самодийского рода торо⁷.

В практике образования топонимов отмечены не так уж редко случаи наименования сел по названию рода. Однако трудно пред-

¹ положить достоверность такого рода трактовки генезиса данного топонима.

В связи с этим следует сказать, что многие топонимы еще не поддаются достаточно обоснованной научной этимологизации, но с каждым новым шагом в глубь ономастических исследований остается все меньше и меньше белых пятен на топонимистической карте бурятского языка. Например, вплоть до последнего времени название большого села Шунта на реке Иде в Боханском районе Иркутской области считалось не поддающимся этимологизации. В действительности оказалось, что на эвенкийском языке это слово означает 'омут, глубокое место в реке', что в точности соответствует месторасположению села Шунта на реке Иде.

¹ Г.М. Василевич. Эвенкийско-русский словарь (ЭРС). - М., 1958. - С. 785.

² С.А. Гурзулев. Реки Байкала. - Иркутск, 1989. - С. 24.

³ Г.М. Василевич. ЭРС. - С. 778-779.

⁴ Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. - Л., 1977. - Т. 2. - С. 378.

⁵ Г.М. Василевич. ЭРС. - С. 759.

⁶ Г.М. Василевич. ЭРС. - С. 101.

⁷ См.: М.Н. Мильхеев. Топонимика Бурятии. - Улан-Удэ, 1989. - С. 159.

Г.-Д. НАМСАРАЕВ*

ТОПОНИМИКА АГИ

Известно, что топонимика, или наука о географических названиях, наряду с исторической лексикологией, используется как исторический источник. Во-первых, этимология топонимов дает представление о том, что данную местность населяли народы, оставившие здесь свои названия. Во-вторых, с топонимами раньше связывались те или иные исторические события, которые часто откладываются в памяти народа в виде легенд и преданий. В-третьих, с топонимами ассоциируются и наиболее выдающиеся события, происшедшие в этих местах, или известные люди, выходцы из этих мест.

По нашему мнению, топонимика будет иметь особое значение тогда, когда попутно излагаются прошлые и настоящие события, происшедшие на территории названных местностей.

Топонимы Аги в этой работе даются в русском произношении. Живя долгое время с бурятами и эвенками, русские люди приспособляли местные названия к своему языку, благодаря чему создавалась определенная традиция, на которую мы и опирались при оформлении этих названий¹. Так, например, бурятские названия Шандали, Хунхэр, Сагаан уула пишутся соответственно как Чинда-лей, Кункур, Цаган-Оль и т.д.

Ага. Происхождение названия слова Ага в разных источниках объясняется по-разному. Слово с аналогичным звучанием встречается в тюркских и тунгусо-маньчжурских языках. В Турции оно означало 'старший, начальник, господин, хозяин'; являлось так-

* Автор статьи Гомбо-Доржи Намсараев - действительный член географического общества СССР, один из первых агрономов из бурят, в течение многих лет собирал материал по топонимике и истории своего края, ныне пенсионер.

же офицерским титулом. По-якутски Ага – это 'отец или старший'.

В "Словаре местных географических терминов" братья Э. и В. Мурзаевы в 1959 году писали, что происхождение этого названия связано с эвенкийским словом ага 'открытая, местами таежная равнина'.

Я. Смолев в книге "Бурятская легенда о Чингисхане" название "Ага" связывает со словом агула, которое в старомонгольском языке означает "большая гора". Такое объяснение можно подкрепить тем, что речка Ага образована двумя рукавами – Урда (Южной) и Хойто (Северной) Агой Ингодинско-Агинского водораздела, состоящего из ряда параллельных горных хребтов (Могойтуйский, Аргалейский, Хара-Басак)². В другом источнике читаем: "Ага берет начало двумя рукавами среди болотистых падей лесистого Агинско-Ингодинского водораздела – Хойто-Агой и Урдо-Агой, которые и были названы агуулами"³.

Образовавшееся село Агинское получило свое название от речки Ага, которая протекает с запада на восток⁴ и является левым притоком реки Онон.

Село Агинское, как бурятский административный пункт, начало формироваться в 1780 году, а фактическим его основанием считается 1781 год. Об этом мы узнаем из летописей хоринских бурят, написанных во второй половине прошлого века Тутулдуром Тобоевым и Ванданом Кмсуновым.

Географические координаты поселка: 51°07' северной широты, 114°33' восточной долготы, высота над уровнем моря 677,5 м.

Строители Забайкальского железнодорожного пути (Маньчжурской ветки) в 1901 году, проходя через речку Ага, железнодорожную станцию называли Ага⁵.

Агинская степь, как все южное Забайкалье, вместе с Амурской областью и Северной Монголией, принадлежит к обширному климатическому району, который А.И. Воейков в 1880 году выделил и объединил под названием "области Восточно-Азиатского муссона", но в целом климат здесь резко континентальный.

В 1959 году Агинское переименовано в поселок городского типа. В настоящее время это административный, культурный и экономический центр Агинского Бурятского автономного округа.

Расстояние от пос. Агинское до областного центра Читы — 157 км, до железнодорожной станции Могойтуй — 37 км.

Ага-Хангил — от слова Ага и бур. хангил 'гольцы'. Под названием Ага-Хангил подразумевается вся территория колхоза "Победа", расположенного между поселками Агинское и Могойтуй. В период Великой Отечественной войны здесь работала прославленная женская тракторная бригада Агинской МТС Димит Манзарановой.

Ага-Хангил является родиной известного бурятского профессора Базара Барадина (1878-1937) и народного артиста СССР Лхасарана Лодоновича Линховойна (1924-1980).

Адон-Челон — от бур. адуун 'табун'; шулуун (чулун) 'камень', букв. 'каменный табун'. Гора высотой 800 м над уровнем моря, расчлененная скалами, напоминающими издали табун лошадей. Под топонимом Адон-Челон подразумевается территориально-географическое пространство, где в недалеком прошлом проживали буряты Агинского района.

По данным географической экспедиции 1908 года, они занимались кочевым и полукочевым скотоводством на обширной территории Адон-Челона, входившего в Цугольскую волость, куда относились Урто-Тургинское, Турго-Сункурукское, Борзе-Могойтуйское, Борзе-Шенустаевское и Урулжнго-Коандуевское булучные общества, занимавшие 4013 квадратных версты, или 401 300 десятин земли. Численность инородцев в этом районе составляла 5393 человека обоего пола⁶.

Через территорию Адон-Челона проходит железная дорога, вдоль которой расположены станции Бырка (Трудная) и Хада-Булак (Гора-родник), а также разъезды № 74, 76, 77 и 79 (Ясная, Мирная, Безречная и Шерловая) между станциями Оловянная и Борзя.

Гора Адон-Челон — богатейшая кладовая драгоценных минералов. Месторождение было открыто еще в 1724 году. Среди самоцветов встречаются черные "шерлы" (черный турмалин), что и определило русское название горы — Шерловая. Раньше здесь добывали топаз, аметист, малиновый гранат, дымчатый хрусталь и другие драгоценные камни⁷. В начале 30-х годов выявлены богатые залежи и олиметаллических руд, а с 1933 года началась промышленная разработка олова. В настоящее время Шерловогорский комбинат является одним из крупнейших современных горно-

добывающих предприятий на востоке страны.

В 1895 году возле Адон-Челон, у озера Харанор (Черное озеро), были открыты пласты малозольного бурого угля. Сейчас уголь, добываемый здесь, используется в качестве энергетического топлива без обогачений. Запас разреза определен в достаточном количестве для многолетней разработки. На базе ордена Трудового Красного Знамени Харанорского бурогоугольного разреза строится Харанорская ГРЭС⁸, которая находится на правом берегу реки Онон (рабочий поселок Ясногорск).

В 1923 году⁹ у подножия горы Адон-Челон на базе частного заводчика Лукина организовали Адон-Челонское государственное племенное хозяйство (госплемхоз) по разведению крупного рогатого скота и лошадей, а с 1924 года здесь стали заниматься тонкорунным овцеводством. В 1931 году госплемхоз был передан совхозу "Адон-Челон".

В 1927 году у подножия Адон-Челона создали овцеводческий совхоз "Адон-Челон", который весной 1933 года передали в ведение военхозов. Сейчас незначительная часть территории Адон-Челона является отделением колхоза имени Чапаева Агинского района.

Население Адон-Челонского хошуна в 1932-1933 годах было переселено на левый берег Онона.

Адун-Булам - от бур. адуун 'табун', булам 'уголок'. Он находится на левом скате долины реки Онон, недалеко от села Будалан. В овраге Адун-Булама обильно растет целебное растение - солодка уральская, которую буряты называют "шэхэр".

Алханай. Гора Алханай расположена на западной окраине Агинского Бурятского автономного округа и является одной из самых высоких точек округа. Ее высота над уровнем моря 1663 м. С горой Алхана связаны многие легенды прошлых веков. Одна из них относится к периоду, когда легендарная Бальжин-хатан со своими подданными - хоринцами совершила побег от Бубэй-Бэйлэхана из-за реки Ургэнэ (Аргунь) на северо-запад, в родную сторону - к озеру Байкал. Наемные гонцы, посланные Бубэй-Бэйлэханом, настигли ее в отрогах Алханая, в верховьях речки Тура. Тура - (от бур. тураг 'изюбр') правый приток Ингоды. Двигаясь наперерез тайными тропами, они внезапно перехватили Бальжин-хатан. А в это время многие мужчины во главе с Бабажи-баторм

были на охоте в горах Шулун-Ундур, что означает "каменная гора", которая и есть нынешний Алханай.

Люди Бальжин-хатан срочно отправили посыльных за охотниками, чтобы спасти свою предводительницу от гибели. Посыльные, расходясь по всем падям горы Шулун-Ундур, кричали: "Бальжинхатание алахань! Алахань!" - "Убьют Бальжин-хатан! Убьют!" В горах повсюду разносилось: Алахань! Алахань! Отсюда гора Шулун-Ундур стала называться Алхана, или по русскому произношению - Алханай.

Местный географ Т.У. Жалсарайн в газете "Агинская правда" от 7 августа 1982 года писал, что алха в древнетюркском языке означает 'благословлять, восхвалять, благожелать', а в словаре тунгусо-маньчжурских языков алха 'взывать'; 'призывать духов'. Наличие религиозного оттенка в значениях этих слов дает основание предполагать, что Алханай задолго до того, как наши предки облюбовали этот край, был культовым местом. Алха 'молиться', а суффикс -на, видимо, представлял в древности аффикс, служивший для образования слов со значением места¹⁰.

По другой версии, слово Алханай составное - Ал-Ха-най. Как пишет один из видных географов-краеведов Ю.Т. Руденко, первая часть е слове, как можно предположить, связана с хищной птицей эле, обитавшей когда-то в наших краях. Эту мысль подтверждает первоначальное название реки Эля, притоки которой начинаются с гольцов.

Во время совершения С.П. Палласом своего знаменитого путешествия в Сибирь, то есть более 200 лет тому назад река называлась Уле, Эле - по названию птицы бородача-ягнятника. Видимо, и голец называется, как и река, по имени птицы, то есть Элханай, а со временем слово изменилось и стало произноситься "Алханай"¹¹.

Кандидат исторических наук М.Г. Туров считает сомнительными образование топонима Алханай от бурятского алаха 'убивать' и тунгусского алха 'взывать'. Более удачной представляется ему этимология от наименования мифической птицы "эле".

И тем не менее подлинная этимология топонимов Алханай, Табтанай и Саханай еще до конца не выяснена.

Гора Алханай, как древнейший, седой уголок природы, примечательна. Здесь дремучая тайга из кедра, сосны, лиственницы, березы, осины и кустарников. Алханай богат целебными источни-

ками и лекарственными растениями, причудливыми скалами. Свообразны флора и фауна.

В летний период сюда съезжаются со всех концов Забайкалья любители природы, экскурсанты, люди с различными недугами для лечения и отдыха.

При Советской власти у подножья горы Алханай, в местности Ара-Иля, был открыт прииск по добыче золота. Он функционировал в течение нескольких пятилеток, но ввиду нерентабельности был закрыт. На базе этого прииска создан Ара-Илинский леспромхоз.

В начале ноября 1918 года в горах Алханай возник первый партизанский отряд. Его возглавил старый большевик, член ВКП(б) с 1907 года Петр Афанасьевич Аносов, высланный в 1914 году царским правительством в село Усть-Иля Акшинского уезда¹².

В районе горы Алханай в селе Красноярово жил Николай Николаевич Письменов (1895-1922), который в июле 1919 года стал партизанским командиром одного из подразделений кавалерийского полка Восточно-Сибирского фронта.

В одной из падей горы Алханай жил бурят, активный разведчик партизанского отряда Аносова - Жамсаран Далаев. Впоследствии он был схвачен семеновцами и заживо сожжен в Маккавеевском застенке.

У подножия Алханайского горного массива располагается село Алханай - центр колхоза "Эрдэм" Дульдургинского района.

Здесь родился один из бывших командиров партизанского отряда имени Спартака на Брянщине Бадма Жабон, сражавшийся с немецкими фашистами в период Великой Отечественной войны. О нем написана документальная повесть "Шумел сурово брянский лес" журналистами И. Батомункуевым и В. Балдоржиевым. Повесть опубликована в 1984 году в журнале "Байкал" (№ 6), а в 1987 году вышла отдельной книгой под названием "Огненные тропы".

Анхабай - перекликается с бурятскими словосочетаниями анха бай, анха байгаа 'первоначально были', анха буга байгаа 'первоначально были олени'. По преданию, здесь когда-то обитали олени. Речка Анхабай берет свое начало с горы Будалан, течет на восток и впадает в Кункурское озеро. Падь Анхабай считается лучшим пастбищем для скота.

Аргали - от бур. аргали 'дикий горный баран'. Ныне полностью истреблен. С горы Аргали берет свое начало река Северный

Аргалей, которая является притоком Туры, и река Южный Аргалей — левый приток Аги.

На территории Аргалейского сельского Совета, в местечке Шабартай, что по-русски означает "грязный, глинистый", имеется целебный источник.

Арей. Под словом Арей подразумевается Арейское озеро, бур. "арын нуур". Ара означает "северная сторона хребта".

Действительный член Географического общества СССР, член Союза журналистов СССР Б.Р. Рабдано, посетивший эту местность, устно сообщил нам следующие данные: озеро Арей находится в Улетовском районе, высота его над уровнем моря 1011 м, глубина 11 м, длина 2 км, ширина 1 км. Вода в озере с целебными свойствами, чистая, прозрачная, с большим содержанием йода и серебра, на дне озера растут водоросли, по форме похожие на картофель.

Озеро Арей является одним из уникальных даров природы Забайкалья. С давних пор оно стало местом для лечения ряда заболеваний. По преданию, арейская вода в народе считается священной.

Бага-Арал — от бур. бага 'малый', арал 'остров'. Он расположен в акватории реки Онон, с правой стороны, на территории колхоза Карла Маркса.

Бальжин Цаганур — с бур. "Бальзинское белое озеро". В преданиях говорится о побеге Бальжин-хатан со своими преданными соплеменниками — хоринцами от Бубэй-Бэйлэ-хана. Старые люди в Аге рассказывают, что когда гонимы схватили ее, перед смертью она якобы попросила о том, чтобы ее отрезанные груди опустили в Хотогорское озеро, и при этом молвила: "Пусть черная вода Хотогорского озера превратится в белое молоко. Пусть окружающий мир довольствуется молоком моей груди".

В легендах повествуется о том, что с тех пор хоринцы в честь Бальжин-хатан Хотогорское озеро стали называть Бальжин Цаганур.

Около озера Бальжин Цаганур было основано русское село Бальзино, принявшее, таким образом, имя Бальжин-хатан. Совхоз, расположенный в этом селе, также именуется "Бальзинский".

Как сообщает географ В.Р. Стрельников, одним из основателей села является крестьянин Александр Тимофеевич Тимофеев (1770—1873), потомки его живут в этих же местах¹³.

Батор - от бур. баатар 'богатырь'. Легенда связывает название горы с Бабажи-батором. В разных местах по-разному передавалась легенда о деяниях бурятского богатыря Бабажи-батора.

По родословным записям, он принадлежит к роду боохой хуанай из хоринцев и является средним сыном Барья-Мэнгэтэ. Его старшие братья - Бамбаша и Өөтхэй, младшие - Контоли и Таньхяна. Они представляли собой седьмое поколение от Хорёодоя - родоначальника хоринцев.

В одной из легенд говорится о том, как однажды Бабажи-батор получил весть о приближении чужеземных войск, возглавляемых одним из князей Манжи-хана.

У Бабажи-батора для отражения нападения врага оказалось мало подготовленных людей. Тогда Бабажи-батор со своим младшим братом Таньхяном занял вершину сопки Баян-Ула (ныне Батор, точнее Большой Батор). Отсюда он отдал приказание всем женщинам и подросткам своего рода развести костры у растущих клином от сопки Баян-Ула на север сосенок - бур. нархан загдуул 'сосновый молодняк'.

Вид сосен и дым костров чужеземцы приняли за многочисленное войско. Десяткам своих сподвижников Бабажи-батор приказал двигаться по часовой стрелке вокруг вершины сопки Баян-Ула. Тем самым создавалась видимость передвижения войск. Подошедший к правому берегу реки Онон враг остановился на утесе Делюн-болдок (ныне Гэдэргэ) и, увидев такую картину, принял ее за действительность.

Чужеземцы не стали рисковать из-за добычи и повернули обратно. Так, благодаря смекалке и хитрости Бабажи-батора, была одержана победа без человеческих жертв.

После этого в знак победы гору Баян-Ула переименовали в гору Батор, Нарасун-загдул - в Цырик-нарасун ("сосновое войско") и Делюн-Болдок - в Гэдэргэ, что означает "назад" или "отступление".

Буганда - разлагается на буга и -нда: буга 'изюбрь, олень'; -нда - притяжательный суффикс, обозначающий в данном случае принадлежность к месту.

Речка Буганда с тремя рукавами: правым, левым и средним - берет свое начало с горы Будалан и впадает в озеро Хара-хада, что означает "черная гора". Падь Буганда довольно богата подземной чистой водой. Почва плодороднее, чем восточные участки Будалана.

Будалан. Это название до конца еще не расшифровано. В настоящее время мы располагаем двумя гипотезами. Первая из них, по преданию, повествует, что гора Будалан раньше называлась Бугатын-ундэр (гора оленя). Позднее, когда распространялся буддизм, вместо шаманского обряда - жертвоприношения тайлга ламы ввели свою молитвенную церемонию - обоо тахилга. Когда начали совершать ламские обряды, на горе Бугатын-ундэр поставили статую Будды, привезенную из Тибета, и перед ней положили деньги из цветного металла, по-китайски называемые лан, как начало пожертвования. Отсюда и название Будалан (Будда + лан).

По второй версии, Будалан - не древнее бурятское слово, оно завезено из Тибета ламами. Тибетский дворец - резиденция Далай-ламы - называется Поталай, по-бур. Будала. Попытку обосновать эту версию сделал в своем выступлении по радио в сентябре 1979 года местный географ Т.У. Жалсарайн.

На территории Будаланского сельсовета располагаются разные краеведческие памятники: стоянка древних людей, раскопанная археологами, над крутым оврагом родника, возле центра колхоза; на стадионе села - памятный знак красногвардейцам - освободителям нашего края от белогвардейцев; горы Большой Батор, Гэдэргэ и сосновая воща Цырик-нарасун, которые связаны между собой легендами о боевых подвигах Бабажа-батора; около горы Малый батор есть ряд примечательных камней: тогон шулун 'камень-котел', гэр шулун 'камень-юрта', тэмэн шулун 'камень-верблюд', которые являются творениями природы; в Карганатуе есть кратерные озера; в районе Анхабай и других местах насчитывается более 400 плиточных могил-памятников прошлых веков; место нахождения будаланского метеорита и другие.

Здесь 1 июля 1928 года был основан колхоз имени Карла Маркса.

В начале 80-х годов Агинский лесхоз под руководством действительного члена Географического общества СССР, молодого лесничего Б.Ц. Пурбуева, старейшего лесника О.Д. Ширибазарова и бывшего агронома лесхоза В.Н. Свенпицкой впервые в Агинском округе успешно начали заниматься полезащитным лесонасаждением против ветровой эрозии почвы на участке "Сэрэгэй боро тала" ("Цырикская серая степь") в колхозе имени Карла Маркса на площади 2719 га. В 1986-1987 гг. колхозу передано 197 га лесона-

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Калмыцкого института общественных наук АН СССР

Заказ № 299

наук АН СССР

Боржигантай. По народному преданию, здесь раньше жили монголы рода боржигин, то есть рода Чингисхана.

Местность расположена в Могоутуйском районе. Село Боржигантай является центральной усадьбой совхоза имени 50-летия СССР.

Бурхатуй - от бур. бурхантай, бурхатай 'имеющий бога, божественный'. Участок расположен под террасой горы Барун-Айрак, на левом берегу реки Онон. Это географически интересный уголок, защищенный с востока, юга и запада зарослями ивы и рекой Онон, с севера - скалистыми утесами.

В октябре 1958 г. академик А.П. Окладников произвел здесь раскопки древних могил и позднее написал об этом так: "За последние годы обнаружен ряд таких памятников, которые дают новые материалы для понимания истории забайкальских племен в это малоизученное время". Материалы этих раскопок вошли в археологическую литературу под названием "Бурхатуйская культура"¹⁴.

Здесь на террасе Бурхатуя имеется каменная плита, из-под которой выходит влажный воздух. В разгар зимнего мороза над плитой образуется снежно-иневый столбик. Раньше местные жители рассказывали, что здесь зимует змея крупной породы и что было время, когда добывали здешнюю снегообразную массу и, дав оттаять, употребляли ее как целебный напиток от разных болезней.

Бурхатын-Тором - от бур. бурхатын 'бурхатуй', тоором 'мелководное, соленое озеро'. Расположен между Тохоем и Бугандуем. Это один из лучших пастбищных участков для овцеводства Будалана.

Бусэтын-Нур - от бур. буюэтэ 'имеющий пояс, кушак' (форма оод. пад. - буюэтын), нуур 'озеро'; досл. по-рус. 'опоясанное озеро', ибо оно имеет продолговатую площадь. Поверхность озера посередине имеет узкое место - пролив. В засушливые годы озеро не высыхает, а служит водоемом для окружающих отар и гуртов Будалана.

Бурятская. Железнодорожная станция. Так в 1900 году строители, проходя через территорию агинских бурят, назвали первую станцию в честь бурятского народа, так как буряты от начала и до конца в период строительных работ добросовестно участвовали в заготовке, подготовке, транспортировке шпал и подвозке графия, оказывали продовольственную помощь строителям¹⁵. Эту их деятельность отразил в своем романе "Гудит паровоз" Жамьян Балданжапон.

Гора Окладникова - от бур. Бурхатын хабсагай 'уtes Бурхатуя'. Этой горе в соответствии с решением Будаланск... общественной организации Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры от 3 октября 1978 года было присвоено имя академика А.П. Окладникова за большую и плодотворную работу на территории Будаланского сельского совета и в связи... -летием со дня его рождения.

Археологические материалы данной местности дали возможность А.П. Окладникову выделить особый этап в развитии культуры под названием "Бурхатуйская культура железного века"¹⁶.

Догой. Название еще до конца не выяснено. Существует несколько версий: первая из них гласит о том, что в далеком прошлом каменные горы назывались "даг" или "таг". Затем в слове гласную "а" заменили на "о", а потом добавили окончание -ой для благозвучия и стали произносить "Догой"¹⁷.

По второй версии, опирающейся на предание, данный топоним образован от бур. дуугай 'потихе'. Третья из них, также народная, связывает это название с бур. дугы 'пешеходный мостик через речку'. Слово дугы стало произноситься как 'догой'.

Догой стал символом советизации в Забайкалье. В урочище Бурагшан в верховьях Догоя сочувствовавшие большевикам буряты держали тесную связь с рабочими организациями станций Бурятская, Адриановка, Карымская и депо Чита-I.

На III съезде представителей рабочих, крестьян, казаков и бурят Забайкальской области, состоявшемся с 24 марта по 5 апреля 1918 года в г. Чите, делегатом был молодой коммунист из Догоя Будажап Доржиев. Он принимал активное участие в работе съезда от большевистской фракции и был избран в областной исполнительный комитет. "... Первый депутат Аги Будажап Доржиев развернул крупную деятельность по советизации бурятских улусов и стал одним из боевых соратников первого председателя Читинского облисполкома Ивана Афанасьевича Бутина (7 октября 1886 - 1 июля 1919)"¹⁸.

После съезда Будажап Доржиев (1884-1937), возвратившись в родной Догой, на общем собрании Догойского общества 19 апреля 1919 года создал Догойский сельский Совет, который стал первым не только в Агинской степи, но и во всем Забайкалье.

Догой является родиной первого врача из среды агинских бу-

'рят Лыскока Жабэ (1881-1942). Все свою жизнь он посвятил охране здоровья людей в Агинской степи и Монголии.

На территории Догойского сельского Совета ныне расположен колхоз "Россия".

Дэлун-Болдок - от бур. дэлун 'селезенка', болдог 'холмик'. Гора расположена на правом берегу реки Онон, против горы Батор. Об этом холмике в свое время писал бурятский ученый Доржи Банзаров: "Холмистый Дэлун на берегах Онона есть место, где стоял лагерем отец Чингис-хана Бодагур"¹⁹.

А М.И. Рижский сообщал, что "в 1155 году в Восточном Забайкалье на берегу реки Онон, в урочище Дэлун-Болдок родился Чингис-хан"²⁰.

По легендам, Дэлун-Болдок был переименован в Гэдэргэ 'назад, отступление или отступ'.

Ендэр - от монг., бур. ендэр 'трибуна, сцена'. Гора Ендэр расположена возле центра колхоза имени Карла Маркса Агинского района.

На западном косогоре горы в 60-е годы построен Будаланский завод железобетонных конструкций. На этой горе также намечено соорудить водонасосную станцию для орошения Кункур-Будаланской степи.

Ело. Слово бурятское. Название горы Ело происходит от названия крупной хищной птицы грифа, которая вьет себе гнезда на недоступных скалистых горных вершинах. Гора Ело расположена на территории Талтанайского сельского совета рядом с горой Саханай.

Зугалай - связывается с бурятским словом зугаа 'веселье' а -лай считается суффиксом, образующим имя человека. По преданию, Зугалай означает имя одного шамана, проживавшего еще до появления буддизма.

Возле Зугалайского аршана есть небольшая сопка под названием Зугалай-толгой (толгой 'голова'). У восточных бурят принято называть толгоем отдельно стоящие сопки, небольшие горы, которые резко выделяются среди окружающей местности, иногда горные вершины. Шаман Зугалай был похоронен на этой сопке, после чего ее стали называть Зугалай-тологой.

Здесь в 1930 году основали колхоз имени В.И. Ленина.

С 1896 года более десяти лет строился Зугалайский дацан, который действовал до 1932 года. В 1939 году кирпичное здание

этого дамана было разобрано и увезено в село Агинское для строительства электростанции. Ныне это здание кинопроката.

В 1921 году был создан Зугалайский хошун, состоящий из Догойского, Зугалайского, Ноён-Ольского, Ново-Ульдургинского, Могойтуйского и Хормосто-Ольского сомонов. В связи с расформированием ДВР этот хошун в начале 1923 года был упразднен. Названные сомоны вошли в состав Цугольского хошуна.

Зугалай является родиной легендарного снайпера, сражавшегося с немецкими фашистами во время Великой Отечественной войны, почетного солдата ордена Ленина Забайкальского военного округа, истребившего 326 фашистов, - Семена Даниловича Номоконова (1900-1973). О нем написана документальная повесть "Трубка снайпера" писателем С.П. Зарубиным.

Зуткулей - от бур. зүдхүү или жүдхүү 'тянущийся, стремящийся вперед' или 'трудный для преодоления'; от глагола зүдхэ 'тянуть, тащить'. Название местности Зуткулей взято по названию речки Зуткулей, которая берет свое начало с горного массива Отхор - Хужиртай, являющегося отрогом Борщовочного хребта. На территории Зуткулейского сельского совета в падах Аршантуй и Угсахай постоянно бурлят целебные минеральные источники.

Здесь в 1921 году родился бывший медицинский работник партизанского отряда, действовавшего в лесах на территории Чехословакии в период Великой Отечественной войны, - Ж.А. Аюров. О нем написан очерк "Партизан-интернационалист" кандидатом педагогических наук, заслуженным учителем школы РСФСР Ж.Т. Тумуновым.

Зуткулей является родиной одного из первых бурятских поэтов, самодеятельного драматурга и учителя Дондокринчина Намжилона (1892-1927).

Иля - от бур. элээ 'коршун'. Река берет начало с горы Алханай. Выходя на северо-запад и обходя гору по часовой стрелке, она на полпути круга течет на юг, в реку Онон. Поскольку река огибает Алханай, народная этимология уподобила ее с коршуном, который, охотясь делает круги, пока не достанет добычу. Такая этимология не очень убедительна и нуждается в дальнейшем изучении. Совершив путь длиной в 115 верст²¹, Иля становится постоянным левым притоком Онона. На берегах Иля расположены села Ара-Иля, Красноярово, Иля, Дульдурга, Узон, Усть-Иля, в которых в основном живут русские, буряты и хамниганы. На террито-

рии Агинского Бурятского автономного округа Иля является одной из многоводных рек.

Красный Чикой. Слово "красный" добавлено к топониму со времен гражданской войны в Забайкалье. В этот период красные партизаны жили в верховьях реки Чикой, где была непроходимая тайга. Поэтому как бы в знак признательности партизанам этой природной "крепости" присвоили звание "красный".

Куласатай - от бур. хулхан 'бамбук', относящийся к подсемейству злаков. Стебель - одревесневшая соломина длиной до 2 м. Растет возле озер и застойных вод. Село Куласатай расположено возле озера Торей. Оно возникло в период установления границы и называлось Куласатайским караулом (от харуул 'охрана'). Жители занимались пограничной службой. Казаки состояли из местных хамниганов и русских переселенцев.

Великий русский путешественник и исследователь Центральной Азии Н.М. Пржевальский проезжал через Куласатайский караул в середине второй половины XIX века. Среди личного состава экспедиции были пять забайкальских казаков, в том числе Жамбал Гармаев и Дондок Иринчинов из Куласатайского караула. Последний был спутником Пржевальского в нескольких его путешествиях в Центральную Азию.

Русский исследователь Центральной Азии и Сибири Григорий Николаевич Потанин (1835-1920) также проезжал через Куласатай 3 октября 1871 года по пути в Монголию и обратно.

Кункур - от бур. хунхэр 'впадина, котлован'. Название Кункур взято по названию Кункурского озера.

Как констатировалось географической экспедицией еще в 1908 году, это озеро занимает обширную котловину и является наиболее пониженной точкой на всем пространстве приононской степи. Его водная поверхность лежит на высоте 649 м, то есть на 38 м ниже уровня воды в реке Онон.

На территории Кункурского сельского совета находится озеро Горбунка. Происхождение его названия неясно. Озеро занимает около 10 га. Вода озера - прозрачная, мягкая и соленая, а на дне веками копившийся толстый слой илистого песка черно-синего цвета. Местные жители издавна используют этот уникальный дар природы в лечебных целях. В период гражданской и Великой Отечественной войн здесь добывали поваренную соль для пищевых целей.

На территории бывшего сомона (ныне Цокто-Хангильского)

есть озеро Ножей, вокруг которого в 1973 году создан государственный заказник на площади 2836 га. Озеро Ножей – привлекательный уголок природы, который насыщен богатейшими тайнами прошлого, особенно район южного вала этого озера.

14 июня 1921 года на территории сомона создан Ононско-Хангильский хошун в составе пяти сомонов: Будаланского, Дылыгровского, Судунтуйского, Кункурского и Цокто-Хангильского. Первым председателем хошунного исполкома стал член Русского географического общества Чойжол-Лхама Базарович Базарон (1878–1937). В начале 1923 года хошун был упразднен. Все сомоны вошли в состав Агинского хошуна, который функционировал до 30 сентября 1927 года.

Кусочи – от бур. хуёе 'надгробный каменный памятник древних людей', а –шэ – суффикс со значением обладания. Село Кусочи – центральная усадьба колхоза "Красный Октябрь" – расположено в Могойтуйском районе на левом берегу реки Онон.

Здесь живет участник боев на КВЖД, кавалер ордена Красного Знамени Дылык Вамбуевич Вамбуев. Он был первым председателем сельхозкоммуны имени Бусыгина, созданной в 1930 году в местечке неподалеку от железнодорожного разъезда № 74 (ныне колхоз "Красный Октябрь").

Хойто-Ага – от бур. хойто 'северная' + Ага. В настоящее время под названием Хойто-Ага подразумевается вся территория одноименного сельского Совета. Река Хойто-Ага многоводнее, чем Урдо-Ага, ибо она имеет множество притоков: справа – Эбэр, Ара-Хобдари, Монголто, слева – Эрэг, Дунда и Заха горхоны, Бульдирута, Бурагшанта, Барун-Жэбхэшэ, Эбэр-Дарасун, Хамгали, Шэбэба, Ута-Хунды и Табтана.

Здесь, ниже центра колхоза имени В.И. Ленина, в долине Хойто-Ага расположен Далай-Булак 'озеро-родник'. В нем обитают рыбы налимы. В недалеком прошлом в зимнее время верующие буряты долбили проруби на льду озера для спасения задохнувшихся от кислородного голодания рыб.

В ХУП веке впервые на левом берегу речки Хойто-Ага появились переселенцы – Татауровы – и обосновались на постоянное местожительство. В настоящее время их потомки живут в поселке Агинское, а в Хойто-Аге остались топоним Татаур толгой и легенда. Об этом писал краевед-учитель Дарма-Базар Жигмитов (1918–1982).

На территории Хойто-Аги возвышается островершинная гора Пунсук, названная ламами в период распространения буддийской религии.

На северной вершине горы ежегодно исполнялся традиционный обряд шаманизма – бархан тахилга, а на южной вершине проводился буддийский обряд – обоо тахилга. С 30-х годов проведение этих обрядов прекратилось. Об этом нам сообщили первый землеустроитель из среды агинских бурят Мунко Жамсаранов (1899-1971) и ветеран Базаржаб Ральдин.

Со второй половины 30-х годов по инициативе бывшего агронома колхоза "Комсомол" Петра Ивановича Вильдушкина (1902-1973) у подножья Татаур-тологой была построена мельница для помола зерна, которая обслуживала окружающие колхозы. К сожалению, мельница была разрушена наводнением и с тех пор ждет своего восстановления.

Хэтэй – от бур. хээ 'узор, рисунок, орнамент', –тэй – суффикс обладания. По преданию, легендарная Бальжин-хатан, преследуемая гонимыми Бубэй-Вэйлэ-хана, оставила здесь свое коралловое украшение – хээ. Местность Хэтэй простирается по правобережью реки Борзи и Онона, на восточной границе колхоза "Красный Октябрь" Могойтуйского района.

Хэтээм называют также загадочную пещеру, образовавшуюся в толще известняка.

Решением Читинского облисполкома от 16 июня 1982 года пещера Хэтэй объявлена памятником природы областного значения и передана под охрану Кусочинского сельского Совета.

Цаган-Оль – от бур. сагаан 'белый', уула 'горный массив'. Расположен между реками Онон и Ага; название села Цаган-Оль происходит от одноименной горы Саган-Уула.

Возможна и другая трактовка этимологии этого топонима. Первый его компонент можно возвести к монгольскому цагаан 'белый, белоснежный', в тюркских и уральских языках оль, ол 'низменное, сырое, травянистое место'.

В центре села 21 июня 1966 года воздвигнут памятник Герою Советского Союза Базару Ринчино.

На территории цаган-Ольского сельского Совета располагалась усадьба известного историка, родового деятеля XIX века Тугулдура Тобоева (1800-1880) из хуацайского рода, который является автором летописи хоринских бурят 1863 года.

Здесь родился и работал бригадиром колхоза "Путь Ильича" Тогон Санжиев. Во время Великой Отечественной войны прославленный снайпер, истребивший 186 фашистов, награжденный орденами Ленина и Красного Знамени, 26 июня 1942 года погиб смертью храбрых. Поэт Михаил Матусовский посвятил ему поэму "Друзья".

Цаган-Челутай - от бур. сагаан 'белый', шулуутай 'каменистый'. Название объясняется наличием здесь большого запаса известняка, ставшего сырьевой базой для известкового завода Могойтуйского района.

Здесь расположен колхоз "Дружба", который эффективно проводит экономическую реформу и добивается успехов в социальном строительстве.

В хозяйстве создана коневодческая племенная ферма для разведения спортивных и воспроизводства местных агинских лошадей.

Цокто-Хангил - от бур. сог 'горящий уголек', -то - суффикс обладания, хангил 'голышы, голые скалы'. Название восходит к слову Сокто-Ула, здесь подразумевается вся территория Цокто-Хангильского сельского Совета.

В 1935 году возле центра колхоза имени ХХП партсъезда была создана Агинская государственная заводская конюшня (ГЗК) по верблюдоводству, первым директором которой был Дашидондок Дашидьренгов. ГЗК имела 25 производителей (буура) для разведения выносливых рабочих верблюдов (атанов) для транспортировки грузов в северные районы.

После Великой Отечественной войны автотранспорт стал вытеснять верблюдов из северных транспортных работ. По этой причине Наркомзем РСФСР распорядился реализовать всех верблюдов колхозам и завести 26 жеребцов донской породы из Ростова-на-Дону для выведения забайкальской породы верховых лошадей. Таким образом, с 1949 года ГЗК называется Агинской государственной заводской конюшней по коневодству. Но это полуплеменное хозяйство в декабре 1955 года было закрыто и передано в ведение Читинской госконюшни.

В районе Цокто-Хангила в местечке Улан-Булак, что означает "Красный ключ", бурлит источник, имеющий целебные свойства. В 1973 году в местечке Булактуй впервые в области создан молодежный овцеводческий укрупненный комплекс "Толон" ("Рассвет"). Рядом с ним издали красуются "Хатан-хушун" ("Мыс принцесса") - священное место, овеянное легендой о Бальжин-хатан²².

Здесь родился видный бурятский общественный деятель, один из основоположников забайкальской кооперации и активный член русского Географического общества Бато-Далай Очиров (1873-1913).

Цокто-Хангил является родиной бывшего гимназиста, переводчика на тыловой работе в период первой мировой войны, интернационалиста, члена РКП(б) с 1919 года Даба Дамдинцэренова (1876-1930).

В Цокто-Хангиле в 1930 году был создан колхоз им. XXII партсъезда. С 1965 года здесь продолжительное время работал председателем один из активных организаторов и инициативных новаторов колхозного производства, заслуженный зоотехник РСФСР, бывший депутат Верховного Совета РСФСР двух созывов, почетный гражданин Агинского Бурятского автономного округа, лауреат премии заслуженного агронома В.О. Петрова, автор двух брошюр "Двести песен о родном улусе" и "Колыбель моя - Цокто-Хангил", ветеран войны и труда, кавалер многих орденов и медалей Дамби-Жалсан Дондоков.

Цырик-Нарасун - от бур. сэрэг 'войско', нархан - 'сосна', досл. 'сосновое войско'. Бор расположен на левом берегу реки Онон и на восточной границе колхоза имени Карла Маркса Агинского района.

Цырик-Нарасун с давних пор привлекает внимание ученых своим загадочным происхождением. Впервые описание этого соснового бора дал краевед Юринский в 1850-1852 гг. В последующие годы изучением бора занимались М.П. Григорьев, Г.А. Стуков, П.Н. Крылов, Л.П. Сергеевская (1950) и И.И. Панарин²³ и другие

В 1959 году по инициативе председателя колхоза имени В.И. Ленина, действительного члена ГО СССР Дашидондока Цыреновича Цыренова (1922-1985) в целях охраны и сохранения реликтового соснового бора создан заказник Цырик-Нарасун. В том же году на средства колхоза произведена посадка 3 тысяч саженцев.

В 1964 году колхоз имени Ленина выделил 1599 га и в 1986 году 2000 га земли Агинскому лесхозу для расширения территории соснового бора путем лесонасаждений. Ежегодно высаживаются саженцы. Сейчас общая площадь Цырик-Нарасуна составляет 3539 га.

В целях охраны и воспроизводства сосны Цырик-Нарасуна включены в состав Государственного лесного фонда Агинского лесного хозяйства.

Сосновый бор Цырик-Нарасун объявлен памятником природы областного значения и одновременно считается лесопитомником для полезадитных лесонасаждений. Краеведы ставят вопрос о включении Цырик-Нарасуна в состав Ононско-Торейского республиканского заказника²⁴ и будущего Даурского заповедника.

Челутай - от бур. шулуутай 'каменистый'. Речка Челутай - левый приток Аги, получила название по одноименной горе. На территории Челутайского сельского Совета Агинского района в 30-40-х годах XX века работал Цаган-Челутайский ("Белокаменный") прииск по добыче золота.

За хребтом находится Цаган-Челутайский целебный минеральный источник, где ежегодно в летний сезон отдыхают и лечатся колхозники.

На территории Челутая с 1930 года образован колхоз имени Дылгырова, носящий имя славного сына бурятского народа, героя КВЖД, члена БурЦК и ВЦК РСФСР и делегата XVI съезда ВКП(б) Дондока Дылгырова (1906-1932), бывшего батрака, коммуниста, павшего от пули врагов народа.

В 1925 году уроженец Челутая, инструктор Агинского райкома комсомола Чимит-Доржи Цыбиков (1903-1925) погиб от рук бандитов.

Здесь в семье бедного бурята Мункуева Онгодоя родился сын Убаши-Цыбик. Он стал первым учителем, вышедшим из среды агинских бурят. Убаши-Цыбик Онгодов (1831-1911) является просветителем, выпестовавшим первые кадры бурятской интеллигенции.

Чиндалей - от бур. шэн, что означает предельную степень проявления того, что выражено следующим за ним существительным; далай - море. Таким образом, по-нашему мнению, Чиндалей следует осмысливать как образный эпитет со значением "как море", то есть широкий, бескрайний и т.д.

На территории Чиндалейского сомона в 1921 году образован Хамниган-бурятский хошун, состоящий из следующих сомонов: Амагалонский, Гунэйский, Зуткулейский, Узонский, Токчинский и Чиндалейский. В связи с упразднением ДВР вместо этого хошуна в начале 1923 года был создан Адагаликский хошун, который работал до 30 сентября 1927 года.

С начала 30-х годов до середины 50-х на территории этого сомона действовало два рудника: Барун-Ундур (Западная высота) и Зун-Ундур (Восточная высота). На рудниках, находившихся в

введении Забайкальского вольфрамового комбината, добывали вольфрам, олово и другие металлы.

Ундуры резко возвышаются над окружающими горными массивами, их высота над уровнем моря более 1100 м.

Прежде здесь ежегодно справлялись религиозные обряды (обоо тахилга). Бытовало много легенд об этих ундурах.

Между двумя ундурами располагается остроконечная гора, называемая Зурхэ (Сердце). Так она названа по сходству горы с формой сердца животного.

Здесь в 1930 году был образован колхоз имени Свердлова. В Чиндале родился известный организатор сельскохозяйственного производства и талантливый руководитель партийно-советских органов, общественный деятель Бадма Цыренович Цыренов (1931-1975). Последние десять лет своей жизни он работал председателем Агинского окрисполкома и был достойным депутатом Верховного Совета СССР двух созывов от Агинского бурятского избирательного округа № 741. Трудящиеся округа часто с благодарностью вспоминают его.

Чиндалей – родина писателя Жамьяна Балданжабона. В 50-х годах он опубликовал романы "Огни ундуров" о делах рудников и "Голубые сопки" об овцеводах колхоза имени Свердлова.

У подножия Барун-Ундурa расположен Сонгинтуйский аршан – минеральный источник. Назван он так потому, что в этих горах произрастал дикий репчатый лук сонгина. В пади Хужертай, что по-русски означает "солончаковый", бурлит минеральный источник.

Здесь родился Жигжитжап Батоцыренов (1882-1937), член БурЦИКА, один из участников почетного караула у праха Владимира Ильича Ленина 21-22 января 1924 года, а также доктор филологических наук Лубсан Доржиевич Шагдаров.

Шандант (Чиндант). Местность захоронения или обитания духа (тени) шамана. Имеет монгольское происхождение. Села Старый и Новый Шанданты расположены на правом берегу реки Онон.

Шара-Хада – от бур. шара 'желтая', хада 'гора'. Расположена между Бугандуем и Хайластудем в Будалане. 31 октября 1920 года первые части Народно-Революционной армии и 4-й Ингодинский партизанский отряд И.Ф. Пакулова, преследуя отступающих белогвардейцев по дороге Агинск – Кубухай, при помощи местных

бурят сумели своевременно открыть огонь из орудий, установленных на горе Шара-Хада. На переправе через реку Онон отступавшие белогвардейцы были наголову разбиты. На этом завершилось освобождение территории нынешнего Агинского района. В память об этом историческом событии на площади стадиона села Будалан установлен мемориальный знак.

¹ См.: Шагдаров Л.Д. К принципам унификации слов и названий из восточных языков при передаче их на русском языке // Ономастика Бурятии. - Улан-Удэ, 1976. - С. 95.

² См.: Цыренов Д.-Д., Рабдано Б.Р. Новости агинских краеведов // Записки Забайкальского филиала ГО СССР. - Чита, 1971. - Вып. 59. - С. 5.

³ Григорьев М.П. Оро-гидрографический очерк Агинской степи. - Иркутск, 1913. - Вып. I. - С. 31.

⁴ См.: Крюков Н.А. Восточное Забайкалье в сельскохозяйственном отношении. - СПб., 1885. - С. 13.

⁵ См.: Намсараев Г.-П. Об участии агинских бурят в строительстве железной дороги // Агын унэн. - 1982. - 5 июня.

⁶ См.: Головачев Д.М. Труды Агинской экспедиции. - Чита, 1911. - Вып. 7. - С. 8-13.

⁷ См.: Мельхеев М.Н. Топонимика Бурятии. - Улан-Удэ, 1969. - С. 179.

⁸ См.: Даурская новь. - 1977. - № 103. - 27 августа.

⁹ См.: Агинская правда. - 1966. - 6 октября.

¹⁰ См.: Агинская правда. - 1982. - 7 августа.

¹¹ См.: Комсомолец Забайкалья. - 1978. - 24 ноября.

¹² См.: Доржиев Ж.Д. Агинцы в борьбе за власть Советов // Новости агинских краеведов. - Чита, 1971. - Вып. I. - С. 27.

¹³ См.: Стрельников В.Г. Методические рекомендации по проведению туристических походов по родному краю. - Агинское, 1978. - С. 10.

¹⁴ Окладников А.П. История и культура Бурятии. - Улан-Удэ, 1976. - С. 361-364.

¹⁵ См.: Байгал. - Улан-Удэ, 1983. - № 4. - С. 21-22.

¹⁶ Окладников А.П. История и культура Бурятии. - Улан-Удэ, 1976. - С. 361-377.

¹⁷ См.: Записки по краеведению. - 1983. - 17 октября.

- 18 См.: Новости агинских краеведов. - Чита, 1971. - С. 24.
- 19 Мельхеев М.Н. Топонимика Бурятии.- Улан-Удэ, 1969. - С. 124.
- 20 Рижский М.И. Из глубины веков. - Чита, 1976. - С. 141.
- 21 См.: Крюков Н.А. Восточное Забайкалье в сельскохозяйственном отношении. - СПб., 1895. - С. 13.
- 22 См.: Дондоков Д.-Ж. Колыбель моя - Цокто-Хангил. - М., 1979. - С. 44.
- 23 См.: Агинская правда. - 1979. - 28 сентября.
- 24 См.: Забайкальский рабочий. - 1981. - 21 июня.

Словари и справочники

1. Русско-бурят-монгольский словарь. - М., 1954.
2. Бурятско-русский словарь. - М., 1974.
3. Советский энциклопедический словарь. - М., 1982.
4. Узин С.В. Тайны географических названий. - М., 1961.
5. Балабанов В.Ф. Об изучении топонимики Забайкалья. - Чита, 1965.
6. Балабанов В.Ф. Русская топонимика на карте Читинской области. - Чита, 1966.
7. Балабанов В.Ф. В дебрях названий. - Иркутск, 1977.
8. Дворниченко Н.Е. Земля за Байкалом и памятные места Читинской области. - Иркутск, 1970.
9. Четырехязычный энциклопедический словарь терминов по физической географии. - М., 1980. Под ред. А.И. Спиридонова, составитель И.С. Жукин.
10. Осокин И.С., Недешев А.А. География Читинской области - Чита, 1969.
11. Большая Советская Энциклопедия, 1969. - Т. 1.
12. Карта Агинского Бурятского автономного округа. - Масштаб 1:2000000. - 1982.
13. Мельхеев М.Н. Географические названия Восточной Сибири. - Иркутск, 1969.
14. Стуков Г.А. Растительный мир // Труды Агинской экспедиции. - СПб., 1910.
15. Григорьев М.П. Почвенный покров и материнские породы // Труды Агинской экспедиции. - Иркутск, 1913.

Список топонимов

Ага	Дэлюн-Болдок
Ага-Хангил	Ендэр
Адон-Челон	Ело
Адун-Булам	Зугалай
Алханай	Зуткулей
Анхабай	Иля
Аргали	Красный Ччкой
Арэй	Куласатай
Бага-Арал	Кункур
Бальжинын-Цаганур	Кусочи
Батор	Хойто-Ага
Буганда	Хэтэй
Будалан	Цаган-Оль
Боржигантай	Цаган-Челутай
Бурхатуй	Цокто-Хангил
Бурхатын Тором	Цырик-Нарасун
Бусэтын-Нур	Челутай
Бурятская	Чиндалей
Гора Окладникова	Шандант
Догой	Шара-Хада

Ц.Ц. БАЛЪЖИНИМАЕВА

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ ТОПОНИМОВ АГИ

В настоящее время топонимике этнографической Бурятии посвящено немало работ ученых-специалистов. Среди них наиболее крупным является "Топонимика Бурятии" М.Н.Мельхеева¹, ряд статей ученых-бурятоведов и этнографов².

Целью данной статьи является анализ многокомпонентных топонимов, собранных во время диалектологической экспедиции в Читинскую область в 1985 году. Рассматриваемые топонимы зафиксированы нами и сотрудниками отдела языкознания А.Н. Содномовым, Б.Ж. Будаевым, Д.Г. Дамдиновым, А.С. Жаргаловым, Д.Д. Санжиной, С.С. Балагуновой в следующих населенных пунктах: села Укурик, Сохондо, Харагун Хилокского района, Ульзто, Беклемишево Читинского района, Алханай, Зуткулей, Токчин, Чиндалей, Узон, Табтанай Дульдургинского района, Цокто-Хангил, Сахюрта, Агинское, Челутай, Судунтуй, Гунэй, Урдо-Ага, Хойто-Ага Агинского района, Ага-Хангил, Уронай Могойтуйского района Читинской области.

Анализируемый материал показывает, что из многокомпонентных словосочетаний-топонимов преобладают двухкомпонентные топонимы-словосочетания, но нередко встречаются и трехкомпонентные топонимы-словосочетания, которые образованы из определения - двухкомпонентного словосочетания.

Двухкомпонентными являются топонимы-словосочетания - официальные названия населенных пунктов, например: Цокто-Хангил, Ага-Хангил, Урдо-Ага, Хойто-Ага и другие. Определяемым компонентом в этих названиях являются слова Хангил, Ага.

Топоним Цокто-Хангил образован из названия горы Цоктоуула и хребтов, расположенных к северо-востоку от села Хангилай шэлэнүүд; Топоним Ага-Хангил - из названия тех же хребтов

- Хангилай шэлэнүүд, разделяющих территорию этих двух населенных пунктов и долины Аги. Названия сел Урдо-Ага и Хойто-Ага составлены по названию рек, впадающих в Агу.

Кроме названий крупных населенных пунктов - центральных усадеб колхозов и совхозов - в каждой местности бытуют микро-топонимы, известные жителям этих мест. К ним относятся названия гор, перевалов, холмов, возвышенностей, бугров, падей, распадков, долин, оврагов, названия сенокосных и пастбищных угодий, названия естественных водоемов и др.

Эти микро-топонимы в основном двухкомпонентны. Встречаются топонимы, состоявшие когда-то из двух слов, но в настоящее время слившиеся в одно слово. Например, топоним Харагун - название населенного пункта в Хилокском районе Читинской области. Харагун <Хара уян - составными компонентами являются слова хара 'черный', и уян 'вода' - букв. 'черная вода'.

Во многих крупных населенных пунктах части села имеют свои названия. Например: МТС хотон, Хойто хотон (или Сталин хотон).

В 50-е годы на территории Цокто-Хангильского сельсовета находилось два населенных пункта - Цокто-Хангильская МТС и центральная усадьба колхоза имени Сталина. Расстояние между ними равнялось I км. В 60-е годы после реорганизации машинно-тракторных станций в связи с укрупнением сел эти два пункта слились. Названия МТС хотон, Сталин хотон стали редко употребляться, сохранившись лишь в памяти старшего поколения. В настоящее время части села называют сээнтэрэй урда узуур, сээн-тэрэй хойто узуур, зуун хойто хотон и т.д.

Таким образом, некоторые микро-топонимы, созданные в годы Советской власти, с исчезновением крупных объектов, находящихся на территории данного населенного пункта, становятся редко-употребительными. Или, наоборот, некоторые микро-топонимы закрепляются и служат долгое время. Например, часть села Алханай Дульдургинского района называется Беларусь хотон. Название возникло по той причине, что там жили переселенцы из Белоруссии. И хотя сейчас здесь переселенцы почти не живут, топоним остался. В этих названиях определяемое слово хотон принимает определение в именительном падеже.

Как справедливо отметил А.Н. Содномов³, определяемым словом может быть название религиозного и культового характера..

Например, в названиях гор: Дэлгэрэй обоо (Жабхараа обоо), Ул-хасаа обоо, Угалзын обоо, Баян хотог, Хужартын обоо, Сагаан обоо, Нэмэрийн обоо. Среди таких топонимов-словосочетаний определяющие компоненты в родительном падеже являются названиями местностей, где находятся обоо: Дэлгэр, Жабхараа, Угалза, Нэмэри и т.д. Определения, стоящие в именительном падеже, выражены существительными и прилагательными.

В некоторых местах сосуществуют два топонима. Например, долина реки Жабхара, где находится село Цокто-Хангил, называется Дэлгэрэй гол. По устным рассказам представителей старшего поколения, река Жабхара получила свое название от имени известного шамана Жабхара. С распространением ламаизма эту долину стали называть Дэлгэр – Дэлгэрэй гол, отсюда и Дэлгэрэй обоо.

Среди топонимов – названий гор встречаются топонимы-словосочетания с определяемым словом үндэр: Эргэнын үндэр, Яаблан үндэр, Улзытэ үндэр, Баабайн үндэр, Амгалан үндэр, Гэлмээнэй үндэр, Хуяатын үндэр, Баруун үндэр, Зуун үндэр, Мүлэгээ үндэр, Уляагатын үндэр, Хайлаастын үндэр, Малгайтын үндэр и др. Определяющие компоненты в таких топонимах обычно оформляются в именительном падеже: Яаблан үндэр, Амгалан үндэр, Баруун үндэр, Зуун үндэр и др.; в родительном падеже: Гэлмээнэй үндэр, Эргэнын үндэр, Хуяатын үндэр, Малгайтын үндэр и т.д.

Отмечены трехкомпонентные топонимы, состоящие из определяющего компонента – топонима-словосочетания и определяемого үндэр: Захайн жалгын үндэр.

Кроме топонимов – названий гор с компонентами обоо, үндэр встречаются топонимы с апеллятивами уула: Согто уула, Будалан уула, Тулгата уула, Бархан уула, Хухэ уула. Определяющими словами здесь являются имена существительные и прилагательные в именительном падеже.

В названиях гор определяемыми компонентами могут быть различные фольклорные и шаманистические слова: Баян Сумбэр, Үндэгэн буурал, Хүгшэн буурал. Слово буурал – субстантивированное прилагательное в значении 'старец', которому поклонялись люди.

Нам зафиксирован топоним, состоящий из собственного имени и слова эри: Дондог эри – гора, находящаяся напротив села Ага-Хангил на правом берегу реки Аги. Второй компонент слово-

сочетания эри трудно поддается мотивации: слово эри в прямом значении может обозначать 'острие чего-то', во втором — это глагол в повелительном наклонении от эрихэ. В первом значении, если это существительное, обозначающее острие чего-то, то сомнительно употребление с собственным именем. Здесь вероятнее сочетание глагола эри. Видимо, топоним связан с шаманским культом. Объяснять, откуда и как произошло такое название, жители села не стали. По нашему мнению, топонимы, произошедшие от собственного имени, особенно названия гор, связаны с религиозным и шаманским культом. Например: Даша-Дондок, Бага Олор, Ежэ Олор и другие.

В любой местности, где особенно преобладают горы, перевалам дают названия той местности, где они находятся. Например, Агын дабаан, Зудхэлиин дабаан, Таархайн дабаан, Нуурсын дабаан, Харганашын дабаан, Харгытын дабаан. Когда определяющее слово оформляется в родительном падеже, то такие словосочетания близки к свободным словосочетаниям, обозначающим разные перевалы. Топонимы, в которых определяющее слово — имя в именительном падеже, уже являются сложными названиями: Мунхаан дабаан, Сагаан дабаан. Однако не всегда определяющее слово в родительном падеже может быть самостоятельным топонимом: Гахайн дабаан.

Многие названия холмов являются микропонимами в собственном смысле слова. Определяемая часть выражена словами губеэ, толгой: Обоо губеэ, Боро губеэ, Хуан толгой, Боро толгой. Когда таких холмов много, они не имеют названия: Адагалигай баруун бэзын губеэ, Хялын зуун губеэ и т.д. В отличие от микропонима Боро губеэ они и другие являются свободными словосочетаниями. Многие названия холмов происходят от антропонимов: Баглай губеэ, Баатар губеэ, Татагуров толгой и т.д.

Возвышенные места именуют словами хутэл, тэбтэг, далан. Такие топонимы в основном двухкомпонентны (Хуан хутэл, Улаан хутэл, Санжа хутэл) и образованы из определяющего: существительного в именительном падеже, собственного имени в именительном падеже, прилагательного в именительном падеже. Например, Сагаан хутэл. Топонимы с определяемыми словами тэбтэг, далан являются микропонимами, если встречаются в единственном числе: Ножын далан, Сагаалжын тэбтэг и т.д. Определяющий ком-

понент в родительном падеже обозначает название озера, местности и т.д.

Названия бугров, то есть более мелкие объекты, имеют в основном отантропонимическое происхождение. Многие из них образованы от имени человека, у которого стойбище располагалось вблизи этих бугров: Манза добо, Мадаа добо, Дамба добо, Халзамбай добо и др. Некоторые из них более позднего происхождения. Так, топонимы Долсорон добо, Сэбэгэй добо образованы от имени чабанов, что жили с отарами овец. Как отмечалось выше, топонимы, определяющий компонент которых выражается в именительном падеже, являются более связанными, чем свободные словосочетания. Такими образованиями могут быть следующие топонимы: Амбаар добо, Бэслээ добо, Ноён добо, Хухэ добо и др.

Названия сенокосных и пастбищных угодий образованы от названий рек, протекающих в данной местности: Зүдхэлиин гол, Угсаахайн гол, Харганаашын гол, Донгойн гол и т.д. В с. Зуткулей Дульдургинского района сенокосное угодье, расположенное в долине реки Зуткулей, называется Луговой хорёо. Это связано с лугомелиоративными работами на данном участке. Угодье является одним из основных сенокосных угодий колхоза.

Лесные массивы не имеют определенного названия. Их именуют по названию гор, местности: Урда Шэнэьэтэ, Догойн эхин.

Названия естественных водоемов, особенно рек, речек, ручьев, определяющим компонентом которых являются наименования местностей, обычно двухкомпонентны, апеллятивами их являются слова гол, горхон: Хёлгын гол, Жабхараа гол, Хялын гол, нүдэнтын гол и др. Такие сочетания могут употребляться в зависимости от конкретной ситуации без слова гол.

Названия озер, ключей не являются топонимами, так как ключи, мелкие озера получили наименования по местности, где находятся эти ключи и озера. Но среди них есть такие, как Сагаан булаг, Хүндэлэн булаг, которые являются названиями местностей. Такие названия будут самостоятельными топонимами.

Таким образом, кроме однословных топонимов, в бурятском языке встречаются двух-, иногда и трехкомпонентные топонимы-словосочетания. Определяющая часть в таких топонимах употребляется в основном в именительном и родительном падежах.

Топонимы-словосочетания, определяющее слово которых употребляется в именительном падеже, более близки к сложным словам,

а в топонимах, определяющее слово которых употребляется в родительном падеже, - близки к свободным словосочетаниям. Они находятся на переходном этапе и еще полностью не превратились в сложные наименования.

1 Мельхеев М.Н. Топонимика Бурятии. - Улан-Удэ, 1969.

2 См.: Михайлов Т.М. Заметки о топонимах Усть-Ордынского национального округа; Будаев Ц.Б. О некоторых топонимах Ноехона; Дамдинов Д.Г. О топонимике бассейна реки Онон // Ономастика Бурятии. - Улан-Удэ, 1976; Шулцнова Л.В. Топонимия Предбайкалья как источник по этнической истории бурят // Этническая история и культурно-бытовые традиции в Бурятии. - Улан-Удэ, 1984.

3 Содномов А.Н. Топонимы в аналитических жанрах газеты "Бурят үнэн" // Исследования по ономастике Бурятии. - Улан-Удэ, 1987. - С. 52.

С. Д. БАБУЕВ

ЗАМЕТКИ О ТОПОНИМИИ ЗАКАМНЫ

Закаменский район расположен в юго-западной части Бурятской АССР. На юге и западе он граничит с Монгольской Народной Республикой, на севере соседствует с Тункинским районом Бурятской АССР. Эти два района разделяет хребет Хамар-Дабан. К востоку от Закамны находится Джидинский район.

Любая гора или река, город или село, овраг или урочище в Закамне имеет свое собственное название, история которого уходит в глубокое прошлое края. Многие географические названия имеют определенный смысл и объяснимы из бурятского, русского, **туркских** и эвенкийского языков. Однако встречаются названия, смысл которых пока не раскрыт. Это относится к тем топонимам, которые возникли очень давно.

Топоним Закамна, который носит район и его центр, вызывает у ученых различные спорные мнения. Город Закаменск расположен в местности с бурятским названием Мойхото (Мойсото), то есть Черемуховый, так как на склонах гор и в долине раньше росло очень много черемухи. В этих местах в начале 30-х годов открыли месторождение вольфрамово-молибденовой руды, на базе которого вырос крупнейший в стране Джидакомбинат. Тогда же в этой местности возник маленький город с названием "Городок". В 1959 году он был официально переименован в город Закаменск. Кстати, даже сейчас в самом городе, в его садах и скверах очень много черемуховых кустов.

О происхождении топонима Закаменск можно судить по словам М. Н. Богданова, который писал: "Чжунгарские войска занимали Притубинский край в пределах нынешнего Минусинского уезда. В 1667 году его разведочные отряды появились из-за Камени (то есть из-за гор) на братскую степь"¹. Здесь подразумевается территория, расположенная за отрогами Джидинского хребта и Ма-

лого Хамар-Дабана, то есть за горами, за "камнем". Это дает основание предположить, что нынешний Закаменский район и получил название именно с этого года.

Совершенно иную версию происхождения этого слова дает Б.В. Башкуев: "Невозможно учесть и выяснить все обстоятельства, породившие в Прибайкалье и Забайкалье большое разнообразие местных и не всегда понятных географических названий. Некоторые из них являются, несомненно, следствием передвижения народов и изменения этнического состава населения. Когда некоторые названия были созвучны с каким-нибудь словом языка переселенцев, они могли сохраниться, приняв иную фонетическую и семантическую окраску. Например, в Бурятской АССР есть Закаменский район и город Закаменск. Раньше буряты эту окраину называли Захайн аман - крайняя застава (пограничная), постепенно это название превратилось в Захайман, а в русский язык перешло как Закаменск"².

Трудно согласиться с этим утверждением ученого. Во-первых, в Закамне никто не скажет "Захайман", а говорят "Захаамин"; во-вторых, Закамна не являлась крайней пограничной заставой, за ней еще были расположены другие заставы.

И в литературе мы ни разу не встретили ничего, что подтверждало бы версию Б.В. Башкуева. Напротив, все сводится к тому, что слово "Закаменск" произошло от русского выражения "За камнем". О достоверности этого предположения можно судить по данным Ф.А. Кудрявцева, который писал, что "... в Балаганском остроге нет ни единого человека, ясачные люди все разбежались за Камень в Мунгальскую землю"³. А далее: "... этим словом в старое время на севере России и в Сибири называли всякий горный хребет, горную область, отдельные горы. Например, Урал-Камень или Каменный пояс"⁴.

Слово камень также вошло в название населенных пунктов: город Камень на Оби. В 18 веке на Алтае по реке Бухтарме возникли поселения "каменщиков", которые уходили "За Камень" (то есть за горные хребты) по религиозным причинам или бежали от притеснителей со стороны царской власти.

И, наконец, в книге М.Н. Мельхеева "Топонимика Бурятии" читаем: "Закаменск - название возникло в XVIII в. от русских слов "За Камнем" - Закамень"⁵.

Таким образом, по мнению многих исследователей, топоним

"Закаменск" русского происхождения, а не бурятского.

Большая часть населения Закамны - буряты. И это, естественно, не могло не отразиться на некоторых названиях местностей и сел. Рассмотрим происхождение названий некоторых населенных пунктов района.

Улус Далахай расположен в 100 км к западу от г. Закаменска. Происхождение этого слова остается пока еще не раскрытым. Известно, что и в Тункинском районе есть улус Далахай, где, как и в закаменском Далахае, живут преимущественно буряты рода хонгодор. Можно только сделать предположение, что этот топоним образован от двух слов: дала 'лопатка' и аха, ахай 'брат'.

Улус Утата, по-бур. Утаата, занимает местность с таким же названием в горной пади. Существует две версии о происхождении этого слова: 1) местность Утата названа так потому, что вытянута в длину. Например, утааа ута тала 'длинная длинная долина'. Постепенно, подчиняясь разным фонетическим законам, выражение "Утааа ута" преобразовалось: ааа и у выпали и осталось Утаата, в русском звучании Утата; 2) в ясный день вершины здешних гор голубеют и издали как бы находятся в дыму. Поэтому казалось, что эта местность очень дымная, то есть утаата, утаатай.

Санага - крупное село, расположенное в 80 км от города Закаменска. Название возникло от тунгусского слова Чанага 'круглая чаша'. Действительно, Санагинская долина издали формой напоминает чашу. Здесь нужно учитывать и то обстоятельство, что в Закамне издавна жили тунгусы (хамниганы).

Улус Енгорбой находится в 50 км от города Закаменска. Происхождение этого слова не раскрыто. В улусе Енгорбой живут буряты рода хонгодор.

Улус Хужир располагается в 5 км от города Закаменска. В русском переводе это название означает "солончак". Топоним происходит от бур. хужар 'солончак', 'сода'. Хужиры в жизни бурят имели исключительное значение: на них выходили звери лизать соль. Именно в это время было удобно их подкарауливать и добывать. Позднее многие населенные пункты, возникшие вблизи этих мест, стали называться Хужирами. Например, поселок Хужир на острове Ольхон, улус Хужир близ Усть-Орды в Иркутской области и т.д.

Улус Дутулур, бур. Дутэлүүр, слово происходит от бур. ду-

те 'близкий'. Раньше эта местность для всех бурят района была самой близкой. В наши дни в местности Мойсото вблизи Дутулура ежегодно проводится районный праздник сурхарбан (найр).

Село Цакир, бур. Сахир, слово возникло от халха-монг. цахур чулуун 'кремневый камень'. Действительно, недалеко, севернее от этого села, находится гора с кремневыми камнями.

Рабочий поселок Баянгол. В переводе означает "богатая долина". Это название широко распространено в Бурятии и Монголии, относится к рекам, урочищам и улусам. Происхождение его связано в большинстве случаев с хорошими для бурят-скотоводов пастбищами, где имеются не только богатый урожай трав, но и водой, солончак.

Улус Мыла, по-бур. Мэлэ. Здесь очень ровная местность, что, видимо, и является поводом для такого названия. С южной стороны - это почти сплошь равнинная местность - "мэлэгэр тала". Постепенно это слово сократилось до Мэлэ (Мыла). Возможно также, что эта местность получила название по имени человека Мэлэхэй, жившего когда-то в этих краях.

Улус Бортой, по-бур. Борто. Название произошло, вероятно, от бур. боро, борото 'глиняный' или от имени человека Бортоон. Когда-то, а именно в 1730 годах, в Закамне жил бурят рода хуркут, по имени Мунко. Он имел трех сыновей: Уяа, Буймаан и Бортоон.

Происхождение же названия улусов Бургуй (Бургэ), Хуртага и Хамней (Хамни) пока не выяснено.

О русских названиях местностей Закамны

Появление русского населения в Бурятии, в частности в Закамне, не вносило коренной ломки в структуры названий местностей района, так как процесс заселения и присоединения Бурятии к России был добровольным. Русские не вытеснили местное население из обжитых местностей со сложившимися названиями, а заселяли относительно свободные, необжитые земли, которые еще не имели, по существу, своего собственного названия. Поэтому в Закамне русское население не изменило языковой состав прежних названий местности - бурятских и тунгусских (хамниганских).

По всей вероятности, русские названия местностей на территории Закамны появились после присоединения Бурятии к России в ХУП столетии. В 1727 году был заключен Буринский дого-

вор, по которому утверждались границы между Россией и Монголией. С этого времени в Бурятии образуются пограничные караулы для охраны государственной границы. В Закамье эти пограничные места охраняли русские казаки, тунгусы (хамниганы), а также местные буряты-казаки.

Русские казаки для охраны русско-монгольской границы высылались из Западной и Восточной Сибири Российской империи.

В настоящее время на территории Закамья исконно русских географических названий мало. Это можно объяснить тем, что к приходу русского населения многие местности уже имели свои названия на бурятском или на другом языке. Когда некоторые местные названия были созвучны с каким-нибудь словом русского языка, русские поселенцы называли это место на том же языке, придав окраску русского языка. Так, например, бурятский топоним Зэмхэ русские переименовали в Заимку, слово Шамартай (Шабартай) - в Чемуртай.

Назовем еще несколько русских названий местностей на территории района: село Михайловка расположено в 85 км от г. Закаменска, село Усановка - небольшая деревня на левом берегу реки Джиды - (в 62 км от г. Закаменска), поселок Александровский - рабочий поселок (в 8 км от г. Закаменска), в котором живут шахтеры Холтосонского рудника, пос. Ивановка - в 22 км от г. Закаменска. Название возникло в ХУШ веке.

О происхождении топонима Дархинтуй

Местность Дархинтуй получила свое название от реки с таким же названием, протекающей по этой территории. Здесь же расположен маленький горный улус Дархинтуй, который находится в 38 км севернее города Закаменска.

Версия происхождения слова Дархинтуй от дархан 'кузнец', на наш взгляд, кажется малоубедительной. Хотя М.Н. Мельжеев пишет: "Именем дархан или тархан у татаро-монголов в прошлом назывались кузнецы-ремесленники, пользовавшиеся привилегией... Это название связано с местами, где раньше жили кузнецы или существовал очаг древней металлургии, например, Дархантуй в Джид. аймаке"⁶.

Нам кажется, что по отношению к словам Дархан, Дархата и Дархантуй это объяснение верное, но оно расходится со своим значением по отношению к слову Дархинтуй. Во-первых, в мест-

ности Дархинтуй никогда не было очага какой-либо древней металлургии, так как не было сырьевой базы, то есть месторождений полезных ископаемых.

Наши многочисленные расспросы у местных жителей о том, жили ли когда-нибудь здесь кузнецы или мастера по железу и по черным делам, не дали никаких результатов. Никто из старожилов не помнит какого-нибудь мастера. По их рассказам, железо считалось здесь редкостью, только наиболее состоятельные люди могли приобрести железный плуг или другие железные предметы быта. Основное же население пользовалось деревянной или глиняной посудой, землю обрабатывали деревянными мотыгами, боронили деревянными боронами. Да и земледелие у населения Дархинтуя стало развиваться совсем недавно.

Основными же занятиями дархинтуйцев до сих пор считаются животноводство и охота. Молоко и молочные продукты нельзя было долго хранить в железной посуде, для этого применялись деревянные бочки, выдолбленные из стволов толстых осин; мастерицы-хозяйки шили из бересты удобные большие туески (торхо). В них никогда не портилась аарса (молочный продукт), которую использовали зимой и весной в качестве пищи. Охотники могли обменять добычу на ружья, да и число их у дархинтуйцев было незначительно. Вот как об этом рассказывал Сосор Балданов: "... охотились мы обычно группами. На всю группу приходилось 1-2 ружья. Владельцы их обычно садились в каком-нибудь укромном месте, остальные криком и шумом сгоняли зверей на них (үргээлгэ). На мелких же зверей ставили сети из конских волос, рыли ямы, которые сверху закрывали травой, ветками. Ничего не подозревающие звери, идя по тропе, проваливались в эту яму, откуда они не могли выбраться. Это было так только вначале. Позже у многих появилось огнестрельное оружие, боеприпасов стало больше. И мы могли охотиться по одному".

В "Словаре географических терминов и других слов, встречающихся в бурятских географических названиях", читаем: "Бурятское слово "дархи" обозначает "валежник", "бурелом"⁸.

Слово Дархинтуй вполне могло образоваться от бурятского слова дархи(н) при помощи суффикса -туй; в бурятском произношении оно звучит как Дархинта: суффикс -та - один из распространенных суффиксов в бурятском географическом названии. Следовательно, судя по значению суффикса -та, Дархинта (Дархинтуй) -

это место, где много валежника, бурелома. А внешние физико-географические данные этой местности вполне допускают такое объяснение.

О названиях некоторых гор Закамны

Закамна - горный район, поэтому здесь широко распространены такие географические понятия, как хада 'гора' (например Хойто хада - Северная гора, Урда хада - Южная гора и т.д.), уула 'горная система или гора' (Бунхан уула - горная система Бунхан; Хүүхэн уула - гора младенца, гора вблизи улуса Ехэ-Цакир), дабаан 'перевал' (Дархинтын дабаан - перевал на горах Дархинтуя, Сахирай дабаан - перевал Цакирских гор, Санагын дабаан - Санагинский перевал).

Гора Аята находится в местности Дархинтуй. Корень этого слова восходит к хамниганскому слову аяа 'приятный, хороший', то есть Аята 'приятная гора'.

Адхата Хайрхан - название горной гряды местности Дархинтуй, место проведения бурятских тайлганов. Западная сторона ее крутая, каменистые склоны имеют некую величавость. Адхата 'скалистый', хайрхан 'любимый', 'родной', то есть гора Адхата Хайрхан 'любимые скалистые места'.

Баян Согто - гора вблизи улуса Ехэ-Цакир, означает "богатая гора Согто".

Халзан хада или Хабсагай - гора восточнее села Цакир. В переводе означает "лысый", "гладкий", так как ее очень крутые склоны лишены всякой растительности.

О названиях рек и озер Закамны

В Закамне протекает множество рек и ручьев, есть и озера. Издавна вода является одним из необходимых условий жизни, поэтому речные долины кормили людей.

Самая крупная река в Закаменском районе, в которую впадают все другие реки, - это Джида. Г.М. Василевич толкует слово Джида как эвенкийское, так как по-эвенкийски это "водораздел со скалистыми вершинами"⁹. Верность этого толкования вызывает сомнение хотя бы потому, что в Закамне местные старожилы происхождения слова Джида связывают с халха-монгольским словом джд 'медь'. В бурятском произношении слово Джида звучит как

Зэдэ, что аналогично бурятскому слову зэд 'медь'. Мы считаем, что именно от этого слова и произошло название реки и горы. Река **Джида** протекает по территории, изобилующей месторождениями различных цветных и редких металлов: например, золотодобывающий прииск Ивановка, угольные бассейны Баянгола и Сонгино.

Река **Сэхир** – приток **Джиды**, протекает по Санагинской долине. Название дано по цвету воды (сэхир 'белесый, бледный'). Не следует смешивать это слово со словом Цакир, происхождение которого совершенно иное. Название реки Цакир (по-бур. Сахир), возникло от халха-монгольских слов цахюур шулуун 'кремневый камень'.

К следующим горным притокам реки **Джиды** относятся Тудхалта, Сахюрта (кремневая), Оронгодой, Мүльхэтэ (Мулюстуй) – ледяная и Субутай. Долины этих горных рек часто превращаются в ущелья с крутыми скалистыми склонами. Этимология слов Тудхалта, Оронгодой и Субутай неизвестна.

Река Нуд (Нууд) – левый приток **Джиды**. Тунгус. (хамниг.) Уд 'вода' (ср. река Уда).

Название речки Хара горхон (улус Дархинтуй) обозначает 'черная река'. Слово "черный" по отношению к воде имеет двойное значение: чистая, прозрачная вода, пригодная для питья (в устном народном творчестве – "живая вода" или "кристалльная вода вечности"). Второй вариант – вода, не замерзающая зимой.

Можно привести несколько примеров, когда местности именуется по названию реки: река Хэбли (Кабли) – местность Хэбли, речка Боршогор (боро шабар 'серая глина') – местность Боршогор (улус Дархинтуй), река Хамней – местность Хамней, речка Модонкуль (деревянная нога) – местность Модонкуль и т.д.

Озер в Закамне не так уж много, но каждое из них указывает на то, в какой местности оно расположено. Например, Байсын нуур (улус Дархинтуй) произошло так: к существительному байса 'скала', 'камни' добавляется окончание родительного падежа -ын, которое означает, что озеро расположено в местности Байса.

Хасууриин нуур, Хубшын нуур – озера, расположенные в местности Хасуури и Хубшэ.

Недалеко от села Санага находится озеро под названием **Ехэ Ламын нуур**, то есть озеро Большого Ламы. Раньше на этом месте стоял один из крупных в районе дацанов, который, по рассказам местных старожилов, посетил однажды большой лама из Тибета.

та. После его отъезда озеро, расположенное в этой местности, называли именем этого ламы — Ехэ Лама.

Легенды и предания о названиях местностей Закамны

Многие названия местностей и сел так или иначе объясняются историческими легендами и преданиями. В Забайкалье встречаются географические названия, связанные с легендами о Чингисхане и его сподвижниках, например в Джидинском, Селенгинском, Баргузинском и других районах. Особенно много этих легенд в Закамне. Местные старики утверждают, что Чингисхан со своим войском проходил по территории района, хотя научно-исторически это не подтверждено.

Приведем несколько легенд, которые нам удалось записать от старожилов Закамны. Легенда о появлении слова "Санага" гласит: "... Давно это было. Войска Чингисхана, потрепанные и ослабленные, возвращались с Запада (Баруун талһаа) домой. Когда доехали до этого места, где теперь стоит село Санага, решили устроить привал. Отдохнув, они поехали дальше. Доехав до следующего привала, они обнаружили, что на старом привале забыли золотой ковш, из которого Чингисхан пил вино. Впоследствии это место стали называть Саанга (в монгольском звучании), а буряты переделали его на свой язык, и звучит оно теперь как Санага"¹⁰.

С научной точки зрения, слово возникло от тунгус. Чанага 'круглая чаша'. Действительно, Санагинская долина издали напоминает чашу. Здесь надо учитывать и то обстоятельство, что в Закамне издавна жили тунгусы (хамниганы).

Далеко в горах, вверх по реке Джиде, находится гора Уран-Душа 'гора-наковальня'. Гора эта резко выступает над окружающей местностью и имеет небольшую плоскую вершину. Издали по очертанию она, действительно, напоминает наковальню. В результате возникла легенда о том, что на этой горе Чингисхан подковал свою лошадь.

Село Харацай, бур. Харсаа. "Поехал дальше вниз по Санагинской долине Чингисхан со своим войском. Много он видел в пути, много добра захватил с собой. Он был очень жесток, и все боялись его. В одной долине они остановились на ночлег. Когда слуги сварили хану крепкий зеленый чай, они вдруг спохватились,

что кончилось молоко. А у монгола какой чай без молока! Бросились искать коров по всей долине, объездили все близлежащие улусы, но ни в одном из них не оказалось ни одного человека, ни одного живого существа. Боясь мучений и пыток, люди ушли в горы, захватив с собой весь скот и все имущество. Так и пришлось хану пить черный чай из-за своей жестокости, а люди нарекли это место хара сай 'черный чай',¹¹.

Село Улекчин, бур. Үлэгшэн. По преданию, здесь застрелили собаку Чингисхана, по кличке Үлэгшэн Шара нохой (рыжая собака - самка), которая сопровождала его в походе. В память о ней хан назвал место Улекчин. Старожилы рассказывают, что на том месте, где была убита собака, сейчас лежит огромный камень, очертаниями напоминающий собаку и считающийся у местных жителей священным. В прежние времена у этого камня справлялись религиозные обряды.

Улус Шара Азарга. Здесь был задавлен волками любимый жеребец Чингисхана, которому не было равных в табуне по красоте и бегу. Бог (бурхан), видя, что хану дороже всех и всего этот жеребец, в наказание за то, что он пролил реки крови многих невинных людей, решил его наказать тем, что напустил стаю волков, которые и задрали любимца Чингисхана. В память о своем любимом жеребце хан назвал это место Шара Азарга, так как конь был рыжей масти.

Улус Сагаан Морин (Белая лошадь) расположен неподалеку от улуса Мыла. Существует легенда, что раньше там бродили целые табуны диких лошадей белой масти. Отсюда и название местности. Кроме того, существует и такое предание: когда-то ехал один человек на белой лошади и что-то искал. Когда его спросили, зачем он здесь и что ищет, он ответил:

- Потерялась моя белая лошадь, ее и ищу.
- Да вы же на ней едете!
- И правда! Как же я так! И ускакал домой.

С того времени эту местность, сначала в шутку называли Сагаан морин (Белая лошадь), потом это название закрепилось и стало обычным.

Улус Улентуй (Үлэнтэ) - небольшой улус, расположенный в 17 км от города Закаменска. Название произошло от бурятского слова үлэн 'голодный'. По преданию, записанному нами у местного знатока, это место раньше называлось Жаргаланта (Счастливое

место). Люди жили в довольстве, скот был сытым. Но случилась в этих местах большая бескормица, не стало пищи для людей, начался падеж скота и голод среди населения. В это время проезжал здесь какой-то человек. Видя все эти бедствия, он воскликнул: "Нээрээ ехэ үлэн газар байна даа!" - "Да, воистину голодные места!". С тех пор и называется местность Улентуй (Үлэнтэ")¹².

Улус Нурта расположен в 16 км от г. Закаменска. Существует легенда, что раньше здесь были непролазные болота, в которых гибли люди и скот. Жители этих мест стали рыть канавы, по которым вода уходила в речку, протекавшую неподалеку. Местность осушили, а название осталось. Раньше она называлась Нуурта, сейчас же буряты произносят Нурта 'озерное, болотистое место'.

В нескольких километрах севернее улуса Дутулур, в Хуурай-Цакире, возвышается два небольших конуса потухшего вулкана, который с давних времен местные жители называют Улаан болдог 'Красный холмик'. У жителей Закамны красно-буроватый цвет здешних вулканических отложений породил легенду о том, что когда-то в древности на этом холме разыгралась кровавая многодневная битва. Воины одной стороны размещались как раз на первой вершине, воины другой - на соседней вершине. Бой между ними был настолько кровопролитным, что весь холмик окрасился в цвет крови.

Старожилы рассказывают, что раньше между двумя вершинами этого холма было небольшое озеро, но оно постепенно размыло кольцо кратера в сторону бывшего улуса Хуурай-Цакир и спустилось с холма. На его месте осталось только высохшее болотце.

К северо-востоку от улуса Дархинтуй, через небольшой перевал, находится Талактуйский аршан (Таалагтын аршаан). Об этом горном аршане местные старожилы рассказывают следующую легенду. "Более 150 лет назад, в летнее время, местный охотник дедушка Гарма Дашиев охотился в ложбине, откуда вытекает аршан. Вдруг он заметил на расстоянии выстрела взрослую косулю. Дедушка Гарма прицелился и выстрелил. Раненая косуля, истекая кровью, пошла вверх по ложбине. Охотник незаметно следовал за ней. Косуля, дойдя до одного ключа, стала кувьркаться в нем. Удивленный дедушка наблюдал за ней. После этого косуля спокойно ушла в лес. Вечером об этом случае дедушка Гарма рассказал"

своим одноулусликам. Спустя несколько дней старожилы улуса приехали верхом посмотреть этот удивительный чудо-ключ. Из-под серых камней во многих местах вытекала вода. У каждого источника лежали камни, формой напоминающие то сердце, то печень, то почки и т.д. Так был открыт Талактуйский аршан. Легенда эта кончается тем, что после этого случая с раненой косулей дедушка Гарма больше никогда не брал в руки ружья¹³.

В легенде о возникновении названия улуса Далахай, говорится, что "давным-давно в Монголии жил человек по имени Хан. Однажды ранней весной погрузил он на жеребую кобылу свою нехитрую домашнюю утварь и отправился со своей женой в далекий путь на север. Шли они долго по побережью озера Хубсугул. Перевалив через хребет Монгой, они оказались в Тунке, где и поселились на берегу реки Иркут. Поздней весной кобылица ожеребилась. Обрадованный хан сказал жене: "Мы поселимся здесь надолго в том случае, если наш жеребенок станет сильным и быстрым конем".

Однажды жеребенок упал в воду, и его понесло вниз по течению Иркуты. Хан решил спасти жеребенка и велел своей жене приготовить еду в дорогу. Восемь дней гнался он на своей кобыле за уплывающим жеребенком и к концу восьмого дня вытащил его из воды мертвым. В большом горе он возвратился к своей стоянке и сказал жене: "Не суждено, видно, нам жить в этой местности. Далеко отсюда есть прекрасная Санагинская долина, туда мы и будем держать путь".

Погрузили они свои вещи на кобылу и отправились в Закамну. Возбравшись на перевал Бальдиру, увидели впереди себя мирно идущую косулю. Далее дорога шла по склону Сан Табаша.

В местности Субэтын Адаг, где по склонам гор бродили дикие звери, они построили шалаш и стали жить. Здесь у них родился сын.

Однажды Хан из лука убил самку изюбра, попав стрелой в лопатку. На следующее утро он уехал за старцем, чтобы тот дал имя младенцу. Через три дня он возвратился домой со старцем. Посмотрел старец на лопатку изюбра и говорит: "Пусть ваш сын будет Дала".

У Дала было много младших братьев, и все они, обращаясь к нему, говорили: "Дала ахай" (Лопатка-брат). С того времени местность и улус стали называться Далахай¹⁴.

В Санагинской долине местные старожилы рассказывают такую легенду. "Когда-то давным-давно в знойный день на берегу Нюдэн нуур (Глаз-озеро) пасся табун лошадей. Один двухлетний жеребенок захотел напиться воды и направился к озеру. Нагнувшись, чтобы напиться, он не удержался на берегу и упал в озеро, которое быстро его затянуло. Напрасно искали табунщики весь день в озере утонувшего жеребенка.

Прошло несколько дней. Однажды утром на берегу другого озера Ёхэ нуур (Большое озеро), находящегося в нескольких километрах от Нюдэн нуур, люди увидели всплывшего на поверхность воды утонувшего жеребенка. Табунщики вытащили его на берег¹⁵. С тех пор местные жители стали с еще большей убежденностью утверждать о якобы подземном соединении двух этих озер.

Среди закаменских бурят существует одна удивительная легенда. "Круты и отвесны склоны каменной горы Сайханайн Талхар. На вершине ее отважные джунгарские воины уже много дней обороняются от ненавистных врагов. На этой горе есть пресное озеро где воины поят сразу двадцать лошадей и берут запас воды на двадцать дней. Но враги все лезут и лезут на вершину. На девятом полнолунии все затихло на горе. Мертвые и спящие лежали рядом. Воины-соколы Джунгарии сбросили врагов с этой вершины. С восходом солнца нового дня в честь этой победы воинами-джунгарцами на этой вершине оставлено несколько боевых доспехов, оружие и один бронзовый чан"¹⁶.

В легенде о горе Уран Душа рассказывается о том, что "далеко в горах, в верховьях реки Джиды, возвышается гора Уран Душа 'гора-наковальня'. В древности 99 кузнецов небесного повелителя на этой горе устроили наковальню и через каждые девять дней ковали ему доспехи. Далеко вокруг были слышны удары молотков этих кузнецов. После изготовления доспехов кузнецы устраивали пышные празднества. На пиршества съезжались хозяева ближних и дальних гор. Начинались состязания по национальной борьбе, стрельбе из лука, в которых победителем всегда выходил бурят по имени Даши"¹⁷.

В действительности же, на вершине этой легендарной горы, очертаниями напоминающий наковальню, находится вулканический кратер. На краю кратера лежит огромный камень, который люди принимают за наковальню. Черный пепел и оплавленные камни, которые люди принимали за окалину, образовались после извержения вулкана в древние времена.

-
- ¹ Богданов М.Н. Очерки из истории бурят-монгольского народа. - Верхнеудинск, 1928. - С. 18.
- ² Бялжуев Б.В. О географических названиях Предбайкалья и Забайкалья. - М., 1965. - С. 347.
- ³ Кудрявцев Ф.А. Истоия бурят-монгольского народа. - М., 1940. - С. 98.
- ⁴ Розен М.В. Словарь географических терминов Западной Сибири. - Л., 1970. - С. 55.
- ⁵ Мельхеев М.Н. Топонимика Бурятии. - Улан-Удэ, 1969. - С. 126.
- ⁶ Мельхеев М.Н. Топонимика Бурятии. - Улан-Удэ, 1969. - С. 124.
- ⁷ Записано нами в улусе Дархинтуй Закаменского района в 1970 году от Сосора Шармаевича Балданова, рождения 1891 г.
- ⁸ Кузьмина Г.Г. Словарь географических терминов и других слов, встречающихся в бурятских географических названиях. - М., 1969. - С. 151.
- ⁹ См.: Засилевич Г.М. Топонимика Восточной Сибири. - М., 1958. - С. 327.
- ¹⁰ Записано нами в селе Санага Закаменского района в 1970 г. от Доржо Банзаракцаевича Бадмаева, рождения 1899 г.
- ¹¹ Записано от Д.Б. Бадмаева в 1970 г.
- ¹² Записано нами в улусе Нурта Закаменского района в 1980 г. от Ринчина Банзархановича Гармаева, рождения 1894 г.
- ¹³ Записано нами от С.Ш. Балданова в 1970 г.
- ¹⁴ Записано нами от Д.Б. Бадмаева в 1970 г.
- ¹⁵ Записано в селе Санага Закаменского района в 1957 г. от Бандана Жигжитовича Жалсанова, рождения 1861 г.
- ¹⁶ Записано от Б.Ж. Жалсанова в 1957 г.
- ¹⁷ Записано от Б.Ж. Жалсанова в 1957 г.
-

Л. В. ШУЛУНОВА

ОНИМИЧЕСКИЕ ФОРМАНТЫ ОЙКОНИМОВ ПРИБАЙКАЛЬЯ

Любая онимическая система представлена, как правило, именами, которые образовывались на определенном этапе исторического развития того или иного народа. Всякая онимическая система включает в себя имена, относящиеся к далекому прошлому, имена, образованные сравнительно недавно, и имена, к свидетелям появления которых относимся и мы с вами. Однако разновременность создания тех или иных онимических единиц не служит препятствием для выделения совокупности этих единиц в определенную систему онимов.

Онимическая система, как таковая, характеризуется прежде всего наличием определенных моделей, норм образования и функционирования. У разных народов в формировании онимической системы участвуют не только основы, относящиеся к строго ограниченному перечню лексико-семантических полей, но и определенный перечень формантов. При этом каждая разновидность онимов обладает специфическим набором свойств, присущих именно данному классу онимов.

Обращение к ойконимам, как объекту исследования, основано на том, что описание топонимии конкретного региона подразумевает изучение каждого отдельного класса топонимов (ойконимов, гидронимов, оронимов, урбанонимов, спелеонимов, хоронимов и др.). Изучение одного из классов топонимов позволяет выявить ряд закономерностей словообразовательного характера, установить мотивы номинации, определить тенденции в развитии топонимической системы.

Исследование именованний определенного топонимического сектора нужно и для выяснения соотношения онимических единиц разного класса, а также для установления специфики имен собственных в системе языка.

Известно, что топонимические названия каждой географически выделяемой территории образуют определенную систему. Под топонимической системой понимается совокупность специфических признаков, закономерно повторяющихся в процессе формирования географических названий и в их современной стабильности¹. Другими словами, топонимическая система отдельно взятой территории представляет собой некоторый набор топооснов и топоформантов с четко организованной структурной организацией.

В задачу нашего исследования входит выявление формантов, использованных для образования ойконимов Прибайкалья, определение их структурных особенностей и словообразовательной ценности.

Ойконимы Прибайкалья, как и в целом топонимия данного региона, представляют собой именованья, образованные на основе разных языков. В числе ойконимов Прибайкалья встречаются образования на тюркской, тунгусо-маньчжурской, монгольской и славянской языковой основе.

Языковая принадлежность рассматриваемых ойконимов определяет группировку материала на ойконимы тунгусоязычные, тюркоязычные, монголоязычные и славяноязычные. Безусловно, славяноязычный пласт относится к самым поздним. Ему предшествовал пласт монголоязычных ойконимов. К более ранним пластам следует отнести тюркоязычный и тунгусоязычный пласты. Особое внимание следует обратить на форманты, с помощью которых были образованы эти ойконимы.

Из всех видов топообъектов населенные пункты чаще всего подвергаются влиянию экстралингвистических факторов, то есть всевозможные изменения социального, экономического плана отражаются на состоянии названий населенных пунктов. Следует заметить при этом, что ойконимы относятся к онимам, которые наиболее подвержены упорядочению и регламентации. И основным средством искусственного упорядочения этой категории названий выступает, как известно, аффиксация.

Под аффиксацией в топонимобразовании понимается следующее: суффиксация (чистая), суффиксация нулевая, префиксация + суффиксация, префиксация (чистая), префиксация нулевая.

Известно, что изучение морфемного строения топонимов невозможно вне конкретного языка, вне времени и территории. Каждый язык по мере своего развития комплекзует специальные топо-

нимообразующие средства, при помощи которых складывается определенная топонимическая система, включающая типовые модели.

Модели тех или иных топонимов образуются в соответствии с определенными правилами. Известно, что словообразование на уровне ономастическом несколько отличается от словообразования апеллятивного. В частности, существует избирательность в использовании общеязыковых аффиксов для образования разных классов топонимов: "Нередко топонимообразующие средства выполняют роль специальных топонимических показателей, или маркеров, и несут информацию о разновидности топообъекта (а не о свойствах самого именуемого объекта). Например, русские топоформанты -град, -ск почти однозначно указывают на город"².

Кроме того, следует обратить внимание и на то, что используемые аффиксы отличаются разной степенью продуктивности внутри определенного класса топонимов. Ю.А. Карпенко, указывая на неодинаковую продуктивность одних и тех же словообразовательных средств, используемых в лексике апеллятивной и онимической, отмечает, что "в топонимии продуктивность словообразовательных средств с синхронической точки зрения имеет территориальную обусловленность и в отличие от нарицательных имен не зависит от семантической емкости данного словообразовательного средства"³.

Без должного анализа словообразовательных средств сложно определить взаимосвязь отдельных образований, историю их возникновения, установить типичные свойства в топонимии разных языков, найти этимологию географических названий. Особое значение приобретают в данном случае топоформанты. Морфологический анализ топонимов позволяет ответить на ряд вопросов, касающихся норм образования географических названий и особенностей их функционирования. На важность анализа формантов указывает ряд исследователей. В частности, А.Б. Суперанская считает, что формульность, как одна из характерных черт топонима, может быть вскрыта лишь при формантном анализе названия⁴.

Топоформант представляет собой лишь часть названия и, являясь составной частью любого топонима, тесно связан с топоосновой. Топонимические форманты относятся к служебным элементам, которые участвуют в построении топонимических названий. В качестве топоформантов, как правило, используются различные аффиксы. Однако аффиксальный способ образования топонимов име-

ет свою специфику в каждом языке. Так, например, аффиксация не является ведущей в тюркском топообразовании⁵, не типична для бурятской топонимии⁶, а в славянских языках аффиксация — один из основных способов топообразования⁷.

Рассмотрим аффиксы, используемые для образования ойконимов в каждой из групп названных выше языков.

К одному из наиболее древних народов, населявших Прибайкалье в прошлом, относятся эвенки или тунгусы. Свидетельством тому являются многочисленные топонимические названия. Тунгусоязычные топонимы распространены на территории Прибайкалья неравномерно.

Наибольшее количество географических названий тунгусского происхождения встречается в северных районах Бурятской АССР, где и в настоящее время проживают эвенки. Начиная от Енисея и зоны тундры и лесотундры, на юг и юго-восток проходит ареал топонимов тунгусского происхождения до Ангаро-Ленского района, Северного Прибайкалья, бассейнов рек Витима, Шилки и северного Приаргунья⁸.

Исследователем М.Н. Мельхеевым было отмечено, что "... по левым притокам Ангары, южному Прибайкалью и южному Забайкалью, названий тунгусского происхождения меньше. Здесь, за небольшим исключением, тунгусоязычные названия принадлежат мелким урочищам, мелким рекам. А дальше на юг, в Саянах, они встречаются еще реже. Для Саяно-Алтайской горной страны тунгусоязычная топонимия не характерна"⁹.

Распространение ойконимов на тунгусоязычной основе в целом аналогично общей картине тунгусоязычной топонимии на территории Прибайкалья. Выделив группу ойконимов, образованных на основе эвенкийского языка, попытаемся проанализировать используемые аффиксы.

В качестве топообразующих аффиксов эвенкийского языка исследователями¹⁰ выделялись следующие:

— кан (суффикс уменьшительной формы), ср. Ангара — Ангара-кан, Ая — Аякан, Витим — Витимкан, Чита — Читкан, Ципа — Ципикан и т.д.

— нга (суффикс прилагательного): Киринга < кири 'грязь'; Кэжэнгэ < кэжэ, Турунга и др.:

— ндя (—нда) (суффикс увеличительной формы): Бира — река, Бирандя — большая река; Нирундя (Нирунда) и т.д.;

-чан (-чон) (суффикс пренебрежительности): Бугачан 'пло-
хое местечко' от буга 'местность'; Биракачан - речушка и т.д.;

-кит (суффикс, обозначающий место действия): Оллокит -
место, где можно рыбачить, от олло 'рыба'; Урикит - место, где
можно сделать стоянку, от ури 'стойбище, стоянка' и т.д.

-ма (суффикс имени прилагательного): Мома (Мама) от мо
'дерево'; Чулама от чула 'зеленеть' и др.;

-гли (-ли) (суффикс, образующий названия рек) Ашагли от
аши 'ель', ашиг 'ельник'; Талали от тала 'солонец-лизень' и
др.;

-кта (суффикс вида многократности действия в отношении
места; суффикс, обозначающий что-либо мелкое, встречающееся в
большом скоплении): Маракта от мар 'низкорослый, малкий берещ-
ник', Арбакта от арба 'мель';

-дяк (суффикс для образования отглагольных существитель-
ных): Аланджак от алан + дяк 'место, где переваливают через
горный хребет'; Инанджек от инган + дек 'место, где много пес-
ка, гальки' и т.д.;

-гда (суффикс для образования прилагательного): Актрагда
от актрэ + гдэ 'еловая' или 'лиственничная'; Марегда (Маригда)
от мари + гда 'мариник' (поросль березы на торфянике).

-нгда (суффикс для образования прилагательного): Нерунгда
(Нирунгда) от ниру + нгда, где ниру 'хариус'; Дектонда (Диктон-
да) от диктэ + нгдэ, где диктэ 'ягода', 'голубика', 'черника';

-чи (суффикс, означающий обладание): Иначе (Иначи) от ин-
га + чи 'с песком' (инга 'песок на отмели', 'песчаная или мел-
кокаменистая отмель'; Ковачи от кэвэ + чи 'луговая', 'болот-
ная', где кэвэр 'луг', 'болото'.

К числу аффиксов, используемых для образования гидронимов
(потамонимов), М.Д. Симоновым отнесены следующие: -кит, -дяк,
-кан, -кта, -ли, -гда, -нгда, -чи¹¹.

Однако далеко не все из приведенных выше аффиксов обнару-
жены в качестве топоформантов названий населенных пунктов.
Наибольшей продуктивностью отличается формант -ма, например:
Бадарма, Батама, Дешма, Едарма, Ендарма, Ерма, Зама, Кутима,
Токма, Тушама, Турма, Ходома и т.д.

Многочисленны также названия на -кан: Кайдакан, Курумкан,
Мамакан, Маракан, Тылтыкан, Тызэкан, Улькан, Чикан и др. До-
вольно часто встречается в ойконимах и формант -ган: Матаган,¹

Мойган, Умыган и т.д. Следует выделить группу с формантом -нга (-га): Инга, Орлинга, Турунга, Чиного, Андога, Бидога, Идыга, Камнига, Мога, Синюга, Тудыга, Турига и т.д.

Отмечены названия на -кта (-хта), например: Аикта, Хокта, Бальхта, Бульбухта, Кяхта, Юрохта, Юхта и др. Представлены в Прибайкалье ойконимы и на -кит: Мочекит.

Прочие же аффиксы представлены единичными образованиями. Примечательно, что аффиксы, используемые в качестве формантов гидронимов, в ойконимах не встречаются. Правда, необходимо здесь пояснить, что названия населенных пунктов, возникшие на базе гидронимов (потамонимов), относятся к оттопонимическим образованиям, в которых уже присутствует топоформант. Поэтому данный топоформант не следует относить к словообразующему на уровне ойконимов, поскольку система ойконимов заимствует уже готовую онимическую форму.

Совершенно справедливо мнение, высказанное О.Т. Молчановой в отношении словообразования в топонимии. К числу производных основ следует относить, считает О.Т. Молчанова, те топоосновы, в которых словообразование произошло на уровне апеллятивов¹². Аналогично и в нашем случае: в ойконимах, образованных от названий рек и других водоемов, гидронимический формант входит в основу.

Следуя данному положению, считаем неправомерным выделение формантов в таких ойконимах, как Девдевяк, Загли и т.п., полагая, что суффиксы -дяк, -ли в данном случае были использованы для образования потамонимов, которые уже в этом виде легли в основу приведенных выше ойконимов.

В целом же отгидронимическое образование ойконимов на основе эвенкийского языка свидетельствует о достаточной древности тунгусоязычного пласта топонимии Прибайкалья, поскольку названия водных объектов, как правило, складываются на самых ранних этапах заселения какой-либо территории.

Следующая группа ойконимов - это тюркоязычные образования. Тюркоязычный пласт топонимии Прибайкалья исследователи относят к домонгольскому¹³. В работе проф. М.Н. Мельхеера "Топонимика Бурятии" тюркоязычные топонимы определяются в результате анализа топооснов. К топонимообразующим основам он относит апеллятивы, в основном относящиеся к географическим терминам: кай 'скала, утес, гора'; таг 'гора; тал 'сопка', таш, тас 'камень';

баш 'голова, вершина', кол//кул 'озеро', дер//дор 'ущелье, теснина', кыр (хыр) 'возвышенность', су (суг) 'вода', урях (юрях) 'река', и апеллятивы, связанные с жизнедеятельностью человека: ордо 'ставка', уй 'жилище'; переносные значения терминов родства: аба 'отец', абай 'дядя'; апеллятивы, обозначающие цвет: ак 'белый', кара 'черный', сары 'желтый' и т.д.¹⁴

Анализируя структурные типы тюркских топонимов Горного Алтая, проф. О.Т. Молчанова выделяет в числе типичных топонимобразующих аффиксов следующие: $-л^0(г)$ и его варианты $-д^0(к)$, $-т^0(к/г)$, $-н^0г$; $-^0к$, $-^0ш$, $-ай$, $-иш$; $-ч^0$; $-лар$ и серия падежных аффиксов ($-да$, $-га$, $-нын$ с вариантами $-дын$, $-тын$), аффиксов принадлежности ($-м$, $-ы$, $-и$, $-у$, $-у$, $-зы$, $-зи$), глагольных аффиксов - причастия прошедшего времени ($-ган/-гон/-ген/-гон/-кан/-кон/-кен/-кон$), причастия будущего времени ($-ар/-ыр/-ер/-ир/-ор/-ур$), глагола прошедшего времени ($-ды/-ди/-ты$), древнетюркского причастия ($-мыш$), причастия отрицательной формы ($-бас/-пас/бес/пес/пос$) и аффикс отрицательной формы глагола ($-ба$)¹⁵.

Однако в образовании ойконимов участвует ограниченное число аффиксов, в числе которых отмечены $-лу$, $-ман$, $-лы$, $-ту$ ¹⁶. В основном тюркской ойконимии свойственно оттопонимическое образование, то есть основой образования ойконимов служат названия рек, гор, урочищ и т.п.

В тюркоязычной ойконимии Прибайкалья представлены названия, образованные при помощи падежных аффиксов $-да$: Бада, Зада, Ивда, Ида, Када, Карда, Куда, Куяда, Уда, Яда, и др.; $-га$ (Андога, Видога, Идыга, Камнига, Марга, Мога, Тудыга, Турига и т.д.).

К ойконимам, образованным при помощи аффиксов принадлежности, можно отнести следующие: Нены, Ноты, Норы, Нурты, Сорты. Встречаются ойконимы, включающие в свой состав суффиксы отыменного словообразования $-луг$, $-туг$ (Соблук, Суетук).

Аффиксальный способ словообразования в тюркской ойконимии представляется малопродуктивным, как и в тюркской топонимии вообще, что было отмечено выше. Значительно шире представлены в топонимии Прибайкалья тюркские ойконимы, образованные безаффиксальным способом: Абхай, Атхай, Изахай, Кай, Манхай, Талахай, Хашхай; Биракуль, Котокель, Шаракул; Байтэг, Каштаг, Хартаг и т.д.

Монголоязычный пласт топонимии Прибайкалья сравнительно молодой по времени образования. Словообразовательная характеристика бурятских ойконимов включает в себя те же способы образования, что свойственны топонимии в целом. Отмечено, что в бурятской топонимии используются следующие способы образования: соположение, сложение, аффиксация и плурализация⁷⁷. Наше же внимание сосредоточено на выявлении формантов, следовательно, остановимся на аффиксальном способе образования.

Анализ монголоязычных ойконимов Прибайкалья позволяет заключить, что к топонимообразующим формантам в классе ойконимов относится суффикс -та (-то, -тэ): Арангата, Баганта, Дархата, Сахюрта, Хулэртэ и т.д. Немногочисленны ойконимы, образованные при помощи форманта -са (-со, -сэ), например: Бариса, Хадаса, Хараса и т.п.

Ойконимы же с суффиксами -ууд (-ууд), -гууд (-гууд), -нууд (-нууд), -тан (-тон, -тэн) к образованиям аффиксального характера относить не следует, поскольку здесь речь идет о трансонимизации. Дело в том, что ойконимы типа Наймангууд, Сэгээнгууд, Табалангууд, Бажытан, Мурытан, Олзойтон и т.д. представляют собой собирательные названия бурятских родов. Эти названия и легли в исходную форму ойконимов, то есть выделяемые суффиксы входят в состав антропонима, а потому к формантам, образующим ойконимы, не относятся. В данном случае возможно говорить об отантропонимических ойконимах.

К числу формантов, образующих ойконимы, нельзя отнести и суффикс -хан (-хон, -хэн), поскольку данный уменьшительно-ласкательный суффикс входит в апеллятивную основу онима и уже в этой форме используется в качестве топонима. В Прибайкалье встречаются такие ойконимы, как Аюухан, Бадархаан, Ойхон, Хадаахан и т.д. Однако топоформант в данных названиях не выделяется.

Нельзя считать топоформантами и суффиксы -аан (-оон, -ээн), которые используются для образования апеллятивов от глагольных основ, а уже потом эти апеллятивные основы образуют имена собственные. Например: нажаржаан 'летник' → Нажаржаан, намаржаан 'осенник' → Намаржаан, убэлжөөн 'зимник' → Убэлжөөн и т.д.

Обзор монголоязычных ойконимов Прибайкалья свидетельствует о том, что бурятская ойконимия представлена резко ограниченными количеством формантов. К наиболее продуктивным из них сле-

дует отнести суффикс -та с его вариантами -то, -тэ. Изредка встречается в роли топоформанта суффикс -са (-со, -сэ).

Славяноязычная топонимия Прибайкалья представлена образованиями, которые отражают не только климатические условия и географическую зону в целом, но и указывают на сферы человеческой жизни и деятельности. Словообразование ойконимов отражает словообразовательную систему русского языка, приспособленную для топонимических целей.

Известно, что в русской топонимии из всех способов образования онимов (лексико-семантический, лексико-синтаксический, трансонимизация и т.д.) самым распространенным является аффиксальный. Продуктивность данного способа доказывают и русскоязычные ойконимы Прибайкалья.

Среди префиксов, участвующих в создании ойконимов, следует назвать прежде всего следующие: без-, за-, -пере-, под-, по-. Например, Безносова, Безрукова, Заборье, Загорье, Заречье, Заусаево, Заярск, Перевоз, Подвыездный, Подгорная, Подкаменка, Подковрижка, Поселье и т.д.

К числу наиболее продуктивных суффиксов, используемых для образования ойконимов, относятся такие: -ово (-ево), -ск, -ин, -к-, -овк- (-евк-). Суффиксы эти могут употребляться и в сочетании с префиксами или в комбинации между собой: Александровское, Александровский, Александровка, Александровск, Алехино, Антоново, Аносово, Базаровск, Балаганова, Баранова, Береговая, Березкина, Березовка, Борисова, Бородинск, Васильевка, Вихоревка, Волгина, Заречное, Мостовка, Покровка, Покровск и др.

Значительно реже встречаются ойконимы, образованные при помощи антропонимического форманта -иха: Облепиха, Поливаниха, Суетиha, Чеботариха, Шлюндиха, Шумиха и т.д.

Славяноязычная топонимия Прибайкалья, и ойконимия в частности, в плане словообразовательном характеризуется типичными чертами восточнославянской топонимии вообще¹⁸. Специфичным же в славяноязычной ойконимии Прибайкалья следует считать, очевидно, то, что в системе топонимии региона бытуют онимы, отражающие языковое взаимодействие народов, населявших территорию Прибайкалья в прошлом и населяющих побережье Байкала ныне.

Безусловно, языковые контакты племен и народов, проживавших на исследуемой нами территории, не могли не отразиться на топонимической системе региона, о чем говорят многочисленные

гибридные (гетерогенные) названия, в которых при апеллятивной основе одного языка используется формант другого. Например: оформление тюркской топоосновы аффиксом монгольского Юрхта от тюрк. юрх (урах) 'река' + суфф. бур. яз. -та; Хайта < хай (кай) 'скала, утес' + суфф. -та.

Многочисленны ойконимы, в которых монголоязычная основа оформлена формантом русского языка: Загустайка от бур. загаһатай 'с рыбой, рыбный' + -ка; Шарагулка шарагол 'желтая река' + -ка.

Изучение ойконимов, образованных на разноязычной основе, может стать предметом специального наблюдения. Задача же нашего исследования ограничивается выявлением типичных формантов ойконимии Прибайкалья.

Анализ ойконимов Прибайкалья свидетельствует о том, что каждый стратиграфический пласт топонимии изучаемого региона характеризуется определенным набором формантов. Наши наблюдения показывают, что в онимической системе того или иного языка возможно выделение специальных служебных элементов, используемых для образования определенного разряда онимов.

В данном случае позволительно говорить о топоформантах, при помощи которых образуется топонимическая подсистема, объединяющая ойконимы. Следовательно, ойконимия Прибайкалья подтверждает существование в топонимии понятия формальность.

¹ См.: Мурзаев Э.М. Топонимика и география // Вестн. МГУ. - М., 1963. - № 3. - С. 14.

² Суперанская А.В., Сталтмане В.Э., Подольская Н.В., Султанов А.Х. Теория и методика ономастических исследований. - М.: Наука, 1986. - С. 171.

³ Карпенко Ю.А. Становление восточнославянских топонимов // Изучение географических названий. Вопросы географии. - М., 1966. - С. 18.

⁴ См.: Суперанская А.В. Что такое топонимика? - М.: Наука, 1985. - С. 107.

⁵ См.: Молчанова О.Т. Структурные типы тюркских топонимов Горного Алтая. - Саратов, 1982. - С. 125.

⁶ См.: Шулунова Л.В. Лексическая и грамматическая структура бурятских топонимов Предбайкалья // Всес. научн. конф., посвященная 100-летию со дня рождения академика Б.Я. Владимирцова (Тезисы докл.). - М., 1984. - С. 124.

- ⁷ См.: Подольская Н.В. Типовые восточнославянские топонимы // Словообразовательный анализ. - М.: Наука, 1983. - С. 6.
- ⁸ См.: Василевич Г.М. Топонимика Восточной Сибири // Изв. Всесоюз. геогр. о-ва. - Л., 1958. - Т. 90. - Вып. 4.
- ⁹ Мельхеев М.Н. Топонимика Бурятии. - Улан-Удэ, 1969. - С. 29.
- ¹⁰ См.: Василевич Г.М. Указ. соч.; Мельхеев М.Н. Указ. соч.; Симонов М.Д. Типология эвенкийских гидронимов Бурятии (на материале названий рек Баунтовского аймака) // Ономастика Бурятии. - Улан-Удэ, 1976. - С. 214-236.
- ¹¹ См.: Симонов М.Д. Указ. соч. - С. 224.
- ¹² См.: Молчанова О.Т. Указ. соч. - С. 105.
- ¹³ См.: Окладников А.П. Неолит и Бронзовый век Прибайкалья. - Л., 1955. - С. 333; Мельхеев М.Н. Указ. соч. - С. 37-38.
- ¹⁴ См.: Мельхеев М.Н. Указ. соч. - С. 37-38.
- ¹⁵ См.: Молчанова О.Т. Указ. соч. - С. 125-144.
- ¹⁶ См.: Молчанова О.Т. Указ. соч. - С. 197.
- ¹⁷ См.: Шулунова Л.В. Типовые модели бурятских топонимов (словообразовательный анализ) // Исследования по ономастике Бурятии. - Улан-Удэ, 1987. - С. 33-40.
- ¹⁸ Подробнее см.: Шулунова Л.В. Русская топонимия Бурятии (на материале ойконимов) // Диалектная лексика в русских говорах Забайкалья. - Улан-Удэ, 1985. - С. 44-51.
-

А.Г. ЦАЙХУЛОВ

АСПЕКТЫ СИСТЕМОГО ИССЛЕДОВАНИЯ АПЕЛЛЯТИВНЫХ
И ОНОМАСТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ЯЗЫКАХ
ТАКСОНОМИЧЕСКОГО ТИПА (на материале
топонимической лексики, отражающей рельеф)

Топонимическая лексика играет исключительно важную роль в ономастической, в частности, топонимической науке. Известно, что в основе топонимов любого региона присутствуют географические термины, причем отдельные из них сохранились до наших дней только в топонимии. Зачастую они выступают ключевым словом названия, позволяющим установить его происхождение и смысловое значение. Эти обстоятельства, естественно, обусловили исключительный интерес топонимистов к местной географической терминологии, в том числе к местным названиям орографических объектов. Их изучение стало одним из плодотворных направлений в топонимике¹.

Устанавливая место и роль изучения географических терминов в топонимических исследованиях, Э.М. Мурзаев указывает, что "именно термин нередко определяет смысловое содержание топонима и сам по себе, либо в словосочетаниях или словосложениях, несет определенную и богатую географическую, социологическую информацию, и в первую очередь указывает на географические реалии (подол, полонина, карасу, слобода, хутор, гоби, баклуша, мукур). Любое топонимическое исследование не может игнорировать местную терминологию, а должно начинаться со сбора и систематизации простых географических терминов"² (подчеркнуто нами. - А.Ш.).

На протяжении десятилетий среди многих вопросов, стоящих перед исследователями топонимии, всегда очень ярко выделялся один: как лучше построить описание ономастического материала.

Так возникла не только необходимость, но и проблема классификации топонимических, антропонимических данных³.

На наш взгляд, системное исследование должно проводиться в несколько этапов. Так, на начальном этапе должна быть составлена основа анализа, то есть топонимия исследуемого региона рассматривается в рамках лексико-тематической классификации; на втором этапе, на базе полученных результатов тематические исследования необходимо вести уже на более глубоком семантическом уровне, что можно осуществить в рамках лексико-семантической классификации. Предлагаемая статья посвящена классификации башкирско-татарской топонимической лексики, отражающей рельеф местности по лексико-тематическому принципу.

Проблематика, выдвинутая в статье, опирается на достаточно большой фактический материал, который хранится в картотеке "Проблемной лаборатории по изучению исторической, диалектной лексики, ономастических систем тюркоязычных народов Волго-Камско-Уральского региона" при филологическом факультете Башкирского государственного университета, а также на некоторые данные из "Словаря топонимов Башкирской АССР"⁴. При этом нами приводится лишь общая конструктивная схема и логическая последовательность лексико-тематических рубрикаций, а не сами многочисленные единицы, относящиеся к ландшафтной лексике.

В качестве отправной точки использовалась идеографическая классификация универсума, выдвинутая Р. Халлигом и В. Вартбургом⁵. В их словаре, как известно, универсум языка (языков) разделен вначале на 3 большие тематические группы. I. Вселенная. II. Человек. III. Человек и Вселенная. В свою очередь все они делятся на определенные подгруппы.

М.А. Бородина, оценивая роль и значение труда указанных авторов, отмечает, что их классификация остается наиболее оптимальной и может служить основой для дальнейших вариантов классификации лексики. Одним из таких вариантов является удачное обобщение системы Халлига - Вартбурга, сделанное Ю.Н. Карауловым⁶.

На основе имеющегося материала топонимическая лексика, отражающая рельеф, тоже разделена нами на 4 большие тематические группы в следующей принципиально важной логической последовательности. I. Природа. II. Человек. III. Общество. IV. Познание. Каждая из указанных тематических групп дифференцируется еще на

более мелкие подгруппы, из которых, как уже отмечалось, приводятся наиболее значимые. Рассмотрим указанные тематические группы в отдельности.

I. Природа: органический, неорганический мир (живая, неживая природа).

I. Орографические объекты, связанные с понятием неживой природы:

а) земля, берег – Кыялы яр (Чекм.), бугор: Карале түбэ (Киг.), гора: Арантау (Абз.), скала: Эшнэ каяны (Байм.), холм: Уразы (Бурз.), хребет: Узил сырты (Красн.), впадина: Алтын уба (Зил.), овраг: Эшнэле кул (Давл.), Шланды чокыры (Куш.), пещера: Сайех мэмрейэне (Бижб.), глина: Балчыкы тау (Балт., Мияк), мел: Бур тавы (Тат., Илиш., Куг., Бижб.), песок: Ком тавы (Илиш. Ерм.), торф: Торф чокыры (Дюрт.), камни: Ташлы чокыр (Ерм., Бижб., Аург., Давл.), железо: Тимер тавы (Туйм., Балт.), Тимертау – г. (Балт.), свинец: Кургашай – г. (Уч.), чугуун: Ярсуйын – г. (Зианч.), золото: Алтынбаш чокыры (Илиш.), серебро: Көмеш тау – г. (Караид.) и т.д.;

б) вода – Сулы кул (Бижб.), Сулы чокыр – овр. (Балт.), Суык су тавы – г. (Ян.), болото: Сазлык чокыры – овр. (Дюрт.), Сазлы чокыр – овр. (Ерм.), Яссаз чокыры – овр. (Бузд.), озеро: Кулйортау – г. (Байм.), река: – Илдэй кулы – овр. (Бижб.), родник: Чишмэ тамагы чокыры – овр. (Куш.), Чишмэ кулы – овр. (Илиш., Бижб.), Чишмэлекул – овр. (Ерм.) и т.д.;

в) воздух. Природные явления – облако: Тукболыт башы – (Илиш.), дождь, снег: Карлы кул (Мияк.), Кар касты тауы – г. (Учал.), Кар кулмэк тауы – г. (Салав.), буран: Таубуран – г. (Менз.), ветер: Елмэрзэк – г. (Белор.) и т.д.

Тематическая группа Неживая природа разделена в свою очередь на три подгруппы: Земля, Вода и Воздух (природные явления). В подгруппе Земля рассматриваются географические апеллятивы, в основном оронимы, относящиеся к понятиям Земля и Строение, состав земной поверхности. Орографические объекты рассматриваются в двух аспектах: положительные (например, бугор) и отрицательные (например, впадина). В подгруппе Вода систематизированы оронимы, связанные с названиями водных объектов. В подгруппе Воздух анализируются оронимы, связанные с состоянием погоды, атмосферы.

2. Орографические объекты, связанные с понятием живой природы.

1) флора (виды флоры):

а) деревья: береза - Каемлыккул - (Бузд., Балт., Давл., Чишм., Чекм.), Кайылык - г. (Кум.), Урта кайы тауы - г. (Салав.), вяз - Карама тау - г. (Тат.), дуб - Имэнлек тавы - г. (Чишм., Дорт.), Имэнле кул - г. (Ерм.), ива - Талгизэр (Абз.) Таллы яр (Куш.), Яшел тал чокыры (Куш.), Каратал чокоры (Чекм., Бузд.), лиственница - Карагастау - г. (Учал.), Карагастыбейек - г. (Бурз.), клен - Чагамлы кул (Бижб.), липа - Дүкелекул чокыры (Бузд.), Сулы дүкелекул (Чекм.), сосна - Карагай тау (Куг., Балт., Салав., Давл., Чишм., Киг., Меч.), Карагай кул (Аск.), осина - Усаклы чокыр (Ерм.), Усаклы кул (Илиш.), ольха - Зирекле - ов. (Куш.), Зиреклы чокыры (Бузд., Туйм., Куш.), Зирекле кул (Илиш., Ерм.), рябина - Милэшле кул (Бижб.), Милэшле тау (Ерм.), тополь - Тополь чокыры (Бур.), Куштирэк сырты (Бирс.), Тирекле кул (Бижб.), черемуха - Шомыртлы кул (Илиш.), Сукмуйыл-тау - г. (Бурз.), яблоня - Алмагач тавы (Туйм.) и т.д.;

б) кустарники: вишня - Чиялек тавы - г. (Туйм.), Сейэле тау - г. (Бузд., Байм., Ерм., Илиш., Иш., Караид., Мел., Салав., Стерлиб., Учал., Чекм.), Чия тавы - г. (Балт., Бур., Тат., Шар., Ян.), смородина - Карагатлыккул (Илиш.), Карагатлыккул сокоро (Илиш.) и т.д.;

в) овощи: бобы - Нокот сокоро (Давл.), горох - Борчак чокоры (Стерлиб.), Сугантау - г. (Ян.), огурец - Кыяр тавы (Ерм.), репа - Шалкан кулы (Мияк., Туйм.), Шалкан тау (Караид., Тат., Бузд.), тыква - Ташкабак каяы (Байм.), щавель - Кузгалак ырты (Илиш.), Кузгалак чокыры (Илиш.) и т.д.;

г) технические культуры: вата - Мамыкташ - г. (Учал.), лен - Житен кулы (Бижб., Чекм.), Житенлек - ов. (Бур.) и т.д.

д) травы: репейник - Тигэнэкле чокыр (Ерм.), лебеда - Алабута чокыры (Чекм.), чемерица - Аксыргаклы кул (Ерм.) и т.д.

е) ягоды, фрукты: ежевика - Бөрлегэн тавы (Чекм.), ягода - Жилэкле кул (Ерм.), и т.д.

2) фауна (виды фауны):

а) животные (дикие и домашние): заяц - Куян тауы (Кум.), Куян тау (Байм.), косуля - Илтегер - г. (Абз.), лиса - Төлкеттау (Меч., Чишм.), Төлкелекул (Чекм.), лось - Мышагыр - г. (Учал.), олень - Болантором - г. (Гаф.), волк - Буре тавы (Бур., Кум.), медведь - Айыу сокоро (Бур., Караид., Туйм.), барсук - Бурсык тавы (Туйм. и др.), бык - Үгез тавы (Благ.), жеребемок-

Кәлкәй үзәге (Кум.), коза - Кәжә тавы (Дюрт., Туйм.), корова - Сьер чокыры (Давл., Ерм.), кошка - Песи тавы (Илиш.), лошадь - Кашка тау (Мияк.), овца - Мангаштак - г. (Меч.), свинья - Чучка тавы (Давл.), собака - Этбармас - г. (Туйм.), теленок - Бозау-кулы чокыры (Туйм.) и т.д.;

б) насекомые: муравей - Кырмыска тавы (Давл.) и т.д.;

в) пресмыкающиеся: змея - Елан тавы (Дюрт.);

г) птицы (домашние и дикие): беркут - Беркет тавы (Ерм., Дюрт.), ворона - Карга куак чокыры (Тат.), галка - Чәүкә тавы (Бузд., Бур.), глухарь - Суерлы тау (Бижб.), голубь - Күгәрчен тавы (Туйм.), журавль - Торна тавы (Чипм.), сова - Ябалак тавы (Бур.), ястреб - Карчыга чокыры (Бур.) и т.д.;

3) строение фауны: спина - Аркатау (Туйм.), грива - Айгыр-ьял тавы (Стерлиб.), горб - Күгәрчен сырты и т.д.

Группа Живая природа подразделяется на мелкие подгруппы (виды, строения). К различным видам растительного мира (флоры) относятся объекты окружающей объективной действительности, такие, как названия деревьев, кустарников, трав и т.д., которые нашли свое отражение и в названиях мира животных: зверей, насекомых и т.д. Все эти орографические названия, отраженные в географических апеллятивах, показывают непосредственную связь человека с окружающей его природой. Таким образом, во всех приведенных оронимических названиях находит отражение почти весь комплекс природных богатств, где издавна обитают родственные между собой в языковом отношении татарский и башкирский народы.

П. Человек: человек как биологическая единица.

Названия топообъектов, отражающие рельеф и по тематике относящиеся к данной группе, нами рассматриваются как указывающие на биологические особенности человека.

1. Строение тела человека: голова - Баштау (Белор.), нос - Борынтау (Нур.), спина - Арка тавы (Мияк.), ухо - Колак тау (Тат.), щека - Яңак тау (Туйм.) и т.д.

2. Внутренние органы: Кабыргайтау (Куг.), жила - Кәкрә-неңер (Куг.), сердце - Иөрәк тау (Чекм.) и т.д.

3. Пол человека: женский - Кызкала тавы (Красн., Илиш.), мужской - Егетләр тавы (Туйм.) и т.д.

4. Характер, особенности, чувства и эмоции человека: Бо-рып сала тавы (Илиш.), Тапкыртау (Абз.), Мәхәббәт тавы (Бузд.),

Туйм.), Аылай тауы (Байм.) и т.д.

Одним из распространенных сравнений топооснов, как показывают наши исследования, является сравнение их с частями тела человека. Нельзя не согласиться с мнением ученых, которые утверждают, что сравнение, образность, метафора занимают в оронимии важное место. Топонимические метафоры рождаются тогда, когда гора, скала, пригорок, возвышенность и т.д. имеют характерные формы и расположение, часто напоминающие части тела человека и животных⁷.

III. Общество: человек как общественная единица.

В данной лексико-тематической группе рассматриваются географические апеллятивы, которые отражают рельеф и которые связаны с понятием материальной и общественной жизни башкирского и татарского народов. В частности, эта группа подразделяется на следующие подразделы: Народное хозяйство, Быт, Семья и родственные связи и т.д.

1. Народное хозяйство. Виды сельского хозяйства: силосококор (Хайб.), скотомогильник: улэк-элек - овр. (Кум.), зерноводство: Иген кулы (Иш.).

2. Социальное положение человека: Бояр урманы (Туйм.), Хантау - г. (Меч., Илиш.) и т.д.

3. Названия близлежащих сел, деревень, населенных пунктов, легших в основу различных топооснов: Эмир тавы (Стерлиб.), Бакалы тавы (Белеб.), Бигэнэй чокыры (Бур.), Дуван тавы (Ерм.) и т.д.

4. Мифические персонажи: бес: Женне тау (Бижб.), ведьма: Убырлькул (Чекм.), леший: Шурэле кул сокоро (Давл.) и т.д.

5. Понятия, связанные с религией: Ажун тауы (Учал.), гадалка: Курээз тауы (Давл.), жертвенное место: Корбан тауы (Гаф.) и т.д.

6. Оронимы - названия этнонимов: башкир: Башкорт тавы (Чишм.), казах: Казак тауы (Учал.), киргиз: Кыргыз кулы (Илиш.), мари: Экэй келзете - берег (Караид.), мипар: Мишэр тавы (Караид.), мордва: Мукшы тавы (Ерм.), русский: Урыс базы (Илиш.), татарин: Татарыш - г. (Иш.), уйгур: Уйгыр тавы (Туйм.), удмурт: Ар тавы (Иш.), украинец: Хохол чокыры (Чишм.), чуваш: Чуаш акташы (Аург.), и т.д.

7. Названия построек и принадлежности дома, быта, жилища, инструментов, орудий труда, оружия и т.д.: амбар: Ташкелэт -

г. (Меч.), баня: Мунча тавы (Бур.), бочка: Пичка кыры (Бузд.), ворота: Капка кулы, дворец: Кырым-Сарай - (Аург.), желоб: Улак тауы (Байм.), сани: Чана кысык - овр. (Балт.), полати: Сэндрэ тау (Илиш.), сарай: Сарайтау (Альш.), стог: Кибэн тау (Бак., Бижб. и др.), седло: Эйэр тау (Мияк.), телега: Арба кул (Караид.), кетмень: Тэкмэн тавы (Кушн.), сабля: Кылыч тау (Илиш., Чеки.) и т.д.

8. Названия одежды, головных уборов, украшений, посуды, пищи: шапка: Башлык тавы (Туйм.), подол: Бишитэк - г. (Белор.), серьга: Алка тавы (Туйм.), посуда: Чулмэк тавы (Благ.), медь: Бал тапкан чокры (Ерм.) и т.д.

9. Термины родства: бабушка: Эби купере - овр. (Благ.), дядя: Абыкай чокры (Благ.), отец: Эти тавы (Туйм.), ребенок // дитя: Балаты - г. (Кум.), сестра: Апай тауы (Байм.), сноха: Киленбирде (Бузд.).

10. Личные имена: а) мужские: Сакат тавы (Туйм.), Мэлик тавы (Балт.) и т.д., б) женские: Хаят чокры (Чишм.), Шэйдэ кулы (Бижб.).

Таким образом, в данной лексико-тематической группе рассматриваются географические апеллятивы, отображающие склад и характер общественной жизни, уклада быта, который был характерен башкирскому и татарскому народам с древнейших времен.

IV. Познание. В данной лексико-тематической рубрикации объединены те понятия окружающей объективной действительности, которые по своему внутреннему осмыслению, семантике не могут анализироваться в рамках трех предыдущих тематических групп. Здесь мы анализируем такие основы, которые выражают вкус, времена года, пространство, размер, число, счет, форму, цвет и т.д.

1. Времена года: зима - Кышкы юл чокры (Туйм.).

2. Качество: высохший - Корган кул (Туйм.).

3. Пространство: низкий - Тубэн оч тавы (Чишм.).

4. Размер: большой - Оло тау (Арх., Байм., и т.д.), глубокий - Тирэн кул (Буз.), маленький - Бэлэкэй тау (Байм. и т.д.).

5. Форма: гладкий - Такыртал - г. (Зивнч.), круглый - Тугэрэк кул (Бижб.).

6. Цвет: белый - Актау (Байм., Бузд. и т.д.), пятнистый - Алатау (Гаф., Иш.), темный - Карангы кул (Балт., Илиш.) и т.д.

В заключение необходимо отметить, что для топонимической

лексики, отражающей местный рельеф, характерно общее направление номинации в связи географических реалий с миром человека. В целом же в названиях, выражающих особенности ландшафта (в нашем случае - орографических объектов), указанная тенденция номинации является ведущей, поскольку оронимические объекты в своем большинстве незначительны по величине. Рядом с ними обычно бывают расположены различные как хозяйственные постройки, так и более крупные географические реалии. Как известно, для людей оказывается более важным указать на те признаки, которые в большей мере связаны с их деятельностью, помогают ориентироваться им на той или иной местности⁶. Однако, как показывают наши исследования, содержание мотивировочных признаков в различных лексико-тематических группах имеет существенные различия в зависимости от группы, куда относятся географические апеллятивы, отражающие местный рельеф. Критерии номинации прежде всего различаются по группам объектов, связанных с обозначением окружающего человека объективной действительности.

Таким образом, местные названия орографических объектов даны в зависимости от различных особенностей рельефа и общей географической обстановки местности, объекта, поэтому данные топоназвания несут разнообразную смысловую нагрузку, связанную с необходимостью обозначить тот или иной характер, специфику обозначаемого орографического объекта⁹.

¹ См.: Местные географические термины. - М.: Мысль, 1970. - С. 3-4.

² Мурзаев Э.М. Местные географические термины и их роль в топонимике // Местные географические термины в топонимии: Тезисы докладов и сообщений. - М.: МГО СССР, 1966. - С. 3-6.

³ См.: Черняховская Е.М. История разработки топонимических классификаций // Развитие методов топонимических исследований. - М.: Наука, 1970. - С. 55.

⁴ Словарь топонимов Башкирской АССР (на башкирском и русском языках). - Уфа, Башк. кн. изд-во, 1980. - 199 с.

⁵ Hallig R., Wartburg W. Begriffssystem als Grundlage für die Lexicographie. - Berlin: Akademie-Verlag, 1963. - 316 S.

⁶ См.: Бородина М.А. О содержании понятия "лингвостно-география" // Лингвостногеография. - Л.: ГО СССР, 1983. - С.10.

⁷ См.: Матвеев А.К. Неройки караулят Урал. - Свердловск,

1976. - С. 79-80; его же. Географические названия Урала: Краткий топонимический словарь. - Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1980. - 318 с.; его же. От Пай-Хоя до Мугоджар. - Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1984. - 271 с.

⁸ Ср., например: Корнилов Г.Е. К вопросу о способах образования башкирских гидронимов и оронимов // Вопросы топониматики. - Свердловск, 1962. - Вып. I; Камалов А.А. Некоторые аспекты изучения башкирских географических терминов // Вопросы башкирской топонимии. - Уфа, 1981. - С. 4-18; Шайхулов А.Г. Некоторые вопросы системного исследования апеллятивной и топонимических единиц (на материале языков Урало-Поволжья) // Методы топонимических исследований. - Свердловск, 1983. - С. 35-41.

⁹ В данной статье, наряду с авторским фактическим материалом, введены в научный оборот сведения, почерпнутые нами из неопубликованных работ студентов, аспирантов, занимающихся при вышеуказанной лаборатории.

Список сокращений названий районов Башкирской АССР

Абз. - Абзелиловский, Альш. - Альшевский, Арх. - Архангельский, Аск. - Аскинский, Аург. - Аургазинский, Байм. - Баймакский, Бак. - Бакалинский, Балт. - Балтачевский, Белеб. - Белебеевский, Белок. - Белокатайский, Белор. - Белорецкий, Бижб. - Бижбулякский, Бирс. - Бирский, Благ. - Благоварский, Бузд. - Буздякский, Бур. - Бураевский, Бурз. - Бурзянский, Гаф. - Гафурийский, Давл. - Давлекановский, Дорт. - Дортлинский, Ерм. - Еремеевский, Зианч. - Зианчуринский, Зил. - Зилаирский, Игл. - Иглинский, Илиш. - Илишевский, Иш. - Ишимбаевский, Караид. - Караидельский, Киг. - Кигинский, Красн. - Краснокамский, Куг. - Кугарчинский, Кум. - Кумертауский, Куш. - Кушнаренковский, Мел. - Мелеузовский, Менз. - Мензелинский, Меч. - Мечетлинский, Мияк. - Миякинский, Нур. - Нуримановский, Салав. - Салаватский, Стерлиб. - Стерлибашевский, Тат. - Татышлинский, Туйм. - Туймазинский, Уф. - Уфимский, Учал. - Учалинский, Хайб. - Хайбуллинский, Фед. - Федоровский, Чекм. - Чекмагушевский, Чипм. - Чипминский, Шар. - Шаранский, Ян. - Янаульский.

Список сокращений некоторых терминов ландшафта, принятых в статье:

буг. - бугор, возв. - возвышенность, г. - гора, овр. - овраг, ск. - скала, хр. - хребет.

Д.Д. САНЖИНА

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНЫХ ИМЕН ПЕРСОНАЖЕЙ БУРЯТСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ РОМАНОВ

В художественных произведениях антропонимические наименования почти всегда отличаются емкостью, глубиной и максимальной значимостью. Они содержат большую лингвистическую, литературоведческую, историко-культурную и иную информацию. В произведениях на историческую тему ономастический материал служит одним из стилеобразующих средств для воспроизведения прошлой эпохи.

Определенный интерес в этом отношении имеет характеристика антропонимов в бурятских исторических романах. Материалом для данной статьи послужили романы трех бурятских писателей, являющиеся наиболее значительными как в литературно-художественном отношении, так и с точки зрения изображаемых событий: роман Б. Санжина "Заяанай зам" ("Путь праведный"), посвященный ранней истории бурят в составе Российского государства (конец ХУП - начало ХУШ вв.), зарождению дружбы между бурятами и русскими в единой борьбе против маньчжурских завоевателей; диалогия Ч. Цыдендамбаева "Банзарай хубуун Доржо" ("Доржи, сын Банзара"), "Турэл нутагһаа холо" ("Вдали от родных степей") - о первом бурятском ученом Доржи Банзарове (середина XIX в.) и трилогия Д. Батожабая "Төөригдээн хуби заяан" ("Похищенное счастье") - об историческом времени на рубеже двух веков - XIX и XX.

Бурятские антропонимы, как известно, подразделяются на исконно бурятские¹ по своему происхождению и тибетские², которые стали распространяться на востоке Бурятии вместе с проникновением буддизма со второй половины ХУП века.

Наиболее древними антропонимами у многих восточных наро-

дов, по мнению специалистов, являются личные имена, по этимологическому значению прозрачные, имеющие параллели в апелляциях. Обычно они образованы от названий животных, птиц, растений и др.³ Р.Л. Сельвина справедливо отмечает: "По всей видимости, данная категория личных имен - реликт очень древних тотемистических представлений, бытовавших у далеких предков монголоязычных народов"⁴.

Антропонимы этого ряда, по классификации А.Г. Митрошкиной, представляют собой словообразовательные значения типа: "X не есть человек, X есть..."⁵. Это так называемые "охранные имена", которые были со временем вытеснены в Восточной Бурятии тибетскими. Закономерно поэтому их употребление в исторических романах для верного отражения прошлой эпохи.

Приведем примеры из романа Б. Санжина "Заяанай зам", посвященном, как известно, более ранней истории бурят.

Например, Булган 'соболь' - женское имя, калм. Булгн, монг. Булга(н): "...бодонгуудай зайяанай Һамган Булган, марлатайшаг сула эхэнэр..." - "...жена зайсана бодонгутов Булган, полноватая, крепкая женщина..."

Из-за отсутствия в бурятском языке грамматического рода мужские и женские личные имена внешне не различались. (Правда, в последнее время под влиянием русского языка при помощи суффикса -а образуются женские имена: Саян - Саяна, Баир - Баира, Чимит - Чимита). Имя Булган встречается в "Сокровенном сказании"⁶.

Нашан 'кречет, сокол'; бох. 'ястреб', мужское имя, монг. Начин: "Залмын дуу хубуун Нашан аяга барина, духаря ябуулна" - "Младший брат Залмы Нашан подает чашки, разносит чарки".

Харсага 'ястреб', мужское имя, калм. Харцх, монг. Харцгай: "Энээнэй Һүүлээр Охин тайшаа дурадхалаа абтагдаан дээрэ тооложо, Харсага шуулингые Тушэгуундэ эльгээхээр томилбо" - "После этого Окин-тайша, посчитав, что его предложение принято, назначил для отправки к Тушегуну шуленгу Харсага".

В романах встречается очень интересное и своеобразное явление в антропонимике монгольских народов - "ооименование", по определению А.Г. Митрошкиной⁷, - наречение детей в семье семантически связанными, созвучными именами. Это своеобразное явление бурятской антропонимии, возникшее в глубокой древности, служило "...лингвистическим средством разграничения людей по

'кровному родству и было ориентиром при реализации левирата, экзогамии и т.п.

Вполне закономерно этот факт отражается в рассматриваемых исторических романах. Например, в романе Санжина детям в семье дают семантически однородные древние имена: Тэхэ 'козел' (некастрированный), калм. Тек 'дикий козел' и Хурьган 'ягненок', монг. Хурган: "Бэриие абаашахая Бадантай ерэгшэдэй дунда ну - бэлгэн бэрхэ хубууд: арбан найма нахатай Шодо Болтирогой, наа бараан Тэхэн дуу Хурьган бии нэн" - "Среди приехавших с Баданом за невестой хорошие, сметливые ребята: восемнадцатилетний Шодо Болтироков, был и Хурьган, младший брат умершего Тэхэ".

В современном бурятском именнике нет имен Тэхэ, Хурьган, сохранились лишь фамилии, образованные от данных апеллятивов: Тыхеев, Хуриганов.

Кроме этого, в романе Санжина сыновья главного героя Туракая Табуна носят абсолютно созвучные имена: Бадан - от монг. бада(н) 'род сабли' - это древнее имя, существовавшее во времена создания "Сокровенного сказания" и упоминаемое в нем; Батан - от бата 'крепкий'. Первое имя ныне уже не употребляется, второе широко распространено у всех монголоязычных народов, в бурятском - Бата, Бато, монг. Бат.

В трилогии Батожабая сыновья главного героя Аламжи называются Вулад 'сталь' - широко распространенное у тюркских и монгольских народов имя (монг. Болд), и Балбар, вероятно, это древнее "охранное имя", образованное от антропоосновы балба-'зыбиться, колебаться', то есть 'нечто колеблющееся, трясущееся, не человек'. Созвучие имен у детей в одной семье представляет собой так называемое рифмование по горизонтальной линии родства.

Существует также рифмование и по вертикальной линии, когда имя детей созвучно с именами родителей или прародителей. Например, в дилогии Цыдендамбаева встречаем имена, образованные при помощи экспрессивно-оценочного суффикса -хан: Аюхан - имя матери, ее дети - Затагархан, Сэсэгхэн (конечная аллитерация). Первое имя, очевидно, образовано от Аю (тюркское нарицательное название медведя) + уменьшительно-ласкательный суф. -хан. Имя Аю бытовало в прошлом у монгольских народов, в частности у калмыков. Данная антропооснова содержится и в современном бурятском имени Аюр.

Затагархан - от затагар 'засаленный, грязный' + суф. -хан. Это имя можно отнести к "охраным", Сэсэгхэн - от сэсэг 'цветок' + суф. -хан, монг. Цэцэг. Использование данного уменьшительно-ласкательного суффикса помогло писателю выразить глубокое сочувствие и сострадание к семье бедной, прикованной к постели Аухан: "Углөө мүнөө үхэхээ хэвтээн хайрата Ауханай гурбатайхан Сэсэгхэн..." - "Трехлетняя Сэсэгхэн, дочь Аухан, лежит больная, и осталось ей жить всего сегодня-завтра".

Следующий пример из этого же романа: Ванзар - Боргон, рифмуется имя сына с именем отца: Боргоной Банзар - Банзар Боргонов, отец Доржи Банзарова. Данный факт интересен тем, что он представляет нам подлинных исторических людей и реально подтверждает это своеобразное явление в бурятской антропонимии, которое в настоящее время не столь характерно. Указанное явление бытовало и у тюркских народов¹⁰.

В романе Б. Санжина находим очень редкое личное имя Шоно^{II} 'волк', калм. Чон, монг. Чоно. Этим именем автор называет одного из отрицательных персонажей, уже в имени заключая экспрессивно-эмоциональную оценку герою. Очень тонко через восприятие и характеристику действующих лиц показаны выразительные возможности этого имени, раскрывается образ героя. Так, например Либентий говорит, обращаясь к нему: "Шонын бэлтэргэ шэнги юндэ хүнэй урдааа сэхэ харанагуйбши?" Энээнээ түрүүн хүнэй нүүр сэхэ харадаггүй байанаа Шоно няял ойлгобо" - "Почему ты, как волчонок, не смотришь прямо людям в глаза?" Только сейчас Шоно понял, что до этого он действительно никогда не смотрел людям в глаза".

Герой настолько скомпрометировал себя, что его имя становится нарицательным: "Тэрэ Шоно гэжэтнай ёртойл шоно болоо байна" - "Тот ваш Шоно (Волк) и в самом деле настоящий волк" (говорит старик Туракай).

В романах Цыдендамбаева и Батожабая герои не носят имен, образованных от названий животных и птиц, так как в сюжетах их отражается более позднее историческое время и подобные имена уже были менее распространены. Однако в диалогии Цыдендамбаева находим такие древние антропонимы, как Гүлгэн 'щенок', монг. гөлөг(өн), Буха 'бык', калм., монг. Бух, Тэхэ 'кастрированный козел'. Данные имена употребляются в речи главного героя Доржи Банзарова и представляют собой первое научное определение

"охранных имен" в монгольской антропонимии: "Гулгэн, Буха, Тэхэ гэжэ байжа нэрэнүүд манда бии ха юм. Муу заяанһаа эрлигэй элшэ ерэхэдээ, ухибуун бэшэ, харин гулгэн, нохой, буха, тэхэ хэбтэнэ гэжэ эндүүрээд, абангуй ошожо болохо гэжэ түрэлхиднь найдана ха юм. Хүнэй ухибууд бэшэ, харин "муухай үнэртэй амитанай" гу, али "нохойн хүхэ хүхээн" юмэнэй хэбтэжэ байхада, муу заяаншье жэрхэжэ буруу бухаха ушартайл" - "У нас ведь есть имена Щенок, Бык, Козел. И родственники надеются, что, когда придет посланник от злого духа (заяна), он ошибется и не возьмет их, так как будет лежать не ребенок, а щенок, собака, бык или козел. Злые духи побрезгуют и будут вынуждены уйти, потому что лежит не человеческое дитя, а "вонючее существо" или "существо, сосущее собаку". Здесь мы сталкиваемся с очень редким и интересным стилистическим приемом, где важен не столько ономастический материал, сколько оценка, восприятие его героем.

В романе Ч. Цыдендамбаева встречаются очень древние и редкие, ныне не употребляемые мужские имена: Ухинхэн - Ухин 'девица, девушка' + суф. -хан: ...орбогорхон эшэгы гэртэй Ухинхэн 'Ухинхэн, имеющий неказистый войлочный домик'; Харакшан - 'черная корова, ворона, лошадь'. Пример: "Шулуутай тэбсэг дээрэ хонипон хубууд холо ойрые шэртэн нуунад. Хамагыа ахань Харакшан... "Поглядывая по сторонам, сидят на каменистом выступе ребята-пастушки. Самый старший из них Харакшан..."

Данные имена также относятся к "охранным".

Устаревшими и почти не употребляющимися ныне являются имена, мотивированные различными обстоятельствами, связанными с моментом рождения ребенка. Это так называемые числовые имена, широко бытовавшие в монгольских, тюркских, а также, как указывают специалисты, в индоевропейских, семитских и др. языках¹².

Жарантай - от жаран 'шестьдесят' + суф. обладания -тай, калм. Джирн. Этим именем назван один из персонажей в романе Б. Санжина: Жарантайн утаатай гэрхэн 'дымный домик Жарантая'. Говоря об образовании подобных имен, А.Г. Митрошкина замечает, что числительные выше десяти имели антропонимическое значение: "Х родился, когда отцу было столько-то лет". Например: Дучин - от дүш(н) 'сорок', Табита - таби(н) 'пятьдесят' + суф. обладания -та¹³.

Древними считаются имена-характеристики, образованные от

прилагательных. Часто в качестве антропоосновы выступают прозвища с негативной семантикой. Так, одним именем названы отрицательные персонажи: богатеи Марха - от марха(гар) 'большой картошкой' (о носе) - в романе Б. Санжина и Мархансай - в дилогии Ч. Цыдендамбаева. Эти имена образованы от одной основы, имеют разную огласовку.

Кроме того, Ч. Цыдендамбаев в своем романе устами персонажей называет этого героя прозвищем, характеризующем его: "Бодо сааша, Мархансайтан-нохонсойтон хонидоо гаргажа байна ёьотой", - гэжэ Үрдэмтэ гэдэргээ эрьенгуй дуугарна" - "Давай вставай, собачьи дети Мархансаевы, должно быть, уже выгоняют своих овец", - не оборачиваясь, сказал Үрдэмтэ".

Следует подчеркнуть, что писатель всегда мастерски использовал антропонимические замечания самих героев, естественно раскрывая выразительные возможности собственных имен, их эмоционально-экспрессивную наполненность.

К рассматриваемому разряду имен-характеристик относится и антропоним Шодо - от шодогор 'тонкий и короткий' (о хвосте), встречающийся в романе Санжина: Шодо гэжэ нэрэтэй, Болтирогой хүбүүн... 'сын Болтирога, зовут его Шодо...' (Это имя исторического лица Шодо Болтирокова - родоначальника хоринских тайшей).

По мнению А.Г. Митрошкиной, семантическая основа имени Шодогор имеет негативный оттенок¹⁴. Однако с этой оценкой нельзя согласиться, потому что здесь, напротив, проявляются любовь и нежность родителей, вызванные трогательным обликом младенца.

Отметим, что имена-характеристики чаще встречаются в дилогии Цыдендамбаева. Здесь находим еще такие имена:

Борхоног - от борхо(гор) 'невзрачный, захудалый': "Борхоног ульгэршэ бии эм гэжэ Доржо найн мэдэхэ байгаа" - "Доржи хорошо знал, что есть сказитель Борхонок".

Бужагар 'здоровый, крепкий, могучий': "Бужагарай, Сундайн буусанууд бүришье олон таршаагаар исална" - "Усадьбы Бужигара и Сундая еще более кишат кузнечиками".

Холхой - от холхо(гор) 'надутый' (о губах, щеках): "Холхойн, Буянтын, Ухинхэнэй, Даржайн сабшалангай газарнууд гандашод, эрээлжэ нууна"... - "Пестреют от засухи покосные земли Холхоя, Буянты, Ухинхэн, Даржай".

Поздними по происхождению по отношению к рассмотренным

выде именам считаются имена, образованные от предметов быта, орудий труда. Так, например, Б. Санжин, верно отражая наличие шаманизма у хоринских бурят, именами Балта 'молот, кувалда' (ср. Балт 'секира, боевой топор' - мужское имя у калмыков), Танха 'чугунный кувшин для перегонки молочной водки' называет шаманов: Балта-аба гэдэг заарин бөө 'называемый отец-Балта, шаман самого высокого, 9-го посвящения'; тэрэ хирэндэ уггэн Танха бөө орожо ерээд... 'в это время вошедший старик, шаман Танха...'. Эти имена ныне также вышли из употребления, но существуют фамилии, образованные от них, напоминая о наличии данных антропонимов в прошлом: Танхаев, Балтаев.

Редким, почти неизвестным современным людям, является имя Сундай - от сондой 'кисет'. Так называют мальчика в романе Цыдындамбаева: Сундайн эсэгэ Мунхэ баабай 'отец Сундая Мунко-бабай'.

Большой экспрессивный заряд содержится в имени Лонхо 'бутыль, флакон'. Употребление его Батожабаем по отношению к богачу точно соотносится с внешностью изображаемого героя: ...тарган шара Лонхын дуугардаг үгэнүүд... - ...слова, произносимые толстым, желтым (светлым) Лонхо... Здесь писателю удалось использовать эмоционально-выразительные возможности этого имени в соотношении с образом действующего лица.

Как известно, монголы в XIII веке имели только личное имя. Однако уже в "Сокровенном сказании" встречаются имена, идущие в паре с прозвищем: Дува-сохор (Дува-слепец), Наху-баян (Наху-богач). Отличительным признаком родовой аристократии являлись титулы, добавлявшиеся к личным именам, - пишет Н.Л. Жуковская¹⁵. Например: хаан (qayan) 'правитель', тайжа (taiji) 'дворянин, сановник, знатный человек' - кит. dai-si 'наставник, учитель', сайд 'сановник, вельможа', зайхан, шуулингэ 'зайсан, шуленга', административные чины в дореволюционной Бурятии", тайшаа 'родоначальник, председатель степной думы' и др.

Истории известны случаи полной замены имени титулом. Так, Чингисхан - это не что иное, как титул правителя средневекового монгольского государства, под которым он вошел в историю (чингис + хан, чингис - от тюрко-монгольского tengiz, tenggis 'океан', 'великий', 'необъятный'). Его же собственное имя Темучин исчезло из официального обращения после того, как он стал главой монгольской империи¹⁶.

Обычай замены имени уходит корнями в глубокую древность и связан с шаманскими запретами называния имен, чтобы не привлекать злых духов. Со временем в среде знати этот обычай превратился в обычай названия по титулу, а в народе – замены имени на новое в случае болезни или выздоровления.

В рассматриваемых бурятских исторических романах употребление имен с добавлением титула естественно и закономерно, так как оно способствует реальному восстановлению изображаемой эпохи.

Например, это имена подлинных исторических деятелей, встречающихся в романе Б. Санжина: Бошогто хаан, Тушөөтэ хаан (Тушету хан) – монгольские правители XIII века; легендарный Шэлдэй занги – возможно, имя образовано от прилагательного шэлдэй 'черствый' (о хлебе), 'упругий, твердый' + занги – маньчж. 'низшее должностное лицо'; Эрхэ хун тайжа – от эрхэ 'нежный, капризный, избалованный' (монг. эрхэ) + хун тайжа 'третий сверху по иерархической лестнице монгольских феодалов минской династии титул', ему предшествовали звание джинонга 'соправитель', а во главе стоял хан¹⁷. Имя Эрхэ хун тайжа встречается в русских исторических документах и исследованиях как Ирки контазий или просто Контазий¹⁸, получив фонетическую адаптацию.

Названные выше имена невозможно назвать без титула, не нарушив значения. Это относится также к таким антропонимическим номинациям, встречающимся в романах, как Ван Тумэр 'Тимур правитель', түмэр 'железо', монг. төмөр, тюрк. темир. Популярное у монгольских и тюркских народов имя Лубсан ноён 'Лубсан начальник', тиб. blo-bzan 'хороший ум' (у Батожабая); Тэгшэ зайсан 'Тэгшэ зайсан' – имя образовано от прилагательного тэгшэ 'ровный', монг. тэгш (у Цыдендамбаева) и др.

Пышными титулами сопровождаются и имена религиозных деятелей буддизма. В большом количестве они встречаются в трилогии Д. Батожабая, где рисуется время на рубеже XIX–XX веков, когда ламаизм получил широкое распространение на востоке Бурятии. Например: Туваан хамба 'Туван хамбо'. Хамбо – 'высший духовный сан в буддийских монастырях', Осор лама – тиб. od-ser 'испускающий свет'.

Известно, что личные имена деятелей ламаизма, данные им при рождении, редко кому известны. Они заменялись на новые после принятия ими монашеского обета, а со временем к ним добав-

лялись титулы и звания, которые отличались пышностью и звучностью. Так, в романе находим очень яркий, с авторским комментарием пример: "Далай ламада эрдэм ьургаал заадаг уьгэн багшань болохо Иондзын-Римбочэ гу, али "үнэтэ ехэ багша" гэдэг алдартай Лобсон-Цултим-Чьямба-чямца гэжэ шажанай нэрэтэй үндэр наһатай лама Далай ламын нэрээр энэ нюуса суглаа татаа юм" - "Иондзын Римбоче, старый учитель, преподававший Далай-ламе основные науки, известный как "драгоценный великий учитель", который имеет религиозное имя Лобсон-Цултим-Чьямба-чямца, от имени старого Далай ламы созвал тайное собрание".

В романе находим имена тринадцати далай-лам: Гэндэн-дуб, Гэндэн-чямца, Содном-чямца, Иондо-чямца, Агбан-Лобсан-чямца, Санжей-чямца, Агбан-еши-чямца, Чьямбал-чжимца, Луцдок-чямца, Султим-чямца, Хайдаб-чямца, Приньлай-чямца, Тубден-чямца, где чямца - бур. Замса 'море'.

В рассматриваемых романах можно в определенной мере проследить появление и оформление фамилий у бурят по русскому образцу. Так, в "Пути праведном" приказчик селенгинского острога Демьян Многогрешный; предлагая Шодо поступить на службу, говорит: "Шодо Болтироков, арбан наймагай, острогто тулмааша боложо шадаха" - "Шодо Болтироков, восемнадцати лет, может быть толмачем в остроге". В авторской же речи и в речи героев-бурят фамилия оформляется по традициям именования у бурят - Болтирогой Шодо.

В романе "Доржи, сын Банзара" закономерно, что герои носят фамилии, оформленные по-русски, и эти фамилии употребляются в официальных местах (например, во время учебы в классных журналах: Чимит Гармаев, Рандаг Сампилов, Муни Батуев). Иногда такие фамилии носят высокопоставленные должностные лица (например, тайша Ломбоцьренов: "Ломбоцьренов тайшаа баян ноёншье, эрдэмтэй залуушье хун аад, яахадаа заримдаа өврөө эдилгэ үгэнэб" - "Ведь тайша Ломбоцьренов-богатый начальник, образован и молод, но почему же и он иногда дает взятки?").

В употреблении русских имен писатели старались строго придерживаться исторического соответствия и мотивированности. Например, в романе Б. Санжина стилистически верно употребляется старая форма имени Михаил с "о" на конце - Михайло. Автор последовательно использует эту форму как в авторской речи, так и в речи героев: "Хараһан хумни шэнгил даа, теэд хэншье һынь мэдэнэгүйб, - гэбэ Михайло". - "Вроде бы это человек, которого

я где-то видел, но кто он, не знаю, - сказал Михайло". Головин: Ши, Михайло, энэ залуу хуниие эдэгээжэ үзэ. Головин: "Ты, Михайло, постарайся вылечить этого молодого человека",

Мотивированное, точное употребление личных имен персонажей в художественных произведениях на историческую тему способствует в определенной степени созданию колорита прошлой эпохи. В статье были рассмотрены только такие антропонимы, которые служили исторической стилизации.

¹ См.: А.Г. Митрошкина под "исконно бурятскими" антропонимами подразумевает имена, образованные от апеллятивов бурятского языка, а также из монголо-бурятских, тюрко-монгольских или общеалтайских элементов: Бурятская антропонимия. - Новосибирск: Наука, 1987. - С. 73.

² "Самыми многочисленными заимствованиями тибетского языка в монгольский письменный язык, в частности в язык бурятских рукописей, являются собственные имена людей", - пишет Ц.Б. Цыдендамбаев. (Бурятские исторические хроники и родословные. - Улан-Удэ, 1972. - С. 504.

³ См.: Дульзон А.П. Кетские имена и прозвища // Ономастика Востока. - М.: Наука, 1980. - С. 5-8; Митрошкина А.Г. Указ. работа. - С. 76-91; Сельвина Р.Л. Калмыцкие личные имена // Этническая ономастика. - М.: Наука, 1978. - С. 177-182; Шатинова Н.Ц. К истории алтайских имен // Этнография имен. - М.: Наука, 1971. - С. 65-70; Сопиева Г.К. Лексические источники личных имен у туркмен // Ономастика Средней Азии. - М.: Наука, 1978. - С. 177-182.

⁴ Сельвина Р.Л. Указ. работа. - С. 90.

⁵ Митрошкина А.Г. Указ. работа. - С. 77.

⁶ См.: Козин С.А. Сокровенное сказание. М.; Л., 1941. - Т. I.

⁷ См.: Митрошкина А.Г. Указ. работа. - С. 61-62.

⁸ Там же. - С. 72.

⁹ См.: там же. - С. 87.

¹⁰ Например, Р.З. Шакуров в статье "Рифмование имен у башкир", пишет: "Это одна из примечательных особенностей в общахья имьянаречения и в бытовании личных имен у башкир, подбор созвучных, рифмующихся имен по различным линиям родства" // Ономастика Востока. - М.: Наука, 1980. - С. 49.

¹¹ А.Г. Митрошкина дает такое объяснение непопулярности этого имени: "Редкость личного имени Шоно в раннюю эпоху монголов, возможно, объяснима тотемическим происхождением генонима Чинос, что сопровождалось табуированием его и уменьшало

антропонимические потенции апеллятива. - См.: Указ. работа. - С. 81.

12 См.: Жанузаков Т.Ж. Социально-бытовые мотивы в казахской антропонимии // Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. - М.: Наука, 1970. - С. 196.

13 См.: Митрошкина А.Г. Указ. работа. - С. 99.

14 См.: Митрошкина А.Г. Указ. работа. - С. 96-98.

15 См.: Жуковская Н.Л. Заметки о монгольской антропонимии // Ономастика Востока. - С. 9.

16 См.: т а м ж е. - С. 10.

17 См.: Поппе Н.Н. Халха-монгольский героический эпос. - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. - С. 28.

18 См.: Залкинд Е. Присоединение Бурятии к России. - Улан-Удэ, 1958. - С. 83, 84.

Л.Б. БАДМАЕВА

АНТРОПОНИМЫ В БУРЯТСКОЙ ЛЕТОПИСИ ВАНДАНА ЮМСУНОВА

Антропонимия (личные и фамильные имена) представляет собой важный пласт ономастического материала. Научная ценность личных имен заключается в том, что нередко они являются единственными свидетельствами, дошедшими до нас из глубин веков, и сохранившими то, что уже ушло из языка в качестве нарицательных имен. Более того, как пишет А.Г. Митрошкина, "исследование систем личных имен определенного народа в диахронно-историческом аспекте с учетом их апеллятивных основ может дать неоценимые сведения о древнейших состояниях системы языка, о контактах народов между собой или о генетической общности их, об этнографии того или иного региона"¹.

Для исследования бурятской антропонимии большой интерес представляет антропонимический материал, содержащийся в источниках на старописьменном монгольском языке, в частности в исторических хрониках и летописях, так как они написаны в большинстве случаев на основании подлинных документов, хранившихся в Степных думах бурят, и содержат имена реальных лиц, фигурировавших в истории бурятского народа.

Обратимся к материалу хоринской летописи В. Юмсунова "Qori-yin arban nigen eǰige-yin jon-u uy iǰayur-un tuyuǰi" - "История происхождения народа 11 хоринских отцов", написанной в 1875 году. Рассмотрим представленные в данной летописи личные имена с точки зрения их состава и языковой принадлежности. Коснемся также функционирования их соответствий в современном именнике бурят.

Нами выявлено в хронике около 400 антропонимов. Состав именника данной летописи чрезвычайно широк: повествование начинается с эпохи Буртэ-чино - легендарного предка хори-бурят -

и заканчивается XIX веком. Многие эпизоды, уходящие в глубь веков, заимствованы из монгольской летописи Саган Сэцэна. В первых главах выделяется группа легендарных и исторических имен: Bortu Cinu-a, Bary-a bayatur tayisung noyan, Babuji Bargas bayatur, Beki Bukebayatur, Baljin qatun, Dai Qung tayiji, Qori mergen, Saraldai, Nayatai, Alun gova, Galjid, Quvasai, Kõbdüd, Gučid, Šarayid, Qaryan-a, Bodongyud, Qudai, Batanai, Cayan, Qalbin, Yisugei bayatur, Temujin cutu boyda Cinggis qayan, Toyon Temur qayan, Yova noyan, Legden qutuqtu bayatur qayan, Sildei Janggi, Ogedei qayan.

В плане денотативной характеристики следует выделить имена наиболее известных ламаистских деятелей, которые по языковой принадлежности являются, как правило, тибетско-санскритскими, по структуре - составными. Например: Payba blama blova grus gjalmsan 'Пагба лама Лодой Джалцан' - наставник Хубилай хана, Bsovad nams rgiamsova 'Соднам Джамцо' - четвертый далай лама, Gungga Odser 'пандита Гунга Одзер' - глава ученых переводчиков Ганджура на монгольский язык, Damba Darjiy-a Jaya-giin 'Дамба Даржа Заяев' - первый главный ширетуи цонгольского дацана Балдан Брэйбун и другие.

Далее следуют имена первых бурятских тайшей и сайтов из правящего дома первого тайши Шодо Болторикова, начиная с 1729 года, когда было учреждено звание "главный тайша", передававшееся по наследству: сын Шоды Болторикова Ринце (Rince), его сын Дамба Дугар (Damba Duggar), сын Дамбы Дугара Жигжит (Jigjid), его сын Тарба (Tarba).

В 1857 году из-за неблагоприятных поступков Тарбы Жигжитова династия Шоды Болторикова теряет право на звание главного тайши, поэтому в главные тайши был произведен шуленга восточно-хуацайского рода, заседатель Хоринской степной думы Вадма Очиров (Vadma Včir-un), а затем с 1875 года эту обязанность исполнял его сын Цэдэб Вадмаев (Cedeb Vadmayin). Здесь же следует упомянуть имена первых титулярных советников из бурят. Это были зайсаны одиннадцати хоринских родов: Арсалан Мардаев (Arslan Mardai-yin), Басай Тахариев (Basai Taqari-yin), Данжин Бумалаев (Dangjin Bumalai-yin), Вадма Цэрэн Гомбоев (Vadma Ceren Gonbu-yin), Зандан Васильев (Jandan Bisili-yin), Дэлгэр Шонохонов (Delger Sonoqon-u), Галши Омоктуев (Galsi Omoytu-gin), Дыкаб Иванов (Yumjab Ivang-un), Данжин Доржиев (Dan-

jin Dorji-yin), Галзут Мункуев (Galjid Mungke-yin), Цэдэн Мансуев (Cedeng Mangsu-yin), Моху Унаганов (Moqu Unagan-u), - удостоенные этого чина патентом, пожалованным 21 апреля 1805 года Александром I².

С началом освоения русскими землепроходцами восточных земель (1643) и в связи с установлением русско-маньчжурской границы (1727) в летописи широко употребляются имена русских царей и сибирских должностных лиц: царя Михаила Федоровича (ca-a-ri Miqayil Pidorovisi), доверенного сановника Пояркова, посланного в 1642 году с целью освоения г. Албазина (itegemjiti tüsimel Fuyarqob), императрицы Екатерины II (imperaturica qoya-duyar Yekatirina qatun), императора Павла Петровича (ejin imperatur Pabil Pitrobisi), императора Александра I Павловича (ejin imperatur nigeduger Ilaysandur Pablovabasi), императора Николая I (ejin imperatur nigeduger Niqulai qayan), действительного статского советника и кавалера разных орденов барона Шиллинг фон Канштадта (Barong Siling pong Qong stad), советника главного управления Восточной Сибири майора Константина Везносикова (Doruna жүг-ун Sibiri-yin glavnuı uprabliini-yin sobiitniy mayoor Qongstingtin Biјnosiqob), князя Алексея Александровича (kinaj Aliyci Ilaysangdarovisi), посетившего земли хоринских бурят в 1873 году, а также полномочного министра графа Саввы Владиславича Рагузинского (bolnomosnuı mi-niistar grab Sava Baldislavasi Aryujingsqui) и других.

Данные заимствования из русского антропонимикона прошли адаптацию в бурятской языковой среде, о чем свидетельствует стремление летописца к унифицированию передачи славянских имен с учетом норм бурятской и русской разговорной речи.

Как отмечают исследователи, по языковой принадлежности бурятские племена весьма разнообразны. Среди них много архаичных имен, возникших на основе самого бурятского языка, много имен, заимствованных у других народов, с которыми контактировали буряты в ходе своего исторического развития³.

В именнике данной летописи выделяются три пласта: общемонгольский, тибетско-санскритский и славянский. В количественном соотношении они распределены неравномерно: самый многочисленный - тибетско-санскритский, затем - общемонгольский, наименьший процент составляют имена славянского происхождения.

Морфологическая структура имен представлена образованиями

от основ первичных и производных⁴. К первичным основам следует отнести такие имена-апеллятивы, как Boltiray 'глиняный горшок', Aburi, характер, нрав', Уалси 'староста группы охотников, разводящих общий костер', главный шаман во время облавной охоты', Кеукеи 'дитя, ребенок; дочь, девочка', Olbori 'находка, добыча', Barimid 'добродетель, средство к освобождению, спасению от материи', Ubaši 'мирянин, принявший духовные обязанности', Badaп 'бадан, чигирский чай', Tübtür 'крышка котла в виде полушария', Unayan 'жеребенок', Ebügen 'старец', Тоба 'название тюрко-монгольского народа южной ветви сяньбийцев'⁵, Mangsu 'пеленки', Tegülder 'полный, преисполненный чего-либо', Ketürkei 'чрезмерный, непомерный', Darqan 'кузнец, мастер', вольный, не связанный повинностями', Delger 'открытый, смелый', Jandan 'сандал', Ergüdeg 'пугливый', Tübüüsü 'белесый; вялый, хворый',

В именах, представляющих аффиксальные образования, можно выделить следующие антропоформанты:

- ai: Тууулай < тууул 'теленок';
- idai: Ақалдай < ақа 'старший брат';
- tai: Jirantai < jiran 'шестьдесят';
- tu: Nasutu < nasu 'возраст', Омоуту < омоу 'гордость',
< ном 'книга; грамота', Qubitu < qubi 'часть, доля', Joriytu < joriу 'смелость, сила воли', Irügelтү < erügel 'благопожелание';
- qon: Šonoqon < šono 'волк';
- siu: Borongsiu < boro 'серый';
- dul: Тоуиндул < тоуин 'духовное лицо, монах из дворян и княжеского звания';
- ki: Уодуки < уоду 'мех с лап животных и зверей'.

Кроме того, встречаются имена с отрицательной частицей ügei, например, Boltiray ügei 'не имеющий глиняного горшка', Qosiyui 'без чувства юмора'; а также отглагольные образования: Mardai < mardaiqu 'быть прямым, сухощавым', Bordiinü < bordiiqu 'иметь неровную поверхность, шероховатость'.

К именам тюркского и маньчжурского происхождения можно отнести следующие антропонимы: марға < тюрк. марха 'младший ребенок, первенец; недоношенный'⁶, Моқуи < маньчж. муху 'бугор, холм, сопка'⁷, Tura-a-ki < маньчж. тураки 'грач'⁸.

Имена с тибетско-санскритскими антропоосновами в бурят-

ских исторических хрониках подробно рассмотрены Ц.Б. Цыдендамбаевым. Мы же приведем наиболее частотные имена из этого пласта, встречающиеся в летописи В. Юмсунова: Badma Cereng, Damba Duggar, Damba Darjiya, Ayvang Fungsiy, Gonbu Cereng, Cebeg Jib, Siirab Ningbuu, Rinčin Dorji, Yumjab, Yumcuren, Ceden-dorji, Siydur Jib.

В структуре имен хоринских тайшей и сайтов выделяются модели имя (тиб.-санск.)+фамилия (общемонг.): Шираб Нимбу Хобитув, Гомбо Цэрэн Олбориев, Цэдэн Мансуев, Намжил Мохуев и другие. Как известно, на старомонгольском языке фамилия оформлялась родительным падежом, который после гласной и дифтонга имеет формант -yin (Tobu-yin 'Тобоин'), после согласной п - -ü/-u (Sonoqon-u 'Шонохонэ', Dancin-u 'Данчинэ'), после прочих согласных - -ün/-un (Tügender-ün 'Тугэлдэрүн'). С экспансией царской колонизаторской политики в Сибири связано появление русских имен греко-латино-византийского происхождения¹⁰.

Интересен факт из хроники Юмсунова официального крещения главного хоринского тайши Ринчиндоржи Дэмбилова, который в 1841 году добился аудиенции с императором Николаем I и удостоился святого крещения его именем: "...tede yeke degedü-yin ner-e degere kristos-un ariyun ugiyal-du kürtejü Niquelai Niqu-laiviši Dengpilob kemekü bolju ... bucaysan böged"¹¹.

В этот период occasionally встречаются модели типа имя (русс.)+фамилия (общемонг. или тиб.-санск.): Pavil Dorji Jib-un 'Павел Доржижабэ', Simüng Nacin-u 'Семен Начинэ' и имя (тиб.-санск.)+фамилия (русс.): Jandan Bišili-yin 'Зандан Василийн', Yumjab Ivang-un 'Юмжап Иванэ'.

По мнению А.Г. Митрошкиной, многие апеллятивы личных имен могут оказаться универсальными для всех языков вообще. К ним прежде всего относятся апеллятивы со значениями названий растений, птиц, животных, качественные слова со значением признака человека, масти животных и т.д.¹²

В антропонимическом материале данного текста встречаются такие апеллятивы: Tura-a-ki 'грач', Unayan 'жеребенок', Tuyal 'теленок', Sono 'волк', Boltiray 'глиняный горшок', Tübtür 'крышка котла в виде полушария', Vadan 'бадан', Qosiyui 'без чувства юмора', Tübüüsü 'белесый; вялый, хворый', Borongsiu 'сероватый', Omoγtu 'гордый, высокомерный', Toyindul 'ламообразный' и другие.

Таким образом, материал летописи В. Юсупова позволяет заключить, что наиболее ранними по функционированию являются общемонгольские имена (Marq-a, Ebügen, Tegülder, Ketürkei и другие), которые и в настоящее время встречаются в виде бурятских фамилий (Мархаев, Убугунов, Тугулдунов, Хитрихеев и т.д.).

В XVI-XIX вв. в период распространения буддизма и христианства в Бурятии получили дальнейшее развитие антропонимы тибетско-санскритского и славянского происхождения, оттеснив имена предшествующей эпохи. Следует заметить, что в заимствованных тибетско-санскритских именах наблюдаются графические изменения. Так, сочетания ng+b, ng+p, n+b в бурятских именах последовательно переходят в m: ~~ᠨᠠᠭᠪᠤ~~ ᠶᠣᠨᠪᠤ 'Гомбо', ~~ᠨᠠᠭᠪᠤ~~ ᠶᠠᠩᠪᠤ 'Вамбу', ~~ᠰᠠᠩᠭᠢᠯᠢ~~ ᠰᠠᠩᠭᠢᠯᠢ 'Сампил'.

В настоящее время в структуре бурятского именника наблюдаются некоторые изменения: реже употребляются составные имена (Даба-Цырен, Дамба-Дугар, Бато-Мунко, Бато-Цырен, Нима-Цырен и т.д.), широко используются славянские имена (Слава, Паша, Ира, Наташа и др.). Вместе с тем отмечается тенденция к поиску редких и оригинальных имен из фонда общемонгольской лексики, состоящих не более чем из трех слогов (Алдар, Арюна, Аур, Ая, Билигма, Гэсэр, Дара, Дарису, Есуна, Арюхан, Цокто, Эрдэм и др.).

¹ Митрошкина А.Г. Бурятская антропонимия. - Новосибирск: Наука, 1987. - С. 3.

² См.: Летописи хоринских бурят. Хроники Тугулдур Тобоева и Вандана Юсупова // Тр. Ин-та востоковедения. - М.-Л., 1940. - Т. XXXII. - С. 73.

³ См.: Бураев И.Д., Шагдаров Л.Д. О бурятских личных именах // К изучению бурятского языка. - Улан-Удэ, 1969. - С. 109.

⁴ См.: Митрошкина А.Г. Морфологическая структура исконно личных имен и семантика их апеллятивов // Ономастика Бурятии. - Улан-Удэ, 1976. - С. 53.

⁵ См.: Кара Л. Книги монгольских кочевников. - М., 1972. - С. 8.

⁶ См.: Рассадин В.И. Тюркские элементы в калмыцком языке // Этнические и историко-культурные связи монгольских народов. - Улан-Удэ, 1983. - С. 78.

⁷ См.: Цыдендамбаев Ц.Б. Бурятские исторические

хроники и родословные. - Улан-Удэ, 1972. - С. 522.

8 См.: там же. - С. 521.

9 См.: там же. - С. 504-508.

10 См.: Басаева К.Д. Современные тенденции в употреблении личных имен у бурят // Ономастика Бурятии. - Улан-Удэ, 1976. - С. 85.

11 Летописи хоринских бурят // Тр. Ин-та востоковедения. - Вып. I. - М.-Л., 1935. - С. 129.

12 См.: Митрошкина А.Г. Указ. работа. - С. 68.

У.-Ж.Ш. ДОНДУКОВ

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗЫСКАНИЯ НАЗВАНИЙ ТОПОНИМОВ
И ГИДРОНИМОВ ТУГНУЙСКОЙ ДОЛИНЫ, СВЯЗАННЫХ
С ИСТОРИЕЙ АБОРИГЕНОВ КРАЯ

Знаменитая Тугнуйская долина и протекающая по ней река Тугнуй берут свое начало в окрестностях села Олон-Шибирь, расположенного недалеко от города Петровск-Забайкальского. Широко протянувшись с востока на запад, долина на севере упирается в лесистые горные массивы, а по южной ее стороне параллельно текут Тугнуй и Сулхара, между которыми простираются знаменитые тугнуйские покосы.

Речка Тугнуй, не раз воспетая многими поколениями тугнуйских бурят в различных обрядовых и лирических песнях, неся свои воды через эту обширную и богатую долину, впадает в реку Хилок, один из притоков Селенги.

В песнях тугнуйских бурят воспеваются их безграничная любовь и сердечная привязанность к своему краю, душевное любованье красотой этой прекрасной и благодатной долины:

Хабтагай сагаан Тугнэмнай
Хадаарааш манараад харагдана.
Ханильан ганса нүхэрни
Хажуудам тодорхой ханагдана...

Сэлгээхэн Тугнэмнай долдилжил байна,
Сэсэгэйнь халбаран байнал гу даа.
Шөнэльэн нүхэрни захюулжал байна,
Сээжэндэм мартагдаад байнагуй даа...

Из одиннадцати хоринских родов Тугнуйскую долину заселяют потомки восьми из них: баруун харгана, баруун хубдууд, батанай, сагаан, хусай, хальбин, худай, гушад. Следует отметить, что

представители названных родов проживают не только в Тугнуйской долине, но и по всему Мухоршибирскому району.

Кроме того, среди тугнуйских бурят встречаются различные мелкие этнические группы, которые не относятся к одиннадцати хоринским родам. Себя они считают выходцами из Монголии. Насколько это соответствует действительности, должны выяснить историки. Мы же здесь приводим то, что записали во время диалектологической экспедиции в 1965 году из уст самих носителей говора. Тогда были зафиксированы следующие этнические группы:

1) загдай угтан. Согласно преданию, загдаевцы по происхождению являются чахарами (сахар монгол) и переселились из Внутренней Монголии;

2) онкод угтан. Представители этой группы проживают сейчас в селах Балта и Цолга, считают себя выходцами из Западной Монголии, оттуда, где живут ойраты;

3) ботоголо угтан. Относят себя к хамниганам, которые, как известно, проживают, главным образом, как в нашей стране, так и в Монголии;

4) бандай угтан. Считаются выходцами из Тибета;

5) зангин угтан. Баргуты, к которым они относят себя, проживают ныне во Внутренней Монголии;

6) соном-майдар угтан. По преданию, являются выходцами из Центральной Монголии;

7) даха-бөөтэ угтан. Данная этническая группа своей первоначальной родиной считает остров Ольхон.

Надо сказать, что эти группы по языку ничем не отличаются от остальных тугнуйцев и жили они раньше вместе с представителями упомянутых восьми хоринских родов в населенных пунктах Мухоршибирь, Хонхоло, Шаралдай, Кусотуй, Хаший, Нурмай и Бильчир.

Среди тугнуйских бурят бытует легенда о том, что в прежние давние времена по обширной Тугнуйской долине паслись бесчисленные стада монгольского князя Мойсота. В правдивости этой легенды не приходится сомневаться, так как многие исторические предания тугнуйских бурят повествуют о том, что до прихода их в эту долину здесь проживали монгольские племена военного предводителя Мойсота.

Кроме того, на северных и южных склонах скалистых гор Тугнуйской долины сохранилось большое количество древних керекоу-

ров, могильников, обложенных замысловатыми кругами с различными конфигурациями камней. Это свидетельствует о том, что здесь когда-то жили турки. По-видимому, в разные времена тюркские и монгольские племена сменяли друг друга.

О том, что в этих местах Тугнуйской долины обитали монгольские племена, принадлежащие к монгольскому князю Мойсота, подтверждают более ранние названия местных топонимов и гидронимов. Например, современные названия рек Тугнэ и Сулхара в период обитания древних монголов в Тугнуйской долине имели соответственно наименования Догно (Тугнэ), Огно (Сулхара). А Тугнуйская долина (Тугнуй тала), как гласит предание, в то время называлась Борбо тала (Борбойская долина).

Многие современные топонимические и гидронимические названия, бытующие в бурятском языке, в большей своей части этимологически либо необъяснимы на почве бурятского языка, либо забыты их исторические корни слов, которые когда-то находились в активном употреблении. В связи с тем, что в далекие времена не только Тугнуйскую долину, но и почти всю Бурятию заселяли тюркоязычные народы, многие топонимы и гидронимы имеют тюркское происхождение. Приведем примеры.

1. Сутай. В середине истока реки Тугнуй в Мухоршибирском районе находится бурятское село Сутай, где до недавнего времени находились Сутайская средняя школа и Сутайский сельский совет. Слово сутай состоит из следующих морфем: тюрк. су 'вода' и -тай - аффикс совместного падежа бурятского языка.

Таким образом, топоним Сутай означает "с водой", то есть "местность с водой".

2. Боом. Село под таким названием в Мухоршибирском районе является отделением совхоза "Эрдэм". Слово боом имеет тюркское происхождение: боом 'скала, утес'. Выше нынешнего села Бом возвышается одинокая каменная глыба.

3. Бэльшэр. Село Гарматаан находится в местности под названием Бэльшэр, где сходятся и сливаются две реки Тугнуй и Сулхара. В пойме этих рек располагаются богатые сенокосные угодья совхоза "Цолгинский". Итак, бур. бэльшэр, монг. бильчир, древнетюрк. beltir 'перекресток', 'скрещение дорог', 'устье двух рек, где они сливаются, соединяются' (Древнетюркский словарь. - Л.: Наука, 1989. - С. 94).

4. Боро хяруу. Недалеко от горки Ундэр Сагаан находится

пашня Боро хюруу. Бур. боро хюруу 'серый иней, падающий осенью' (в наших местах), кирг. бозкыроо 'иней (осенью)', 'поздняя осень' (Юдахин К. Киргизско-русский словарь. - М., 1965. - С. 139.).

5. Хара шэбэр. Харашибирь - от хара шэбэр 'черная чаща', 'лесная глушь', тюрк. кара сибир 'черная чаща', 'непроходимый густой лес'. Под таким названием в Мухоршибирском районе есть русская деревня. Кроме того, с бур. доминантой шэбэр, тюрк. сибир 'чаща', 'дремучая тайга' (рус. шибирь) в Мухоршибирском районе можно назвать такие населенные пункты, как Мухар шэбэр, Олон шэбэр, Долоон шэбэр, Хара шэбэр и т.д.

6. Булаг 'источник'. Вероятно, это общетюрко-монгольское слово. Древнетюрк. *bulag* 'источник' (ДТС. Древнетюркский словарь. - С. 121). С доминантой "булаг" не только в Мухоршибирском районе, но и по всей Бурятии зафиксировано немало названий населенных пунктов. Например, только по северным горным отрогам Тугнуйской долины располагаются следующие села, населенные издавна бурятами: Өөниин булаг 'Старый источник', Шулууута булаг 'Каменный источник' или 'Источник, выходящий из каменного ущелья', Талын булаг 'Степной источник', Сухын булаг 'Источник, имеющий вид топора', Хохпурта булаг 'Источник, выходящий из-под навозной подстилки', Охин булаг 'Девичий родник' и т.д.

7. Зэрэн. Дээдэ зэрэн 'Верхний Джирим', Доодо зэрэн 'Нижний Джирим' - это названия семейских деревень Тарбагатайского района Бурятской АССР, где проживают ныне забайкальские русские, прибывшие сюда на поселение еще в конце ХУШ века. До них здесь проживали сначала турки, монголы, а потом и буряты. Более раннее тюркское название этой местности осталось до сих пор в наименованиях этих деревень. Например, бур. зэрэн - от древнетюрк. *jer* 'земля' (Древнетюркский словарь. - С. 257), тур. *yer* 'земля', 'место' (Турецко-русский словарь. - М., 1945. - С. 672), кирг. *жер* 'земля', 'место'.

8. Нуурмай. Это название старинного бурятского села, которое теперь входит в состав рабочего поселка Цолга совхоза "Цолгинский" Мухоршибирского района Вурятской АССР. Нуурмай - от тюрк. нур 'свет', 'сияние' (Древнетюркский словарь. - С. 361), образовано посредством номинативного словообразовательного аффикса -май.

9. Тамча. С данным названием встречается немало мест в Бурятии. Например, покосное угодье в Тугнуйской долине в устьях реки Хилок, одна из железнодорожных станций вместе с поселком в Селенгинском районе Бурятской АССР.

Слово происходит от древнетюркского слова там 'стена', образовано посредством общетюрко-монгольского словообразовательного именного аффикса -ча. Ср.: древнетюрк. там 'стена' (Древнетюркский словарь. - С. 529), киргиз. там 'стена', 'дом', кирг. тамча 'избушка' (Юдахин К. Киргизско-русский словарь. - С. 698, 700), туркм. тамча 'обжитое, обустроенное место', уйгур. тамча 'четырёхстенный дом с высокими стенами из толстых бревен и крепкими забором и дверью' (Туркменско-русский словарь. - С. 523; Уйгурско-русский словарь. - С. 454).

10. Иро. С названием Иро обозначены многие топонимы и гидронимы не только в Бурятии, но и в Монголии, Восточной Сибири, Средней Азии. С корневой морфемой ир в указанных регионах встречается немало топонимов и гидронимов: Иркут, Иркутль, Иргис, Ирсу, Иртыш и т.д., которые вполне разложимы на самостоятельные, значимые морфемы. Многие из них состоят из сложных слов: Ирсу состоит из двух слов: ир 'излучина реки' и су 'вода' (казахск. ир 'излучина, изгиб реки', узбек. ирмок 'река', 'излучина реки', туркм. ирмак 'река', 'изгиб реки'); Иркутль - из ир 'излучина реки' и куль 'озеро'; из двух слов состоят гидронимы Иркут, Иргис, Иртыш и т.д.

В Бурятии протекает речка Иро, а в Джидинском районе в селе Иро находится колхоз имени Карла Маркса. С подобным же названием встречается немало топонимов и гидронимов в Селенгинском аймаке Монгольской Народной Республики.

11. Алтай. Это древнейшее общетюрко-монгольское слово. С названием Алтай зарегистрировано немало топонимов как в Бурятии, Восточной Сибири, Средней Азии, так и в Монголии. Алтай по-монгольски обозначает "высокий, скалистый хребет", "высокогорная, богатая равнина с богатым травостоем пастбищем".

На территории Монголии находятся Алтайское плоскогорье и Алтайские хребты. А между тем слово алтай контурно и по своей структуре сходно с тюркскими словами: казах. алатау, кирг. алатоо, которые по семантике обозначают 'пестрые горы', то есть алаг 'пестрый', тау 'гора'.

Таким образом, в монгольских языках вполне сопоставимы со-

ответственно тюркские морфемы: монг., бур. алаг 'пестрый' плюс морфема -тай, которая, по-видимому, является результатом интерференции слова тау (тоо), то есть первичное - Алатау, Алатоо, вторичное - Алтай.

12. Хяра. Топонимическое название Хяра встречается в местностях с тюркоязычным и монголоязычным населением: хяра 'вершина средней высоты горы', 'гребень горки'. В тюркских языках монгольская форма слова хяра выражается в виде: хира, хара, гара, кара 'гора', 'каменная гряда', 'вершина горки', 'гребень горки'. А между тем данное слово с идентичным значением встречается в языке санскрита, а также в русском языке, например: санскр. гири 'гора' - рус. гора (ср.: гира - гора - гара - хяра - хара - кара).

13. Тунка. Это топонимическое название поселка, который находится в Тункинском районе Бурятской АССР. Топоним Тунка происходит от бурятского слова тунга 1) 'нетронутый, нехоженый, свежий', 2) 'чистый' (о воде, о воздухе).

Корневая морфема этого слова тун - является общетюрко-монгольской глагольной морфемой: кирг. тун- 'стать чистым, прозрачным', монг., бур. туна- 1) 'осаждаться, оседать', 2) 'отстаиваться, становиться прозрачным' (о воде), 3) 'распространяться' (о тумане, дыме, песне, музыке); ср.: бур. тунгалаг 'чистый, прозрачный, светлый, ясный'. К корневой морфеме туннаращивается словообразовательный именной аффикс -га (-ка), отсюда - тунга (тунка).

14. Тура. В говоре тугнуйских бурят слово тура обозначает "город". Например, би тура ябахам 'я поеду в город'. Однако зачастую в речи тугнуйских бурят тура употребляется в синонимически парных сочетаниях: Би город тура (тура хото) ошохом. Слово тура является заимствованным словом из тюркских языков: древнетюрк. tura 'укрепленное жилище', 'крепость' (Древнетюркский словарь. - С. 587), ср.: хакас., шорск. тура 'город', 'поселок'.

15. Туран. Это название поселка и местного совхоза "Туранский" в Тункинском районе Бурятской АССР. Тюрк. туран 'стоянка'.

Слово туран происходит от тюркского глагола тур 'стоять' (Якутско-русский словарь. - М., 1972. - С. 405) и образовано посредством именного словообразовательного аффикса -ан.

16. Тураг. В говоре тугнуйских бурят горное пастбище называют тураг бэлшээри, тураг газар. С таким названием на территории Цолгинского сельского совета Мухоршибирского района существует несколько мест. Например, Арын тураг бэлшээридэ малаа гаргаха 'Вывести скот на горное пастбище Ара'. Данный топоним происходит от древнетюркского слова turug 1) 'пастбище', 2) 'убежище, прибежище', 'логовище' (в горах) (Древнетюркский словарь. - С. 588). Ср.: бур. тураг ан 'крупное животное, обитающее на высокогорье, в тайге'.

17. Куналей (бур. Хунила). Под этим названием есть русские деревни Большой Куналей в Тарбагатайском районе и Малый Куналей в Бичурском районе. В них проживают забайкальские старообрядцы - семейские, прибывшие с Верхнего Поволжья в конце ХУШ века, соприкасавшиеся или проживавшие, по-видимому, поблизости с тюркоязычным населением.

Слово Куналей образовано из двух слов тюркского происхождения: кун 'солнце', 'солнечный' и алей, которое исторически обозначало аил 'село'. Таким образом, Куналей этимологически обозначает "Солнечный аил", "Солнечное село". Отсюда можно сделать заключение, что данная местность до прибытия русских старообрядцев называлась "Солнечный аил", так как в этих краях с древнейших времен проживали турки, которые и оставили тюркские названия за этими топонимами и гидронимами.

Сейчас в селах с бурятскими, монгольскими и тюркскими названиями проживают только русские, забайкальские старообрядцы - семейские: Хонхолой, Харашибирь, Мухоршибирь, Заган, Шаралдай, Гашей, Хугота, Гахай и т.д.

18. Тугнэ. Это гидронимическое название речки Тугнуй, от нее образован топоним Тугнын тала 'Тугнуйская долина', что находится в Мухоршибирском районе Бурятской АССР. С точки зрения этимологии слово тугнэ по своему значению близко к төөрэ- 'блуждать', 'плутать', тэнэ- 'бродить', 'шататься'.

Омоморфный глагол тугнэ- с подобным значением встречается в тексте "Сокровенного сказания".

19. Хонхоло или Хонхолой. С таким названием встречаются русская деревня в Мухоршибирском и бурятское село в Бичурском районах. В данном топониме находим изначальный монгольский корень хон, этимологию которого Доржи Банзаров объяснял как 'углубление', 'ложбина', 'скат'. При этом он приводит якутское

слово хону 'долина'. В бурятском языке имеются однокорневые слова хонхой 'иметь углубление' и хонхор 'углубление', 'впадина', 'лог', 'овраг', 'котловина'. Следовательно, топоним Хонхоло (Хонхолой) по своей этимологии означает "впадина", "котловина". В самом деле, русская деревня Хонхолой в Мухоршибирском районе и бурятское село Хонхоло в Бичурском районе расположены в котловинах между окрестных гор.

20. Шара тэбсэг. Под таким названием на северной стороне Тугнуйской долины напротив села Цолга возвышается высокая скалистая гора, покрытая с северной стороны густым лесом. Шара тэбсэг 'Желтый скалистый выступ'. Действительно, в длинной скалистой гряде гор напротив села Цолга выступает квадратный скалистый выступ, который, по-видимому, послужил основанием для топонимического названия.

21. Шаралдай. Это топонимическое название большой русской деревни в Мухоршибирском районе. Словом Шаралдай обозначаются не только географические объекты, но оно может быть названием растения и именем человека: шаралдай 'сурепка, сурепица', имя Шаралдай встречается в эпосе "Гэсэр". Шаралдай образовано от корневой морфемы шара 'желтый' и посредством именно-го словообразовательного аффикса -лдай.

22. Ангар. Название известной в Сибири реки, берущей начало в озере Байкал. Слово ангар имеет эвенкийское происхождение, которое означает "глотка, зев дикого животного".

23. Хилок (Хелго). Река Хилок впадает в реку Селенгу там, где закругляются широкие просторы Тугнуйской долины. Слово Хилок по-бурятски звучит Хелго, а по-монгольски Хелог, которое морфологически разлагается на глагольный корень хе- и отглагольный словообразовательный именной аффикс -лго (-лог).

24. Апанга. Это топонимическое название бурятского села. Под таким названием встречаются бурятские села в Хоринском и Мухоршибирском районах. С этим же названием обозначены и речки, где располагаются их одноименные села. Слово Апанга восходит к эвенкийскому слову со значением "овраг, рывина". С эвенкийским именным словообразовательным аффиксом -нга на территории Бурятии встречается немало топонимов и гидронимов: Селенга, Кинжинга, Удэнга, Хулэнга и т.д.

Содержание

Бураев И.Д. Эвенкийские топонимы в бурятском языке	3
Намсараев Г.-Д. Топонимика Аги	9
Бальжинмаева Ц.Ц. Синтаксические структуры топонимов Аги	32
Бабуев С.Д. Заметки о топонимии Закамны	38
Шулунова Л.В. Онимические форманты ойконимов Прибайкалья	52
Шайхулов А.Г. Аспекты системного исследования апеллативных и ономастических единиц в языках таксономического типа (на материале топонимической лексики, отражающей рельеф)	63
Сянжина Д.Д. Характеристика личных имен персонажей бурятских исторических романов	72
Бадмаева Л.Б. Антропонимы в бурятской летописи Вандана Юмсунова	83
Дондуков У.-Ж.Ш. Этимологические разыскания названий топонимов и гидронимов Тугнуйской долины, связанных с историей аборигенов края	90

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ОНОМАСТИКЕ
ПРИВАЙКАЛЪЯ

Редактор Л.Д. Шестакова
Художник О.Д. Цыремпилон
Технический редактор Т.М. Кушнарера
Корректор Т.М. Кушнарера

Подписано в печать 30.10.90.

Формат 60x84¹/₁₆. Бумага писчая. Печать офсетная.

Усл.п.л. 5,70. Уч.-изд.л. 5,42.

Тираж 500. Заказ № 299. Цена 80 к.

Редакционно-издательский отдел БНЦ СО АН СССР,
670042, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8.

Участок оперативной полиграфии БНЦ СО АН СССР,
670042, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

